

охота

и охотничье хозяйство

2

2001

На первой странице обложки:
Фотография на память! На охотничьей
базе у последнего костра уходящей зимы

Фото А. Дигилевича

На второй странице обложки:
Пятнистые олени и енотовидная соба-
ка — уроженцы Дальнего Востока. Ак-
климатизированные в Европейской Рос-
сии, они стали обычными, хотя и до-
вольно редкими обитателями подмоск-
овных лесов

Фото А. Севастьянова

внимание: это Борейко!

О прекрасном публицисте, а также об агрессивном
биоцентризме и гонимом антропоцентризме

В. ДЕЖКИН,
доктор биологических наук

«Зеленый мир» совершил несколько необычный для него, но превосходный поступок. В 21—22 номерах еженедельника появился впечатляющий обзор изданий Киевского эколого-культурного центра за 1995—2000 годы. Большая часть работ написана директором Центра Владимиром Евгеньевичем Борейко или подготовлена при его участии и под его редакцией. Приведены рефераты 13 книг, брошюр, сборников трудов на природоохранные темы, дающие почти полное представление о творчестве выдающегося украинско-русского публициста и общественного деятеля. И это можно только приветствовать. Отечественная природоохранная мысль получила мощное «вспрыскивание», дополнительный источник информации и эмоций, и, конечно же, это пойдет ей во благо. В. Е. Борейко в России известен довольно давно и многим, теперь же его работы стали (и в еще большей мере станут после их затребования и изучения) достоянием читателей «Зеленого мира» и нашего журнала.

В предисловии к одному из главных трудов В. Е. Борейко «Дон Кихоты...», который был выпущен московским Экоцентром «Заповедники» в 1998 г., я писал об авторе, как о восходящей звезде природоохранной публицистики двух родственных славянских стран. Наверное, я уже тогда немного отстал от темпов бурного роста Борейко и «занизил оценку». Теперь же, несомненно, на него следует смотреть как на уже вполне состоявшегося лидера этого направления публицистики, пытающегося осмыслить важные проблемы охраны природы и взаимодействия человека с его природным окружением на философском, мировоззренческом уровнях. И многое ему удается...

Главная заслуга В. Е. Борейко состоит в том, что он спас от забвения, вызвал к новой жизни многие десятки (если не сотни!) ученых и обществен-

В. Е. Борейко. Эссе о дикой природе.
Киевский эколого-культурный центр. 2000 г.

ных деятелей, которых безжалостная советская идеологическая система вырвала из реальности, лишила любимого дела, а то и сгноила в тюрьмах и лагерях. Только в книге «Дон Кихоты...» приведены трагические биографии более 30 выдающихся деятелей охраны природы и заповедного дела СССР. С непревзойденными целеустремленностью и упорством он проникал в закрытые архивы, отыскивал уцелевших родственников, занимался литературными изысканиями и по крохам восстанавливал судьбы гонимых людей той страшной эпохи. В. Е. Борейко не был первым в этом благородном деле, ему предшествовали Ф. Р. Штильмарк, Д. Уинер и некоторые другие, но глубина и масштабы действий нашего автора воистину удивительны.

Занимаясь архивными и литературными изысканиями, В. Е. Борейко, попутно или специально, восстанавливал истинную историю природоохранного дела нашей (тогда еще общей) страны. Свет увидели уникальные материалы, повествовавшие, например, о подготовке к разгрому заповедников Советского Союза в 1951 г. и о проведении этой жестокой и безумной акции. Мы узнали всех ее «героев», оценили их «личный вклад» в мерзейшее дело.

Для нас, людей старшего поколения, писавших и издававшихся при советской власти, конечно же, не было секретом существование экологической цензуры, постоянно ужесточавшейся и дошедшей в своих ограничениях до полного маразма. Мы не раз были ее жертвами. Но В. Е. Борейко исчерпывающе проследил генезис этой цензуры, ее динамику, обозначил ее истоки. Он назвал некоторых писателей-природоненавистников, призывавших перекрестить бетоном волонное течение российских рек, безжалостно распахать тракторами прекрасные степи (что, кстати, удалось «преобразователям природы»; к величайшему сожалению, Россия потеряла свою ландшафтно-географическую степную зону). И во главе этих природонигилистов, как убедительно показал В. Е. Борейко, стоял великий пролетарский писатель Максим Горький! Мне, возвращенному школой на «Данко» и «Челкаше» и смаковавшему в зрелые годы «Жизнь Клима Самгина», эта неожиданная горьковская грань показалась очень огорчительной.

Из отрицания часто рождаются новые утверждения, это хорошо известно. В. Е. Борейко, разметая мусорную кучу, постоянно находил и искал прекрасные образцы живописания российской природы, великих ее писателей и художников, отыскивал замечательные символы, показывающие истинную ценность живой природы. Постепенно спектр его деяний расширился, в орбиту поисков оказались вовлечены впечатляющие зарубежные примеры возвышенного отношения к природе. Истоком вдохновения стало народное творчество, его природоохранные корни. Неумемая творческая энергия В. Е. Борейко и его сподвижников обрушила на нас непрекращающийся поток вдохновляющей информации, имена экологов-философов, творцов экологической этики. Особое звучание получили природоохранная этика и эстетика. Мы, с благословения В. Е. Борейко, стали привыкать к религиозному смыслу Природы и ее творений, даже оставаясь в стороне от религии. «Наз привлекает именно аура тайны, чего-то за пределами нашего кругозора. Мы тянемся именно к священному, потому что оно является непознаваемым, таинственным, даже если мы находимся в его присутствии», — цитирует В. Е. Борейко Э. Бернбаума.

охота

и охотничье хозяйство 2 2001

Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Учредители: трудовой коллектив редакции журнала,
Союз обществ охотников и рыболовов РФ.
«Основан в октябре 1955 г.»

«Дикая природа, как культурный мир», «Дикая природа, как святое пространство», «Внутренняя ценность дикой природы», «Дикая природа, как Совершенно Иное», «Воссоздание дикой природы»... Это названия некоторых глав из книги нашего автора «Эссе о дикой природе». Налет мистики и преувеличения не мешает нам получать удовольствие от непривычного звучания и искренних устремлений этих своеобразных формул публициста-природоохранителя конца XX века. В. Е. Борейко своей неустанной многолетней пропагандой резко расширил пределы нашего природовосприятия, обогатил его новыми именами и терминами, сделал более действенным и эффективным. В этом можно убедиться, даже если только ознакомиться с рефератами его работ в «Зеленом мире».

Но! Чем ярче звезда, тем более заметны — извините за банальность — имеющиеся на ней пятна. Они стали проглядывать сквозь блеск нового светила еще несколько лет назад. Анализируя деятельность отечественных заповедников, В. Е. Борейко (в соавторстве с Е. А. Симоновым) предложил несколько новых критериев для оценки их работы (что можно было только приветствовать) и резко упрекнул плеяду заповедных деятелей прошлого в... «убожестве мотиваций». Мы отнесли этот пассаж на молодость и боевитый характер авторов и лишь пожурили их в ответной статье. А надо было бить тревогу! В каждой последующей книге или статье В. Е. Борейко позиция его становилась все определеннее. Появились призывы изгнать из заповедников работающих в них людей (позднее — отнесенные к будущему). Обожевляя и красиво воспевая природу, он «оставлял» все меньше места человеку на этой планете. Постепенно утрачивалось ощущение реальности и понимание той печальной и неоспоримой истины, что сосуществование Природы и Человека возможно лишь на основе глубоко продуманного и прочувствованного компромисса. Что выход — не в «запретах на природу», не в ее неумеренной идеализации, а в формировании стратегии разумного природопользования. В сосуществовании неизбежны обоюдные потери, и это необходимо признавать. Призывая к обожеванию Дикой природы (красиво и эффективно!), в то же время следует признавать и определять ее пределы на все более обживаемой человеком планете. И, в конце концов, признавать очевидное: «окультуренная природа» бывает не менее красивой и привлекательной, чем дикая, а уж более продуктивной — сплошь и рядом.

В превосходном журнале «Про эко», выпущенном при энергичном участии В. Е. Борейко в 1996 г., приводится статья профессора Иельского университета Стивена Келлерта «Об экологической этике». Ах, как заманчиво и призывно звучит выдержка из этой статьи: «Мы тоже, как часть экосистемы, наделены правом жить за счет изменения и

разрушения многих других индивидуальных членов экосистем. Мы имеем право на существование. Наше обязательство состоит в том (внимание! — В. Д.), чтобы просто избегать причинения вреда здоровью экосистем в целом, так как здоровые экосистемы нужны для важных процессов эволюции...». Реален ли этот принцип экологического холизма (так называет свою проповедь автор) для обычных земных условий? Возможно ли повсюду, кроме территорий абсолютных заповедников, сохранять «здоровье экосистем»?

«Dichtung und Wahrheit aus meine Leben!» Способны ли мы, будучи в плену эмоций, найти тонкие грани, отделяющие Поэзию от Правды? Презренной, но неизбежной правды жизни...

Многие столетия издевательства человека над природой не могли пройти бесследно для гуманных и мыслящих людей. Постепенно, как всегда бывает в таких случаях, нашелся подходящий термин: антропоцентризм! Не будем копаться в философских глубинах и источниках, но вот как определяет этот термин автор современной интересной книги «Биоэтика в высшей школе» Т. Н. Павлова: «Антропоцентризм был доминирующим мировоззрением человечества на протяжении многих веков. Человек противопоставлялся всем остальным существам на земле, и считалось само собой разумеющимся, что только интересы и потребности человека имеют важность, что все остальные существа не имеют самостоятельной ценности... В настоящее время антропоцентризм начинает рассматриваться как негативная форма мировоззрения» (1998, с. 11—12).

Разумеется, многие протестовали против такой трактовки роли человека. Достаточно упомянуть В. И. Вернадского, который отводил людям лучшее будущего миссию высших гуманных существ и связывал с ними надежду на создание Сферы Разума. Не вина этого великого ученого, что в наши дни Ноосфера так же далека, как и в двадцатые годы нашего столетия (а может быть, и дальше). Но творец и обитатель Ноосферы имеет полное право считать себя центром мироздания, ибо он перестраивает его на новых началах, оставляя достойное место всему живому. Не может житель Ноосферы наносить непоправимый ущерб Биосфере и без крайней надобности обеднять ее важнейший компонент — живую материю! Следовательно, он... антропоцентрист?

В противовес антропоцентризму сформировался биоцентризм, основывающийся на биоэтике. Уже упоминавшаяся нами Т. Н. Павлова подробно рассказывает о зарождении (в древнейшие времена!), развитии и становлении биоэтического мировоззрения. «Биоэтика... — это составная часть этики, т. е. область нравственного отношения к окружающему человека миру» (Павлова, 1998, с. 114). Да, она выкристаллизовалась в качестве противодействия бесчувственному и корыстному

человеку, ставившему удовлетворение своих потребностей, в том числе и за счет живой природы, в центр внимания. Появление биоэтики было оправданно и понятно. Она необходима и сейчас. Но, рискуем утверждать: не как самостоятельный и непреодолимый барьер на пути антропоцентризма, а в качестве одной из его нравственных основ.

В. Е. Борейко и его последователи, как и многие другие ищущие люди, в последние десятилетия стали жертвами раздачи примитивных ярлыков. Антропоцентризм — это, несомненно, плохо, а биоцентризм — хорошо. Следовательно, да здравствует гуманнейший биоцентризм, да сгинет бесстыдный и эгоистичный антропоцентризм! Поддавшись на эту упрощенную фразеологию, мы рискуем оставить растущее человечество без жизненного пространства, без природных ресурсов. А постольку, поскольку все это подается в красивой упаковке и привлекает многие миллионы поклонников, обоснованно разочаровавшихся в современной цивилизации (мы показали эту упаковку на некоторых примерах из работ нашего философа-биоцентриста), возникает реальная угроза серьезного «перекоса» в природовосприятии большого числа наших современников. Вместо активной работы на ниве разумного природопользования, вместо постепенного вытеснения из умов и душ современников сугубо потребительского отношения к природе, вместо, наконец, замены устаревших и опасных догм традиционного антропоцентризма на новые прогрессивные идеи, они поддаются несбыточным грезам о красивой, обоженной, дикой природе без человека. И тем самым ускоряют ее разрушение и гибель.

Прекрасный ученый и человек Н. Н. Моисеев считал, что биосферу в конечном итоге может спасти лишь нравственная переориентация человечества. Она подразумевает прежде всего отказ от избыточного использования ресурсов и товаров, соразмерение истинных минимальных потребностей людей с ресурсами природы, гуманное отношение ко всему живому, но отнюдь не слепой отказ от всего, что производит мир растений и животных. Если ноосферология в чем-то устарела и потеряла частично наше доверие, давайте ориентироваться на Новый Антропоцентризм, одним из основных столпов которого будет современная биоэтика, экологическая этика, ее гуманные принципы и методы.

Я с удовольствием буду и впредь читать и пропагандировать превосходные работы российско-украинского ученого и общественного деятеля В. Е. Борейко. Но хочу, чтобы широкий читатель этого автора знал о лукавом приворотном зелье, все сильнее пропитывающем его труды. «Убожество мотиваций» — не к нам относится давний борейковский упрек. «Мотивации» могут быть очень красивыми и завлекательными, важно — к чему они в конечном итоге зовут...

Фотоконкурс «Охота и природа, 2001»

**Редакция журнала «ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО»
объявляет очередной фотоконкурс «Охота и природа, 2001».**

Условия фотоконкурса

Принимаются цветные и черно-белые фотографии форматом 15х21 см, а также слайды. Фотоочерки — из любого количества фотографий.

В сопровождающем письме или на оборотной стороне каждого снимка укажите, пожалуйста, фамилию, имя и отчество (полностью) автора, день, месяц и год рождения, паспортные данные, адрес, название фото (или серии), место съемки, ИНН — идентификационный номер налогоплательщика.

На конверте напишите: на фотоконкурс.

Нам интересна любая тема, связанная с охотой и охотничьим хозяйством: все виды и способы охоты, охотничьи звери и птицы, работа охотоведов, егерей, охотинспекторов, обществ охотников и охотничьих хозяйств, биотехнические мероприятия, спасение животных, попавших в беду, борьба с браконьерством, пейзажные и жанровые фотографии.

За лучшие фото и фотоочерки установлены премии:

2 первые — по 2000 рублей,

3 вторые — по 1000 рублей,

4 третьи — по 500 рублей.

Присланные на фотоконкурс фото не возвращаются и могут быть использованы для иллюстрирования журнала.

Прием фотографий на конкурс заканчивается 10 декабря 2001 года.

Фото А. Дигилевича

Разрушать легко, созидать трудно

В редакцию поступило письмо председателя Кривошеинского районного общества охотников и рыболовов Томской области Г. М. Иванова, в котором он приводит факты беззакония, творимого охотоведом района А. Шарухо — представителем Департамента по охране и рациональному использованию охотничьих ресурсов Минсельхозпрода РФ. В доказательство он прислал нам статью этого охотоведа, опубликованную в местной газете. Мы перепечатаем письмо Г. М. Иванова и статью А. Шарухо, но, поскольку оба эти документа

объективно отражают нынешнюю ситуацию в большинстве регионов России, мы попросили прокомментировать их председателя Ассоциации Росохотрыболовсоюз А. А. Улитина, с мнением которого невозможно не согласиться...

Обезличивание охотничьих угодий или сдача их в аренду некомпетентным охотпользователям приводят к их опустошению и к разрушению охотничьего хозяйства России.

Сменилось руководство...

Мне 63 года. Общий трудовой стаж 45 лет. С 1988 по 1992 год работал охотоведом района, а с 1992 — председателем районного общества охотников и рыболовов. А вообще занимаюсь охотой более 30 лет.

До 1994 г. работа службы охотнадзора райообщества и рыбоохраны в районе строилась как единая природоохранная служба, не было никаких распрей, делений: это — наше, а это — не наше, и было много положительных результатов. На базе района постоянно проводились семинары по изучению опыта совместной работы. Но сменилось руководство в областном управлении охотничьего хозяйства. В 1994 г. в район приехал новый охотовед и все изменилось.

Свою работу он начал с опубликования статьи в районной газете под названием «Узаконенный рэкет», и все шесть лет подобные статьи появляются регулярно. Членом Правления РООиР надоело после каждого подобного выступления проводить собрания в охотколлективах и разъяснять охотникам действующие нормативные акты по производству охоты и ведению охотничьего хозяйства.

В районе на учете 1600 охотников и рыболовов, в пользование обществу передано 350 тыс. га охотугодий, имеются лицензии, выданные и охотуправлением, и комитетом по экологии. Обслуживанием угодий занимаются охотовед РООиР и 10 егерей. Все угодья разбиты на шесть охотхозяйств, которые закреплены за первичными охотколлективами и за отдельными охотниками, занимающимися пушным промыслом. Большинство охотников на закрепленной территории имеют охотничьи избушки, их в угодьях более ста. Имеется четыре охотничьи базы, где

есть свет, бани, комнаты отдыха. Нагрузка на охотхозяйство регулировалась путевками, выдаваемыми охотпользователем.

Но в текущем году в своей очередной статье охотовед призвал охотников не брать путевки в охотобществе, мотивируя это тем, что в связи с принятием Правительством постановления № 1 от 4 января 2000 г. «О введении лицензий на все виды охотничьих зверей и птиц» путевка стала никому не нужной бумажкой, а деление охотугодий на хозяйства — ненужная формальность. Он пишет: «Каждый охотник должен знать, что при наличии охотбилета, выданного охотоведом, лицензии, выданной им же, охотник имеет право охотиться на всей территории области, так как лицензия выдается на всю область».

Многие охотники района выражают недовольство такими порядками, но есть и те, которые восприняли это с восторгом, ведь не надо платить за путевку, хотя сезонная охота (путевка) на пернатую дичь стоит всего 70 рублей.

Думаю, что даже не сведущему в данных вопросах человеку понятно, к какому беспределу призывает охотовед. Зная, что А. А. Улитин является членом редакционной коллегии журнала, обращаюсь к нему: если Департаменту так нужны охотничьи угодья, давайте ликвидируем систему Росохотрыболовсоюз. Думаю, мы не заслужили того, чтобы нас называли рэкетирами, шкуродерами и т. п. И что удивительно, выступая на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство», начальник областного управления охотничьего хозяйства Е. А. Батурин признает, что сегодня единственная организация, которая еще работает в охотугодьях, — это областное обще-

ство охотников и рыболовов. Но после того, как Правление РООиР обратилось к нему с просьбой принять меры воздействия на охотоведа в связи с его неправомерными действиями и неприятием мер по борьбе с браконьерством, он нам ответил, что борьба с браконьерством — это дело охотпользователя, а выступая в газете с подобными статьями, охотовед ведет разъяснительную работу среди охотников о нововведениях в законодательных актах по вопросам охоты и охотничьего хозяйства.

Охотоведу вообще все сходит с рук. Организовал вместе с егерями охоту в заказнике, убили лося — рядовые охотники их поймали. Было возбуждено уголовное дело. После приезда в район г-на Е. А. Батурина прокурор района дело закрыл. Охотовед не понес никакого наказания.

Убедительно вас прошу, ответьте, пожалуйста, может, я не прав, может быть, в самом деле не нужно выдавать путевки на право охоты, может, не нужна такая общественная организация, как общество охотников и рыболовов? Хотя в одном из своих интервью Президент России В. В. Путин сказал, что в стране и дальше будут развиваться демократические начала и, как одно из направлений этой работы, будут всячески поддерживаться общественные организации и объединения, а также оказываться им помощь. Однако такой «поддержки» и «помощи» со стороны государственных чиновников, какая оказывается нашему обществу, мы иметь не хотим.

С уважением Г. М. ИВАНОВ,
Председатель Совета Кривошеинского
районного общества охотников
и рыболовов Томской области

Фото А. Севастьянова

Узаконенный рэкет

В соответствии с решением малого Совета Томского областного Совета народных депутатов № 34 от 28 января 1993 года, на территории Кривошеинского района вводится лицензирование охотхозяйственной деятельности. До декабря 1991 года на территории района было два основных охотпользователя — государство, представленное в лице Управления охотничьего хозяйства Томской области, и Кривошеинское районное общество охотников и рыболовов.

Принятие Закона «О местном самоуправлении» обусловило начало развала во всех отраслях хозяйственной деятельности. Не избежало этой участи и охотничье хозяйство.

Решением администрации района вся территория, включая Першинский комплексный государственный заказник и сельские огороды, передана рай-

онному обществу охотников и рыболовов. Тогда еще существующий малый Совет Кривошеинского районного Совета принял 9 июня 1993 года решение № 48, согласно которому вся территория Кривошеинского района объявлена зоной свободного природопользования. Согласно этому решению все договоры с охотпользователями должны быть расторгнуты, а охотничьи угодья передаются в государственный охотничий фонд.

Но несмотря на это решение, администрация района пролонгирует договор с райохообществом, нарушая тем самым решение № 34 малого областного Совета, на основании которого все охотугодья района, на которые в соответствии с существующим законодательством не заключены договоры на аренду, переданы в Госохотфонд. К тому же все предыдущие договоры счи-

таются недействительными.

Недостаток информации, слабое знание законов охотниками, нежелание администрации района действовать в соответствии с существующими законами способствуют дальнейшему закреплению охотников-любителей в рамках райохообщества, монополизации охоты.

Согласно постановлению Правительства РФ от 26 июля 1993 года № 728, правом охоты пользуются все граждане Российской Федерации, сдавшие испытания по правилам охоты, технике безопасности на охоте, обращению с охотничьим оружием и уплачивающие государственную пошлину в установленном размере. То есть является охотник членом добровольного общества или нет, он имеет право на охоту. Удостоверением на это право может служить охотничий билет, выдаваемый государственным органом управления охотничьим хозяйством, либо охотничий билет добровольного общества.

После названного постановления Правительства РФ и началась борьба за закрепление всей территории района за районным обществом охотников и рыболовов. Охотнику выгоднее купить государственный билет, заплатить предварительно 4—5 тысяч рублей и охотиться в течение семи лет, приобретая лишь путевки. Стараясь сохранить существующее положение, возможность обдирать не только зверей, но и охотников, пользуясь их бессловесностью и зависимостью, правление райохообщества не остановится ни перед какими препятствиями.

Как охотнику защититься от произвола? Законодательно предусмотрено и это. Охотничьи угодья имеют право взять в аренду как юридические, так и физические лица. Для этого достаточно решения собрания и заявки на охотугодья в районный комитет по экологии и природным ресурсам. Районная служба охотничьего надзора обменивает членские билеты на государственные и выдает лицензии на право ведения охотничьего хозяйства. В свою очередь областной комитет по экологии выдает комплексные лицензии, и на основании этого заключается арендный договор с администрацией района. Охотколлектив является хозяином угодий, напрямую получает охотуведы лицензии на отстрел лосей, медведей согласно учету, является хозяином продукции, продает путевки на свои угодья. Для меня, как охотоведа района, это является наилучшим выходом из создавшейся ситуации. Никакая служба не сохранит угодья лучше, чем тот, кто живет на этой земле.

Прошу вас в двухнедельный срок провести собрания и решить, быть ли вам свободными или крепостными райохообщества. Выдавливайте из себя рабов. Обращайтесь за консультациями в комитет по экологии и природным ресурсам и к охотоведу района.

А. ШАРУХО,
Охотовед Кривошеинского района

Спасти охоту

Центральное правление ознакомились с письмом председателя Совета Кривошеинского районного общества охотников и рыболовов Томской области Г. М. Иванова и статьей охотоведа Кривошеинского района А. Шаруха «Узаконенный рэкэт», адресованными редакции журнала «Охота и охотничье хозяйство», членом редколлегии которого я являюсь. Письмо Г. М. Иванова справедливо отражает реакцию районного общества на проблемы, возникшие за последнее десятилетие в сфере охотничьего хозяйства.

Отрицательные явления, к сожалению, преобладают в большинстве регионов России. Среди них следует назвать:

- значительное недофинансирование со стороны государства специально уполномоченных органов по охране и регулированию использования животного мира;
- досрочный, в одностороннем порядке, перевод специально уполномоченными государственными органами охотничьих угодий охотпользователей в так называемый государственный резервный фонд или другим, насильственным, охотпользователям. При этом такой перевод осуществляется якобы на конкурсной основе, что приводит к нарушению статей 36 и 37 Федерального закона «О животном мире» о приоритетном праве на пользование объектами животного мира прежних пользователей;
- выдача членам обществ охотников государственных охотничьих билетов в качестве обязательных удостоверений на право охоты;
- регулирование использования запасов в основном диких копытных животных без учета их половозрастного состава;
- узурпирование прав охотпользователей (см. ст. 37, 40 ФЗ «О животном мире») на выдачу в пределах квот и лимитов непосредственно охотпользователями именных разовых лицензий;
- произвольное, несогласованное с

охотпользователями, изменение сроков добычи животных в пределах действующих правил охоты.

О том, что такая политика целенаправленно проводится специально уполномоченными государственными органами, говорит и статья охотоведа А. Шаруха «Узаконенный рэкэт».

Чем же должны руководствоваться общества охотников и рыболовов в подобного рода ситуациях?

Во-первых, следует знать и помнить, что права граждан, в том числе право граждан на охоту, на создание обществ охотников и рыболовов, защищены основным законом России — Конституцией РФ и ФЗ «Об общественных объединениях». Конституция РФ в ст. 9 провозглашает, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Конституция РФ (ст. 72) относит владение, пользование и распоряжение природными ресурсами к совместному ведению РФ и субъектов РФ, устанавливая приоритет действия федеральных законов над законами и иными правовыми актами субъектов РФ (ст. 76 Конституции РФ).

Таким образом, законодательные и иные правовые акты субъектов РФ не должны противоречить федеральным законам.

Во-вторых, основным законодательным актом, который в настоящее время регулирует отношения в сфере охоты и ведения охотничьего хозяйства, является Федеральный закон «О животном мире», принятый в 1995 году. В этом законе однозначно защищены права пользователей животным миром (статьи: 33, 36, 37, 38, 40, 50, 51, 52 и др.).

Право вести охотничье хозяйство на долгосрочной основе закреплено лишь за юридическими лицами (глава 4 Граждан-

ского кодекса). Общества охотников и рыболовов, их структурные подразделения являются юридическими лицами, которые без привлечения бюджетных средств ведут охотничье хозяйство на территории более 240 млн. га охотничьих угодий России (около 15 %). Только в 1999 г. общественные объединения охотников и рыболовов Ассоциации «Росохот-рыболовсоюз» вложили на охрану и воспроизводство животного мира, ведение охотничье-рыболовного хозяйства 109 млн. руб. собственных средств (не считая трудоустройства), внесли в бюджет государства 35 млн. руб. налогов, а доходы от охотхозяйственной и прочих видов деятельности составили чуть больше 67 млн. руб. Как видим, в условиях сезонной работы отрасли, большого числа обязательных, в том числе налоговых, платежей, лимитирования использования запасов дикой фауны преодолеть противозатратный механизм и вывести охотничье хозяйство на рентабельный уровень практически невозможно. Именно причины нехватки денежных средств приводят не только к сложностям по выполнению договорных обязательств, но и не позволяют охотпользователям укреплять материально-техническую базу, обустроить, одеть егерей, улучшить сферу услуг.

К сожалению, такое положение привело к тому, что малый Совет Кривошеинского района Томской области еще в 1993 г. принял решение, согласно которому вся территория Кривошеинского района была объявлена зоной свободного природопользования, а все договоры с охотпользователями были расторгнуты в нарушение законодательства, охотничьи угодья были переданы в государственный охотничий фонд.

Охотовед района А. Шаруха в нарушение статей 37 и 40 ФЗ «О животном мире» объявил, что любой охотник (член общества или нет) имеет право на охоту на всей территории независимо от того, за кем она закреплена. Такие явления отмечены и в других регионах России: в Ставропольском крае, Ивановской и Ленинградской областях...

Получается, что члены общества охотников и рыболовов при недофинансировании и с привлечением бесплатного трудоустройства устраивают закрепленные за ними угодья, а кто-то из «любых» охотников получает право осуществлять охоту и на территории охотпользователя. Справедливым такой подход не назовешь.

Этот же охотовед на страницах печати, обращаясь к охотникам, безапелляционно заявляет, что на территории его района в качестве основного охотпользователя действует государство в лице Управления охотничьего хозяйства Томской области и только потом — Кривошеинского районного общества охотников и рыболовов.

Ст. 12 ФЗ «О животном мире» и антимонопольное законодательство запрещают совмещение специально уполномоченным государственным органом функций государственного контроля с функциями охотхозяйственной деятельности.

Фото А. Севастьянова

Этот же государственный чиновник в целях расширения своей власти (создания резервного фонда, выдачи государственного билета и т. п.) обращается к охотникам с призывом в двухнедельный срок провести собрание и решить: быть ли нам свободными или крепостными райохотобщества. «Выдавливаете из себя рабов», говорит он.

При такой государственной политике, направленной на разрушение обществ охотников и рыболовов Ассоциации «Росохотрыболовсоюз», мы в ближайшее время столкнемся с судьбой госпромпхозов (более 100), коопзверопромхозов (более 120), северных совхозов и колхозов (более 150), которые не только утратили управление по вертикали и горизонтали, но и стали экономически немоощными, что привело к потере 80 % охотничьих угодий территории России, обеспечивающих равное охотничье хозяйство в качестве полноценной отрасли. Если будет разрушена система Ассоциации «Росохотрыболовсоюз», это приведет к стихийной, самоуправляемой охоте. Если предположить, что это на руку государству, поверить в это невозможно, поскольку законодательно именно государством защищаются демократия, создание общественных объединений граждан, поддержание их инициативы самоуправления, самофинансирования, что и отражает в целом политику Ассоциации.

Сказанное не должно пугать охотников и рыболовов. Нам необходимо защищать свои права в рамках действующего законодательства, понимая, что именно незнание законов, порой личные интересы местных чиновников приводят к тому, что принимаются незаконные правовые акты.

Что касается права охотпользователей на выдачу путевок и членских охотничьих билетов, то в этом случае надо строго следовать Постановлению Правительства РФ от 26 июля 1993 г. № 728 «О любительской и спортивной охоте в РФ».

Кроме того, путевка — бланк строгой отчетности, форма которой утверждена 17.04.95 г. Минфином РФ в качестве документа, отражающего затраты охотпользователей на услуги, оказываемые на территории закрепленных угодий охотникам. Путать путевку с документом на право изъятия дичи из среды обитания, по меньшей мере, невежественно.

И последнее, что должен понимать каждый настоящий охотник. Россия — великая охотничья держава, некий евроазиатский центр-накопитель разнообразных объектов животного мира, особенно миграционных видов пернатой дичи. Россия подписала ряд Международных конвенций по охране окружающей природной среды, по сохранению биоразнообразия. Традицией российских охотников всегда была забота о состоянии животного мира. Сберечь природные богатства России, ее животный мир можно только совместными усилиями организованных охотников, при слаженной системе охотпользования, а не в условиях стихийной охоты и обезлички угодий.

С уважением,

Председатель Центрального правления
А. А. УЛИТИН

Здравствуй, уважаемая редакция! Хочу со страниц журнала обратиться к нашим оружейникам по поводу современных ружей. Не надо экономить на стволах! Чем тяжелее стволы и правильней, тем они надежней, да и бой из них гораздо лучше. Каким должен быть современный ствол? Сразу за патронником толщина каждой стенки — 4 мм, никак не менее 3,5 мм; в 22 см от казенного среза — 2 мм или не менее 1,75 мм, вне зависимости от стали. В самом тонком месте жалательно не менее 1 мм. Это расчеты не мои, а нашего знаменитого оружейоведа С. А. Бутурлина.

Современные пороха работают так. Две трети пороха сгорают в первой трети ствола, это в 25 см от казны. Задача одной трети — поддержать создавшееся давление, ведь по мере продвижения заряда давление резко падает. Значит самая ответственная работа в первой трети ствола. Хочу предложить.

Стволы 12 калибра у двустволок должны подразделяться по весу на: легкие — 1,5 кг, но никак не менее 1,3 кг; средние — 1,7 кг; тяжелые — до 2 кг; магнумы — до 2,4 кг. Длина стволов подразделяется на: короткие — 68 см, средние — 72 см, длинные — 76,2 или 75 сантиметров. Ложи пистолетной формы, полупистолетной, прямой и какой сейчас они формы под магнум.

Мой товарищ купил ИЖ-27 магнум, рядового исполнения. Для сравнения привожу замеры стволов ИЖ-27 магнум и ИЖ-26.

ИЖ-27: начало патронников — 4,3 мм, сразу за ними — 3,6 мм, в 22 см от казны — 1,4 мм, в самом тонком месте — 1,05 мм.

ИЖ-26: начало патронников — 4,2 мм, сразу за ними — 3,6 мм, в 22 см от казны — 1,2, в самом тонком месте — 1 мм.

Сталь у обоих одинакова — 50 РА. На подушке стволов ИЖ-27-магнум 900 МПа. ИЖ-26 — до 750 атм. Как видим, сравнение показывает, что для патроннов магнум стрельба из ружья опасна. В магнумах снаряды от 45 до 52 г, пристрелка ведется на 45—50 м.

Вопрос к оружейникам. При весе снаряда 50 г и начальной скорости дроби 400 м/с сколько нужно положить пороха «Сокол» или «Сунар-магнум» и каково будет давление в патроннике? Никаких рекомендаций нет. Продавцы тоже ничего не знают.

Поездив по магазинам, обратил внимание на цены — одно и то же ружье колеблется с разницей в стоимости до 2000 рублей. На Ленинградском шоссе в Доме охотника немецкие ружья среднего и высшего разбора, которым по 70—80 лет, стоят 30—50 тысяч рублей. Они новые стоили в 5—7 раз дешевле. Рядовое ружье ИЖ-27 с дульными насадками на 2300 рублей дороже. Про-

давцы объясняют, что это новинка (!). А эту «новинку» используют уже 80 лет. Но все равно охотников радует это универсальное, на все случаи ружье. Хочу от всей души поздравить ижевских оружейников. Желательно, чтобы в комплект входили насадки и полочки.

На ружья МЦ и штуцера цены вообще фантастические. Современное ружье ИЖ-27 стало дороже штучного ИЖ-27 в четыре раза. К сожалению, продавцы ничего объяснить не могут. В современные стволы добавляють марганец, бор, никель, хром, вольфрам, ванадий, молибден. В каких пропорциях? Какие существуют наценки? Охотники ничего об этом не знают. Отсюда вопрос: какие марки стали применяются для стволов, какие добавки, присадки, какая калка? Что такое предел текучести, временное сопротивление на разрыв? Есть ли у нас нержавеющие стволы, на каких ружьях они используются?

Не понятно еще одно — штучное ружье дороже рядового в два-три раза при одинаковой ствольной стали и даже худшего качества подгонки, только ложа из ореха. Нельзя же брать наценку только за орех! Кривизна стволов большая. Я довольно успешно выправил две пары стволов. На заводе отриховать их начерно — не проблема. Так в чем же дело?

Просмотрел в магазинах несколько десятков ружей ИЖ-27, ни одно не попало прикладистое. Погибы слишком малы в гребне — от 3,4 до 3,7 см. Считаю наиудобнейшей ложу такую: погиб в гребне — 4 см, в пятке — 6,2 см, боковой отвод в пятке — 4 мм, в носке — 9 мм. Расстояние от первого спускового крючка — до 1,4 см, в пятке — 3,5 см. Не следует делать погиб в гребне менее 3,8 см и более 4,4 см, а в пятке — менее 5,5 см и более 7 см. Слишком малые погиб в гребне — 3,5 см и в пятке — 5,9 см заставляют сильно прижиматься к пятке приклада.

Большинство охотников допускают ошибку, удлиняя и без того длинный приклад с 37 до 39 см, и даже до 41 сантиметра. Это большая ошибка! Не следует делать длину более 36,5 см.

Всем охотникам желаю удачи, а редакции журнала больших успехов.

В. БУТЫЛКИН
Московская обл.

ПК «ТОНАР»
изготавливает и реализует:
капканы охотничьи
№ 0, № 1, № 2, № 3
Ледобуры рыболовные
диам. 100 мм и 130 мм
Тел/факс (3852) 77-46-12,
тел. (3852) 77-29-21
Нам адрес: 656037,
г. Барнаул, пр. Калинина, 57

МЕДВЕДЬ И ОХОТА НА НЕГО

В. КУЛАКОВ

Фото А. Дигилевича

Зверь этот известен от берегов туманного Альбиона до диких просторов далекого Севера как рафинированным принцам королевской крови, так и простым в повседневных заботах чукчам. Он породил множество поговорок, он любимый персонаж сказок всех народов, его изображение на гербах нескольких десятков городов мира, и даже созвездие названо его именем. Конечно же это бурый медведь.

В России он издавна пользовался любовью и уважением. Водили топыгина по городам и весям, где показывали они, как бабы воду носят и как

ребятишки горох воруют. В сказках и баснях он представляется существом непомерной силы и редкого простодушия: дуги он гнет не паривши, и воеводство ему не задалось, и плут-мужик обманывается с вершками и корешками.

Характер и внешность косолапого являют собой эталон для сравнения: если сила, то медвежья, правда, такие же бывают услуги и болезнь, а неуклюжий — это вылитый медведь.

Давайте отбросим предрассудки, созданные сказками и мультфильмами, и посмотрим, что же это за животное. Внешне медведь не выглядит грациозным. Однако он проворен, ловок,

сметлив, вынослив и, при необходимости, может бесшумно пройти по любому лесу. Мне пришлось наблюдать, как косолапый уходил от собак. Два раза он намеренно пересекал таежную речку по скользкому обледенелому поваленному дереву, почти не снижая скорости. Сделав две восьмерочные петли, он удалился в чащу, напутствуемый выстрелами. В редколесье было видно, как могучий зверь очень плавно и, казалось, не быстро передвигался, пытаясь оторваться от лаек. Через две-три минуты показались собаки, мчавшиеся за ним на галопе, а расстояние между лайками и медведем почти не сокращалось.

Медведь всеяден. Он любит лакомиться черникой, малиной, рябиной и другими ягодами. По пути не пропустит ни одной колоды или пня, чтобы не повернуть их и не поискать личинок. Он большой ценитель муравьиных куч. Про пасеки и говорить нечего — само название зверя — медом ведать — скажет за себя. Особое место в рационе его занимает овес — медведь большой любитель этого злака.

Раньше, лет 20—30 назад, по этой причине, а также из-за порчи домашнего скота косолапого относили к вредным хищникам, бить которого разрешалось круглый год.

Так что меню медведя обширно: от малины, личинок и овса до лося, коровы и себе подобных. Да, такой добродушный с виду, а каннибал. Наклонности гурмана требуют от зверя смекалки. Большой знаток медведей проф. С. М. Успенский рассказывал, что бурый медведь гораздо сообразительнее белого собрата именно потому, что пищу себе добывает в разнообразных условиях и больших трудах.

К чести медведя сказать, в отличие от серого волка, он не врывается в пасущиеся стада с целью перерезать всех. Конечно, ранней весной и поздней осенью жизнь заставляет его ожесточиться. Но таковы суровые законы природы. Голод — не тетка и для медведя. Еще более страшен медведь, когда он по тем или иным причинам не лег в берлогу, а стал шататься по лесу в поисках пищи. Обычно такого шатуна старались обезвредить всем миром, но часто он уже успевал наделать бед.

Вообще-то медведь человека боится и за крайне редким исключением не является инициатором скандала. И это при том, что вооружен он превосходно: мощные зубы, огромные невтяжные когти, которыми лесной гигант пользуется на удивление умело — и колоду перевернет, и личинку достанет, и лося завалит. Исполинской силы плечевой пояс и немалосильная выносливость довершают портрет нашего героя.

В середине лета медведей буруевает любовная страсть. Звери ищут встречи, находят друг друга и некото-

рое время нежно ухаживают за партнером. Через 230—240 дней после любовной встречи зимой, в берлоге, появляются на свет медвежата, которых мать воспитывает до будущего лета.

Особенностью бурых медведей является залегание в зимнюю спячку. По уверениям князя А. Ширинского-Шихматова, в средней полосе России топтыгин любит укладываться на Дмитрия Солунского. Конечно, срок залегания более широк и зависит от различных причин. В качестве логова-берлоги зверь может использовать выворотень, яму, а то и просто под елкой повалиться. Главное, чтобы место было сухое. Для перезимовки с комфортом медведь натаскивает на ложе кору, сучья, гнилушки. Место берлоги может быть выбрано как в глухом лесу, так и рядом с населенным пунктом или дорогой.

Вопреки распространенному мнению, лапу он не сосет, а, нагуляв жиру, с осени ложится с пустым желудком. Выйдя весной из берлоги, медведи поедают труху пней, ворошат муравейники. Даже хвоя, почки деревьев, чага, осока годятся им в пищу. Ранней весной природа еще не пробудилась, и привередничать не приходится.

Летом жизнь, а естественно, веселее и для медведя; ест осенью, отъевшись на ягодниках и овсах, медведь становится гладок и по-своему красив. В европейской части он изредка достигает 320 кг веса. Вот такой замечательный, овеянный легендами зверь может стать заветным охотничьим трофеем. Обычно это шкура и череп, из которых делают ковры на мягкой подкладке с суконной оторочкой. Медвежье мясо всегда считалось деликатесом, а жир, особенно внутренний, имеет целебные свойства. Из желчи медведя готовят чудодейственные лекарства.

Охота на медведя имеет давние и хорошие традиции. Имя охотника-медвежатника всегда было мерилом отваги и силы мужчины: один на медведя хаживал — самая емкая характеристика.

Теперь не дают премию за добытого медведя. Зверь стал лицензионным. Это, наверное, правильно. Сильно изменились условия жизни медведя, среда его обитания — человек преуспел в наступлении на природу. По большей части исчезла романтика охоты на медведя, потому что чаще его бьют с засидки на овсах, хотя существуют куда более увлекательные способы охоты на зверя.

Условия и практика охоты на медведя зависят от местности и установившихся традиций. В средней полосе европейской части России больше любили облавные охоты на берлоге, а на Севере и в Сибири практиковали преследование медведя вдогон с собаками. Связано это с тем, что северяне и сибиряки занимались промыслом пушного зверя, который давал основной заработок, а добыча медведя носила случайный характер. Богатых охотников средней полосы России интересовала спортивная охота на берлоге. Ча-

сто берлоги отыскивались местными охотниками, за деньги продавались спортсменам. В любом случае для охоты на медведя требуется собака, и лучше всего здесь зарекомендовали себя отечественные лайки.

Видов охоты на медведя много. Помимо упомянутых охот на берлоге и на овсах, в Саянах и на Алтае ранней весной высматривают медведя на солнцепеках, когда зверь только вышел из берлоги и с трудом добывает хлеб насущный. В охоте на солнцепеках как нельзя кстати окажется бинокль. А если охотника сопровождают две-три лайки, то успех ему обеспечен.

Весной в Сибири и на севере Европы возможна охота на медведя у падали, на приваде. «Замечательный» запах разлагающегося мяса привлекает оголодавшего за зиму косолопа, и он стремится утолить голод. Рядом с привадой полезно соорудить лабаз, на котором можно ожидать прожорливого гостя.

Не могу не упомянуть о популярных в сравнительно недавнее время самолвных способах охоты на медведя. Сильного зверя ловили рамочными капканами, тарелочными капканами, используя в качестве приманки кусок мяса. Разумеется, капкан следовало хорошо замаскировать. Не брезговали некоторые промысловики и таким варварским способом, как ловля в петлю. Автору известен случай, когда на овсах была убита рослая медведица. Произошло это в сентябре, но зверь находился в состоянии истощения. Причиной этого, по-видимому, явилась старая петля, которую обнаружили при снятии шкуры. Петля проходила через шею, лопатку и между передних ног бедного животного и как бы вросла в кожу.

Полагаю, со мной согласятся, что самой романтической, полной опасности и переживаний, овеянной легендами и слухами, является охота на медведя с рогатиной. Испытавшие эту охоту уверяют о ее чрезвычайной увлекательности благодаря очень сильным ощущениям. Охотник-рогатчик должен хорошо ходить на лыжах, обладать большим хладнокровием, недюжинной физической силой и быстрой реакцией. Что касается самой рогатины, то это оружие представляет собой обоюдоострый нож шириной 6—7 см и длиной пера до 35 см при толщине 1 см. Нож насаживается на ративище (рукоятку) длиной до 180 см и толщиной древка 5 см. Ративище делают из не толстого вяза или рябины, проявляющих особым способом. К шейке рукоятки сыромятными ремнями крепится поперечина, чтобы при ударе не пронзило зверя насквозь. На пятаку ративища насаживают металлический наконечник.

Тот, кто наблюдал медведя в лесу и охотился на него вдогон, может с уверенностью сказать, что вряд ли найдется смельчак, который отважится намеренно вступить в рукопашную со зверем, вооружившись ножом. Реакция у медведя молниеносная, вес огром-

сила, как говорится, медвежья. Поэтому нет шансов одолеть зверя в борьбе и фехтовании. Бывали случаи, когда после неудачного выстрела, попав под медведя, благодаря охотничьему ношу удавалось избежать смерти и отделаться лишь тяжелыми ранениями, полученными от осервавшего зверя. Не лишне напомнить, что сердце у медведя находится под левой лопаткой, а нож длиной около 15 см достанет его при нанесении колющего удара.

Охота на берлоге всегда была одной из самых любимых. Правда, для мужика-промысловика она являлась случайной. Зато состоятельный охотник такую охоту покупал, затрачивая значительные средства. Впрочем, они всегда окупались дивными впечатлениями и рассказами о своей доблести, как правило с долей хвастовства, может быть оправданного.

Все начинается с поиска берлоги. Обычно ее находят с помощью лайки уже по снегу и желательнее в мороз. Для отыскания медвежьего логова используют собаку не азартную, умеренной злобности, а главное, позывистую. Подходить к берлоге надо осторожно и, убедившись, что все на месте, отозвать и увести собаку, не потревожив зверя. Местонахождение берлоги замечают и начинают готовить охоту.

Большой ценитель берложной охоты Н. А. Некрасов, будучи состоятельным человеком, выезжал на заготовленную для него берлогу с собственным поваром. Однако писал: «Весело бить вас, медведи почтенные, только до вас добираться не весело».

Когда берлога найдена, компания собрана, следует еще раз проверить человека, лыжи, веревки, топоры. Необходимо заранее составить план действия, проговаривая возможные варианты развития событий, так как у берлоги устраивать пререкания и тем более митинги не удастся. Особое внимание следует обратить на основные положения техники безопасности.

Команда должна идти на берлогу в оговоренном заранее порядке. За 200—300 м осматривают место, готовят оружие. Максимально соблюдая тишину, подходят к берлоге и становятся на номера, после чего подается команда: «На бой!» Заготовленный шест служит в отверстие берлоги и выгоняют хозяина. При этом нельзя находиться напротив чела, потому что зверь может выскочить очень быстро. Как только медведь покажется, его немедленно следует стрелять, соблюдая при этом очередность номеров. Ясно, что номера не должны быть расставлены друг против друга.

Если зверь ранен, то его преследуют с лайками. Обычно медведь старается уйти в чащу. Скрадывать его, особенно раненого, надо очень осторожно. Он четко представляет, от кого исходит главная опасность, и может мгновенно переключиться с собак на охотника. Последствия такого переключения, особенно если ружье отказало, бывают плачевными.

Охота на гонного медведя без лаек немыслима. От собаки требуется злобность, смелость, решительность, крепость характера и увертливость. Таким комплексом качеств обладает не много собак. Работа лайки по крупному зверю специфична и рациональна. Схватка лайки с медведем заключается в том, что собака должна догнать зверя, доносчивым лаем оповестить охотника об этом, вступить в бой, крепкими хватками по месту (за гачи) остановить медведя и задержать его до подхода охотника. Всегда лучше работают две собаки, поочередно атакующие с разных сторон. Однако больше трех лаек брать не следует, потому что в ходе сражения они могут помешать друг другу и попасть в лапы к зверю.

При охоте на овсах значение собаки второстепенно. Оно требуется для отыскания раненого зверя. Охота на овсах сейчас наиболее распространена в центральных и северных областях России. Этот вид охоты основан на пристрастии медведя к овсу. Зверь навевывается на поля в вечернее или ночное время, где его можно подстеречь, расположившись на лабазе.

Охоту на овсах надо готовить заранее. Местные охотники знают, в какие поля любит ходить косолапый. Из года в год это те же поля, примыкающие одной или двумя сторонами к лесу. В последнее время наиболее основательные медвежатники практикуют засев овсом полянок среди леса или дальних опушек.

До начала охоты необходимо проверить поле и определить, ходит ли на него медведь и носят ли эти посещения случайный или регулярный характер. Заходы медведя на овес определяют по следам на грунте, а также по характерной помятости овса и состоянию потравленных колосьев. В отличие от скотины, которая откусывает метелку вместе со стеблем, медведь овес «бруснит», то есть забирает всю метелку в рот и губами отрывает только зерна, оставляя стебель нетронутым. Следует иметь в виду, что в урожайные на ягоды годы топыгин посещает поля нерегулярно, и ожидать его можно напрасно. В начале шестидесятых годов при моем участии без особых трудов было взято два медведя, а на следующий год в той же местности за месяц непрерывных усилий не удалось зверя даже увидеть на полях. В этот год был богатый урожай рябины, и в лесу часто встречались среднего размера рябинки, у комыла сложенные хозяином тайги.

Очередной этап — это устройство лабаза. Здесь важен выбор места, который надо соотносить с тропой, по которой зверь выходит на поле, одновременно не забывая, что лабаз должен быть неприметен. Необходимо обратить внимание на обзор: где можно обрубать ветки, не оголяя при этом лабаз. Сиденье следует делать удобным и по возможности так, чтобы можно было прислониться спиной. Максимум удобства не помешает — надо

только представить себе, что до подхода зверя придется тихо, почти не двигаясь, не один час просидеть в полчищах тонко поющих комаров. Обычно лабаз устраивают задолго до начала охоты.

И вот медведь появляется. Он всегда заходит со стороны леса, осторожно, часто встает на дыбы, прислушивается и прислушивается. Шума, как правило, не производит. Поэтому на лабазе дремать не рекомендуется. И хотя этот вид охоты менее динамичен, но порой наблюдения с лабаза дают незабываемые впечатления.

Как-то пришлось мне в течение недели караулить медведя. Лабаз оказался на редкость удобен и идеально расположен. В один из вечеров, когда было еще светло, в 150 м от лабаза вышел средней величины медведь. Заход зверя я проворонил. Медведь стоял поплаком, нохал и вертел головой. Убедившись, что все спокойно, он приступил к трапезе. Но через определенные промежутки времени поднимался на дыбы и прислушивался. Пока я наблюдал за вышедшим медведем, в 10 м от меня на поле выкатили два медвежонка. Забавные детки, расположившись с краю поля, стали лакомиться овсом. А мамаша на поле не вышла. Было хорошо слышно, как она ходила в кустах и фырчала. Долго резвиться медвежатам не удалось. Мой напарник, находившийся на другом конце этого поля примерно в 300 м от меня, выстрелил, и медвежат как ветром сдуло. К приятелю вышел еще один медведь. Выстрел не удался, все звери спаслись бегством. Это не помешало явиться на поле через день двум медведям, может быть тем же самым.

Другой способ охоты на овсах — это обход их с собаками. Возможно, он не так добычлив, но проходит активнее и приносит больше переживаний, более способствует проверке силы духа и причает не страдать при частых разочарованиях.

В компании с опытным архангельским медвежатником К. С. Шурухиным я охотился, обходя овсяные поля с собаками в предраассветную пору. Обследуя как-то днем большое поле, огороженное ранее широко распространенным на севере жердевым забором, мы обнаружили следы большого медведя. Медведь выходил на поле тропой со стороны леса и, судя по приметам, давно начал питаться овсом. В одном месте, как раз на пути зверя изгородь была повреждена. Обычно медведь перелезал через нее, а так как он был достаточно грузен, то две верхние жердины сломались. Правда, изгородь была не новой. Внимательно осмотрев место, мы перекочевали от поля на два километра и заночевали в стогу сена. А когда едва забрезжило, направились на встречу с топыгиным.

Нас сопровождали две бывалые собаки: моя западносибирская лайка Ур, происходившая от знаменитых собак И. И. Вахрушева, и мощный кобель при-

ятеля Солтан, имевший весьма смутное происхождение, но полный силы и дерзости.

Дул боковой ветер, мы осторожно приблизились к полю, в середине которого рос большой куст. У куста медведь завтракал овсом. Несмотря на значительное расстояние до него, он был прекрасно виден на фоне светлого овса. Собаки вели себя беспокойно, но так как раньше они прошли жестокую выучку, то проявили дисциплинированность прусских новобранцев. Подходить ближе не имело смысла, поэтому собаки получили свободу действий за 200 м до зверя. Оружие у нас было гладкоствольное, поэтому мы не осмелились стрелять, понимая, что с такого расстояния разят наповал зверя разве неисправимые фантазеры.

Медведь нас услышал чуть ранее того, как были спущены собаки. Куст скрыл картину происходящего. Испуганный медведь, не дожидаясь собак, бросился наутек. Причем он даже не озабочился преодолением изгороди, как это делал не один раз, а проломил ее, как бульдозер.

Собаки настигли зверя в лесу в пределах слабой слышимости лая. Мы поспешили на зов. Но лай стал удаляться, и собаки сошли со слуха. Мой товарищ предположил, что медведь двинулся к болоту через очень захлащенное место. Он уверенно сказал, что в тех местах собаки зверя не достанут, а завязать с ним бой поостерегутся из-за того, что мало места для маневра. Опытный друг оказался, как всегда, прав. Через два часа воротился Ур, а еще через некоторое время Солтан. Нам осталось только почесать в затылках и сказать слова, которые обычно в таких ситуациях говорят русские мужики.

Наша экспедиция продолжалась три недели. Район поисков медведя простирался на 28 км в длину и на 10 км в ширину по обе стороны от реки Печмы. Кажется, мы перевидели следы всех медведей, из которых запомнились два: один из них, судя по размерам пяты, исполинского размера, а другой интересен тем, что вместо передней лапы у него отпечатывалась куля, хорошо заметная на лесных тропях после дождя.

В тот год медведя мы добыли на небольшом овсяном поле с помощью собак, которые показали себя молодцами.

Собираясь на берлогу, на овсы или попытать счастья в свободном поиске зверя, не забудьте о юридической стороне вашей охоты. Необходимо помнить, что охота на медведя строго регламентируется и допускается только по специальным разрешениям, за которыми обращаются в охотничью инспекцию или общество охотников.

Если вы хотите расширить свои познания в экологии медведя, то книги большого знатока медвежьей жизни В. С. Пажетнова будут самым лучшим подспорьем в этом.

В последние годы фактически во всей России снизилась численность кабанов, косуль, оленей, сократилось количество выделяемых лицензий, реже стали попадаться крупные рогахи среди лосей.

В Чувашии спад численности кабана и лося наступил с 1990-х гг. Основные причины: усиленная их эксплуатация при остреле (в том числе и с помощью и с подачи лесников по надуманной ими проблеме лес — лось), высокая численность волка, редко раскрываемое браконьерство, потери от которого в основном по чернотропу подстигаются безработицей в лесных поселках и деревнях, недостаточностью оснащения работников госхознадзора и полной правовой незащищенностью службы охраны охотпользователей. Кроме того, сыграли отрицательную роль перезакрепление охотничьих угодий с элементами бесхозности и длительные конфликты между работниками госохотнадзора и охотпользователями. А у семи нянек, известно, — дитя без глаза.

Конфликтность между госохоторганами и охотпользователями, когда ни одна сторона не хочет понять другую, продолжается 10 лет, и, естественно, это сказалось на охране охотугодий и диких копытных животных.

В той или иной степени аналогичные отношения сторон и состояние популяций лося, кабана, косули отмечаются во всех субъектах Российской Федерации и в ее восточноевропейской части. Однако в некоторых областях работники охотничьего хозяйства сделали попытку переломить общую ситуацию. Небольшим шагом в этом направлении явилась год назад попытка Союза охотников и рыболовов Чувашской Республики выиграть грант в заявке «Распространение опыта юридической инициативы с целью восстанов-

ВОССТАНОВИТЬ ПОПУЛЯЦИИ КОПЫТНЫХ

ления ресурсов диких копытных в России» по линии проекта ROLL/РОЛЛ института устойчивых сообществ (США) при поддержке Агентства по международному развитию.

В начале 2000 г. грант был выигран на сумму 20 тыс. долларов США, и после первого транша в апреле сего года для работы по реализации проекта были приглашены: А. А. Данилкин (Академия наук РФ), координатор биолого-охотовед С. П. Солдатов, бухгалтер Н. М. Майорова, юрист И. А. Христофорова и другие. Участниками проекта стали руководители Управления по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных и среды их обитания и председатели общественных объединений охотников и рыболовов 20 областей и республик восточноевропейской части России, в том числе из Астрахани, Владимира, Иванова, Кирова, Нижнего Новгорода, Костромы, Самары, Перми, Пензы, Ульяновска, Ярославля и республик Марий Эл, Мордовии, Коми, Татарстана, Удмуртии, Чувашии и Москвы.

А. А. Данилкиным и другими участниками проверены несколько модель-

ных областей этой части России, составлены проекты нормативно-правовых актов в области охотничьего хозяйства и состояния популяций диких копытных животных.

С 28 по 30 июня подготовлен и проведен в рамках проекта первый семинар-совещание в г. Чебоксары с докладом А. А. Данилкина «Анализ состояния популяций диких копытных животных в восточноевропейской части России» и круглый стол на тему: «Принципы и методы управления популяциями диких копытных животных, их нормативно-правовое обеспечение».

К сожалению, на семинар-совещание не смогли прибыть приглашенные: начальник Охотдепартамента Минсельхозпрода РФ Б. В. Лякин и председатель Росохотрыболовсоюза А. А. Улитин, от которых в немалой степени зависят взаимоотношения и результативность работы охотничьего хозяйства России.

В целом озабоченность состоянием поголовья копытных в восточноевропейской части России, желание поправить положение, использовать опыт и результаты передовых, инициативных областей в деле восстановления ресурсов копытных привели, на наш взгляд, к примирению позиций. Непонимание интересов сторон, конфликтность по любому поводу сочтены ничтожными на фоне святого долга охотничьего хозяйства сохранить и восстановить популяции копытных России.

Следующий семинар-совещание в развитие работы и проекта РОЛЛ состоится в начале ноября в Курганской области.

О. ПОЛЯКОВ,
Председатель правления
Чувашохотрыболовсоюза,
заслуженный работник
охотничьего хозяйства России

Участники семинара-совещания

Фото С. Хаталова

В ОХОТНИЧЬЕМ ХОЗЯЙСТВЕ ЗА СУЗДАЛЕМ

Анатолий Алексеевич Евсеев

Въезд к одному из кордонов охраняет
деревянный рыцарь

Кордон — гостиница для охотников

Ночью я вышел на крыльцо кордона. Над дверями в старообразном фонаре горела яркая лампочка. За полукругом ее света во дворе царила влажная темнота, и я всем телом ощутил холодный сырой воздух, проникший под распахнутую куртку. Не успел я застегнуть ее, как взрогнул от пронзительного разбойного свиста из близкого леса. Через мгновение свист повторился, закончившись коротким, произнесенным на выдохе ревом. Так мой старый знакомый — пятнистый олень звал на поединок соперника. Я застегнул куртку и сел на крыльцо, прислушиваясь... В лесу то совсем близко, то издалека отовсюду слышались свисты рогачей. Вот затрещали ветви ближних кустов и послышался, прервавшийся на мгновение, свист, не завершившийся ревом, — так обычно свистят самки.

Это было в конце октября минувшего года. Мне посчастливилось побывать в Суздальском Государственном лесохозяйственном хозяйстве в самый разгар гона пятнистых оленей, а их там 450. В тех же лесах на 64,5 тыс. га угодий обитают еще 170 лосей и 200 кабанов (по данным после промыслового

учета). Значит осенью, перед промыслом копытных зверей было существенно больше. Впрочем, о численности их судить можно было и по услышанному мною реву и по обилию следов на грунте лесных дорог. Заодно уж замечу, что в хозяйстве много тетеревов, глухарей, зайцев... На выработанных торфяниках устроено пять водоемов (каждый более 100 га) с островками и сплавидами для гнездования водоплавающих. И я убедился, что уток достаточно для охоты, а на пролете, говорят, бывают и гуси.

Гостеприимный директор охотничьего хозяйства Анатолий Алексеевич Евсеев повез меня на «Узике» по угольям. Равнинная территория хозяйства примыкает к очень большому лесному массиву таежного типа, в котором господствуют смешанные леса с преобладанием ели, а в некоторых выделах со значительным преобладанием сосны, местами образующей чистые боры. Лесные поляны используются для зимней подкормки копытных и для охоты; по краям некоторых полян стоят вышки — избушки сказочного вида то на стволе сосны, как «на куриных ножках», то в виде теремка... В глаза бросаются

большие кучи зерноотходов и картофеля. Анатолий Алексеевич говорит, что поедаются не все корма, часть их остается, звери втаптывают их в землю и унавоживают. Поляны получают хорошо удобренными и на них успешно выращивают кормовые культуры.

Я спросил, — Кстати о лесе. Леса в России сейчас варварски вырубаются. Нет ни охраны леса, ни ухода за ним, ни лесовозобновления. А как с лесом у вас?

— У нас же лесохозяйственное хозяйство. Раньше мы ежегодно вырубали до 66 тыс. кубометров, теперь рубим по 45 тыс., продаем пиломатериалы, готовые срубы. Третья часть лесных угодий в центре хозяйства, по существу, является у нас заповедником. Там мы не ведем никаких рубок. Сохраняем лес в местах бобровых поселений, на глухариних токовищах, по берегам рек и ручьев. Почти не ведем рубок ухода, так как малоценный лес от них невосстребован. Разумеется, поддерживаем в чистоте и порядке кварталные просеки, остолбление кварталов, дороги. Совхоз отдает нам невозделываемые в настоящее время земли и за счет этих земель мы каждый год сажаем леса больше, чем рубим. Вырубим, например, 70 га, а сажаем 90.

— На чем же держится ваша экономика? На лесе?

— Основные доходы дает нам организация и проведение охот. Для охотников мы построили четыре благоустроенных кордона.

— Скорее уж гостиницы.

— Можно назвать их и гостиницами: в них все удобства.

От себя хочу добавить, что подобных кордонов — гостиниц мне до сих пор видеть не приходилось. И снаружи, и облицовка внутри, — все из чистого де-

рева, продумана каждая деталь, есть не только паровое отопление, но и камины для уютного отдыха.

— Кто же проектировал эти кордоны?

— Вообще-то, проектировал я, но опыт строительства охотничьих домиков почерпнул за рубежом.

— А сказочные вышки?

— Их тоже придумывал я.

— Каких же охотников вы принимаете и насколько успешна эта работа?

— Принимаем и наших, и иностранных охотников. Например, из Германии уже несколько лет подряд приезжает одна и та же группа охотников. За прошлый год мы получили 56 тыс. рублей прибыли. Это совсем немного, но все-таки прибыль, а не убыток, хотя в хозяйство вложены не только наши средства. Есть еще и фонд помощи лесохозяйственным хозяйствам, за счет которого мы прокладываем сейчас грунтовую дорогу через все основные угодья.

Незначительность прибыли объясняется большими затратами. В нашем штате 100 человек, в том числе три лесничих-охотоведа, главный охотовед, и у меня образование охотоведа: я в 1977 г. окончил Кировский сельхозинститут. В каждом из трех лесничеств работает около 20 егерей-лесников, которые заняты также и охраной территории. Большие средства уходят на подкормки и кормление животных. Ведь только одному кабану в год требуется тонна кормов. Немалые средства уходят и на содержание кордонов, хотя делается это за счет охотников и просто отдыхающих, пользующихся нашими гостиницами вне сезонов охоты.

— Получается, что вы обслуживаете только богатых. А как же местные охотники?

Каждая вышка для охоты и наблюдения отличается конструкцией

Перед этой вышкой поляна засыпана зерноотходами

— У нас с ними полное взаимопонимание. Организованным и культурным охотникам из местного населения мы предоставляем право охоты и выделяем для них лицензии на отстрел копытных: им это стоит значительно дешевле, чем приезжим.

— Как вы думаете, ваши успехи не начинают ли, что все охотничье хозяйство нужно передать лесникам?

— Нет, конечно. Во-первых, потому, что теперь и передавать-то некому. К сожалению, Управление лесного хозяйства ликвидировано, хотя мы — лесная держава и поддерживать в лесах хозяйство без Управления или соответствующего министерства просто невозможно. А во-вторых, для нас дело ведь не в этом. Мы с 1976 г. работали в системе лесного хозяйства, но по настоящему развиваться стали только с конца 85 — начала 86 года, когда нас передали Главохоте РСФСР.

— А как же быть охотничьему хозяйству там, где нет леса: в тундре, лесостепях, степях?

— Я не призываю к разрушению существующего положения. Невозможно всех согнать под одну крышу. Но работоспособность той или иной организации должна доказываться не словами, а делом. Мы же, находясь в системе Департамента по охране и воспроизводству охотничьих ресурсов Минсельхозпрода РФ, выполняем функции лесхоза, охотничьего хозяйства, заповедника (я уже говорил, что третья часть территории у нас охраняется, как заповедник). Вне сезонов охоты наша территория, за исключением заповедной, функционирует, как национальный парк.

Есть конечно хорошие охотничьи хозяйства и в других ведомствах. Мы узнаем о них, читая ваш журнал. Так пусть они и остаются такими, как есть.

— Вернемся к вашему хозяйству. Как вы боретесь с волками, с браконьерами?

— Волков у нас нет. Если приходят случайные, мы их тотчас уничтожаем. Браконьерства мало: для столичных браконьеров мы слишком далеки, а местные хорошо знают, что у нас за хозяйство и как оно охраняется.

Пока мы беседовали, дорогу перед машиной раза три пересекали пятнистые олени, словно платочком, помахал, вскидывая пушистый зад, уходящий в лес заяц. Справа на поляне показался накрытый крышей стожок сена, на соседующей поляне за жердевой изгородью — подкормочная площадка для молодняка кабанов; у леса вдоль всей дороги на выезде через каждые метров пятьдесят ажурные жердевые полувышки для стрелков во время загонных охот. На одной из вышек сидел какой-то крупный пернатый хищник. Ворота у въезда в хозяйство охраняют древнерусские деревянные воины.

Р. ДОРМИДОНТОВ

Фото автора

Охота была удачной

Так красивы бывают осенние осоки на болоте

Иркутску - свой аукцион

М. КАВЕРЗИН,
Председатель оргкомитета
ОАО «Сибирский пушной центр»

Реформы, проводимые в последнее десятилетие в стране и приведшие экономику к развалу, а народ к обнищанию, коснулись и охотничьих хозяйств области.

До начала этих реформ в Иркутской области существовали специализированные охотничьи хозяйства — коопзверопромхозы (около 20 предприятий), госпромхозы (5) и районные общества охотников и рыболовов (33). Эти хозяйства ежегодно поставляли до 40 тыс. шкурок соболя и от 500 до 1500 тыс. шкурок белки, заготавливали до 1200 т кедровых орехов и около 30 наименований других видов таежной продукции, занимались ее переработкой. Только на экспорт поставлялось промысловой пушны на сумму до 6 млн. долларов США. Иркутская пушно-меховая база была крупнейшей в стране, через нее проходила вся пушнина от Владивостока и Камчатки до Красноярска. В Иркутске была сосредоточена охотоведческая наука. Во-первых: Восточно-Сибирское отделение ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства, сотрудники которого в свое время приложили много усилий к восстановлению численности соболя и контролю за его популяциями, занимались, в частности, акклиматизацией ондатры, норки, бобра и другими актуальными исследованиями. Во-вторых: на соответствующем уровне велась подготовка кадров биологов-охотоведов (ИСХИ). В сфере охотничьего хозяйства трудилось около 11 тыс. постоянных работников и около 60 тыс. сезонных заготовителей и охотников-любителей. В-третьих: охотничьи хозяйства никогда не имели дотаций, хотя несли затраты на социальные нужды в северных районах и Тофаларию.

В результате вышеназванных реформ, акционирования и приватизации, а местами и по причине неадекватности руководителей, погоны за личным обогащением, охотхозяйственная отрасль пришла к краху. Госпромхозы практически перестали существовать. Большая часть бывших коопзверопромхозов либо в долгах перед бюджетами, либо влечет жалкое существование, либо банкротится. Закрыто Восточно-Сибирское отделение ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства.

Наиболее «живучими» оказались организации обществ охотников и рыболовов. По-прежнему Общественное общество объединяет до 60 тыс. охотников и рыболовов, занимается обеспечением их всем необходимым инвентарем, оружием и боеприпасами, проводит охрану угодий, организует сокращение численности волков и т. д. В Усть-Кутском и Усть-Удинском районах хозяйствам Общества охотников и рыболовов полностью отданы охотугодья, и их

показатели обнадеживают. В других районах охотобоев также стали заниматься заготовкой пушны и другой охотхозяйственной деятельностью. На областном уровне создано предприятие «Охотник и рыболов», которое участвовало уже в трех пушных аукционах.

Но большую часть промысловой пушны области (а ее, к счастью, не стало меньше) скупают у охотников и у сохранившихся хозяйств частные скупщики. Очень большую опасность, на наш взгляд, представляют и прогрессирующие скупщики из Китая, которые еще в прошлом сезоне доезжали до сел и деревень Жигаловского и Нижнеудинского районов, скупая у охотников не только пушнину, но и струю кабарги (мускус), кедровые орехи и др. Не платя налогов и зачастую вывозя продукцию контрабандой, они могут экономически добить сохранившиеся охотничьи хозяйства, давая охотникам более высокую цену за продукцию, но ничего не вкладывая в охрану, обустройство охотугодий, обеспечение охотников и т. д. Этим же опасны и частные скупщики, которые собирают до 70 % урожая промысловой пушны, не неся затрат на ее «выращивание» (уже не говоря об отчислениях, которые раньше производили хозяйства на развитие науки и подготовку кадров).

Для того чтобы исправить сложившееся положение, упорядочить вопросы охотпользования, Иркутская областная общественная организация охотников и рыболовов обратилась к губернатору Иркутской области по вопросу об организации и проведении Международного пушного аукциона в г. Иркутске. Рассматривая этот вопрос, мы еще раз хотим отметить его важность для Иркутской области и Сибирско-Дальневосточного региона. Проведение данного аукциона уже в первый год даст возможность собрать на нем пушны более чем на 15 млн. долларов США, что составит около 1,5 млн. долларов США чистого налогооблагаемого дохода; увеличится поток валютных операций через банковские структуры, участится посещение области крупными иностранными бизнесменами, в целом увеличится приток иностранного капитала в область. Аукцион приблизит покупателя к продавцу продукции, производимой районами Крайнего Севера, которые находятся в наиболее затруднительном финансовом и социальном положении, повысит их жизненный уровень, даст дополнительные рабочие места (в Иркутской области ряд населенных пунктов живет только за счет охотхозяйственной деятельности. Это более 10 тыс. охотников, не считая малых народностей, охота для которых — основное средство существования, более 60 тыс. охотников, для которых охота составляет значительную часть семейного бюджета). Все это даст дополнительные доходы в бюджеты районов области, не говоря уже о полити-

ческом и экономическом значении аукциона для Иркутской области.

Международные аукционы проводятся в ряде стран, в том числе и в России (в Санкт-Петербурге). Все они приближены к производителям клеточной пушны, а наш Российский аукцион, продающий значительнейшую часть промысловой пушны, удален от своих производителей. Если учесть, что основное количество дикой пушны (и практически весь соболь!), продаваемое на всех мировых аукционах, — это собственность Сибирско-Дальневосточного региона, то легко объяснить, почему аукцион надо проводить в Сибири, в Иркутске.

Иркутск — это столица Сибири и Дальнего Востока, как в географическом отношении, так и в сложившихся хозяйственных связях. В Иркутске имеются все возможности для проведения аукциона на базе выставочных залов Сибэкспоцентра, неоднократно проводившего подобные мероприятия на международном уровне и завоевавшего определенную известность в деловых кругах.

Иркутск — это центр Российского охотоведения. Здесь находится основной научный и практический потенциал, готовятся новые кадры охотоведов и товароведов пушно-мехового сырья.

В Иркутске традиционно сложилась ситуация, когда вся пушнина Сибири и Дальнего Востока собирается на Иркутской пушно-меховой базе и готовится на международные аукционы (это более 70 % всей продаваемой на международных аукционах дикой пушны).

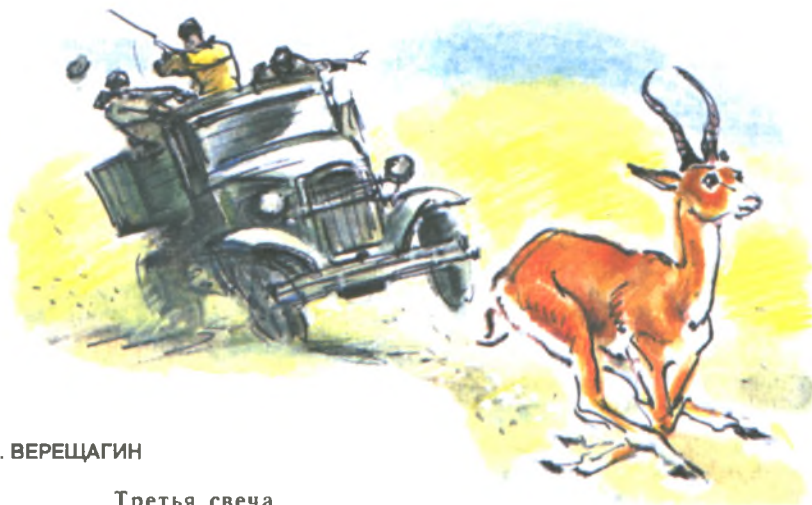
В настоящий момент, даже после реорганизации пушно-меховой базы, в условиях рыночной экономики сложилось так, что иркутские производители и продавцы пушны поставляют на международные пушные аукционы более 60 тыс. соболей и огромное количество другой дикой пушны — всего на общую сумму более 5 млн. долларов США по современным ценам.

Иркутский аукцион даст толчок в развитии производства клеточной пушны в Иркутской области и Сибирско-Дальневосточном регионе.

Организация пушного аукциона в г. Иркутске не предусматривает выделения средств из бюджета области. Он будет организован за счет средств участников аукциона, также будут привлечены банки и другие финансовые структуры для оформления льготных кредитов и других финансовых операций. Охотопеды Сибири и Дальнего Востока заинтересованы в этом и приложат все свои усилия, знания, опыт и организационные возможности в решении данного вопроса.

Считаем необходимым проинформировать охотничью общественность о том, что в г. Иркутске создается ОАО «Сибирский пушной центр».

Смертельные приключения

Н. ВЕРЕЩАГИН

Третья свеча

Мне 29 лет. Следующие годы жизни решила судьба третьей моторной свечи. Осенью 1937 года под Карабахом в Мильско-Карабахской степи я изучал смену экологических группировок животных целины и распаханых под культуру хлопка и пшеницы орошаемых и залежных участков. Это была территория Мильских хлопковых совхозов между каналом Гяур-арх и его коллектором, собирающим уже отработанную влагу. С центрального хутора я выезжал по утрам с шофером Ванюшей на полutorке, километров за 20 к северу вдоль канала. Там был песчано-гравийный карьер, и два землекопа грузили машину, которая совершала за день пять-шесть рейсов. Я вел целый день свои учеты, чередуя их с экскурсиями по одному из рукавов речки Тертер. Там были зайчишки и турачи — полезные добавки для пищевого рациона к обедам в совхозной столовке. С Ванюшей был уговор, что ждать меня на последний рейс к 18 часам не нужно — дойду сам или останусь ночевать в степи.

Однажды под вечер я увлекся, зашел далеко и возвращался к карьере, когда кончился последний рейс. И тут вспомнил, что у меня вечером свидание. Машина уже выезжала из карьера, работяги сидели на песке за кабиной. Подбегая, я перехватил попутку на повороте и залез в кабину, радуясь, что не пришлось топать пешком. Полutorка пошла ровно и споро на 60 км, мерно гудя мотором. Я держал свою двадцатку между колен, придерживая за

скобу. Иногда ложа уезжала между ног вперед и тогда стволы и дула перемещались с плеча под подбородок. Машинально коснулся пальцами спусков и немного удивился, что они стояли как-то торчком. Это озаботило — ведь перед посадкой я всегда неуклонно разряжал ружье, и уж тем более — спускал курки. Вспомнить эту операцию перед этой посадкой никак не мог, а потому решил себя проверить и наказать: по счету «три», не дотрагиваясь до курков, дернуть за оба спуска. При счете «два» пальцы легли на спуски и... машина вдруг, ни с того, ни с сего, резко затормозила и остановилась. Ванюша вылез, поднял капот и начал возню с мотором. Удивленный и отвлеченный от своей затеи со спусками, я отложил ружье к сиденью и тоже вылез, достал бинокль и стал рассматривать окрестности, наблюдая полеты грифов, степных орлов, пасущихся джейранов. Неожиданно сзади раздался резкий визг металла — это двадцатка, скользя планкой по порожку, повисла на нем задком ложи. Оказывается, шофер, подняв сиденье, полез за инструментом. Сбоку мне было отчетливо видно, что у ружья, воткнувшегося дулом в пыль, взведены оба курка! Молча, подкравшись, я разрядил фузею, спустил курки. Иван, повозившись еще немного, закрыл капот, забрался на место и включил мотор.

— А в чем у тебя беда? — поинтересовался я.

— Да не работала третья свеча, — досадливо и равнодушно ответил Ва-

нюша, разумеется не подозревая, что эта свеча предохранила его от фонтана крови и мозгов пассажира. До совхоза мы ехали молча.

В данном случае при посадке меня отвлекла доминанта — поспеть, не опоздать! Не разочаровать девушку.

Под колесом полutorки

Мне 32 года. В центре Ширванской степи Азербайджана у ж.-д. станции Керар я изучаю экологию степной полевки — страшного вредителя зерновых культур. Однажды в июне к нашему бараку довольно неожиданно подъехала полutorка Форда с саранчистами. Мы познакомились: их было пятеро — начальник партии Авакян, техник-истребитель Алимов, двое русских парней — рабочий и шофер Микоян. Они разыскивали очаги залегания марокканской саранчи, чтобы своевременно затравить пеших кобылок, не дать им возможности подрасти и взлететь во вредоносные стаи. Предлагают прокатиться по степи, посмотреть, кстати, на распространение полевки. Я, конечно, соглашаюсь, так как сам сижу на месте без мотосредств. Беру на всякий случай у своего лаборанта Толи Логинова трехзарядную одностволку 28 калибра, устроенную из старой русской трехлинейки, и мы поехали — прямо без дорог.

Ширванская степь только кажется идеально ровной и однообразной. На самом деле ее ландшафты все время как-то бессистемно меняются. То степлются как бы шелковистые участки, занятые ровным покровом мягкого, светло-зеленоватого заячьего ячменя с длинной цепкой остью, то они незаметно переходят в матово-зеленые, как бы игольчатые пространства дикой пшенички — эгилосы, так любимые грызунами во влажные годы. И не только грызунами, ее колоски охотно собирают, молотят и селяне. Дальше, на пылеватых глинистых почвах идут пространства, покрытые редкими темными кустами древовидной солянки, а между ними располагаются как бы цветные подносы плоских кустов и плетей ползучих каперсов. Впрочем, все это зеленело еще месяц назад, а сейчас желтело и сохло под неумолимым ярким солнцем. Мы вчетвером, во главе с Авакяном, стоим, уцепившись за кабину. В кабине с шофером — сантехник, пожилой азербайджанец.

Внезапно нас всех дернуло. Это Аслан Микоян «дал газ». В сотне шагов из

* Окончание. Начало см. в № 1, 2001 г.

травы поднялся крупный козел — джейран и через несколько минут был уже в пределах выстрела из приличного ружья. По поведению моих хозяев я понял, что все они мечтают о шашлыке. Что делать?! Я знал, что все саранчисты отчаянные браконьеры, так же как и геологоразведчики, но быть участником такой «охоты» абсолютно и откровенно не хотелось. Между тем начальник и оба парня с надеждой гляделись в белый задок джейрана и с безумным возбуждением поглядывали на меня и Толину пикалку, предлагая стрелять. Остановить гонку, учитывая азарт хозяев, не было никакой возможности. Я видел, что джейран уже загнан, он высунул язык и был всего в 20 м. Вскинув пересверловку, я выстрелил, целясь по шее, но без эффекта. У Толи в патроне мог быть и бекасник. Дернув затвором, я понял, что медная гильза застряла безнадежно — экстрактор не сработал. Аслан между тем давил на газ, видя только задок газели, забыв о всяких там норах, ухабах, кустах. У меня и сейчас, когда я это пишу, в глазах рисуется как бы спокойный шагающий в пяти метрах перед бампером истомленный зверь с высунутым на левую щеку языком. А на самом деле наша взаимная скорость была не ниже 65 км. И джейран сделал то, что он сделал, — круто свернул налево, уворачиваясь от страшной железной поперечины. Аслан, не снижая скорости, крутанул за ним, а затем так же круто — вправо, и машина подняла вверх левый борт. Краем глаза я видел, как оба парня слева пружинисто исчезли за бортом, безумно увеличив крен. Авакян был в шоке, продолжал цепляться за кабину и мне пришлось прыгать через него. Было несколько досадно, что я не мог из-за этой помехи посильнее оттолкнуться, но все равно было довольно занятно видеть, как быстро-быстро навстречу мне летит серая земля с редкой высохшей травкой. Затем наступил какой-то провал.

Очнувшись я от страшного давления на череп. Какая-то непомерная тяжесть давила на голову над парным ухом. Рядом со мной кто-то стонал, а по сторонам слышались восклицания: «Давай, давай». Потом слышится журчание какого-то ручейка и глаза вылезают из орбит. Догадываясь, что журчит кровь, бегущая из головы, и я, кажется, тоже кричу: «Ребята, ребята», а потом теряю сознание, так как ребята чего-то не смогли осилить. Потом слышен голос Ванюши — здорового парня: «Давай баллон! Подложу!» Внезапно давление чуть слабеет и меня вытаскивают за ноги из-под резины заднего колеса. Полуторка, вернее то, что от нее осталось, лежит на боку, под ней корчится Авакян, прижатый к земле краем днища в области поясницы. Теперь, когда колесо лежит не на моей голове, а на запаске, вытаскивают и начальника. Я самостийно поднимаюсь на ноги, кажется совершенно здоровый. Вот только правая штанина брезентовых брюк распорота во всю длину и залита кро-

вью. Залита кровью и разорванная рубашка. Лицо неприятно стягивает запекшаяся кровь из головы, лба и разорванной правой щеки. Саднеет ободранный левый локоть, а в остальном — «о'кей». На поясе в ножнах нет оригинальной финки и не видно Толиного ружья. Четверо мужчин хлопочут у машины, пытаясь поставить ее на колеса. Подбегаю к ним на помощь, и уродец поставлен «на копыта». У него отогнута вперед кабина, от ящика осталось только днище, из которого торчат кривые кованные гвозди, остатки петель бортов. У Аслана начинается нервная рвота. На меня оба парня и сантехник смотрят с каким-то недоверием: «Не свалился бы!» Авакян приходит в себя. У него под левым глазом жуткая рваная рана. Видимо, повреждена поясница, так как он не может стоять. Я прохожу по следам аварии, чтобы оценить происшествие. На траве и почве видно все. Нахожу ружьишко, его ствол изогнут в дугу. Фискарс лежит на половине дистанции. От места падения до нашей «лежки» тридцать шагов с гаком. Все три полотночки бортов разбросаны по этой «трассе». Догадываясь, что машину по инерции тащило вперед и она, ввинчиваясь в свой ход, растеряла борты. Нас с Авакяном, очевидно, прижало к днищу и крутануло раза три-четыре вместе с корпусом. Почему не переломало руки, ноги, шею, позвонки — надо спросить у всемилостивого Аллаха.

Под жгучим солнцем нас вскоре отвезли на какой-то арбе под какой-то навес, напоили водой. Потом мы попали на базу саранчистов в Курдамире и переночевали под пологими, спасаясь от зловредных москитов-флеботомов. Небольшой шрам от колесного диска прослеживается у меня и до сих пор на темной коже. К грузовым автомашинам я стал спокойно подходить только через два месяца после аварии.

В своей беседе о смертоносных случаях мы подвели элементарные итоги — значимость различных факторов, вызывающих беду, опасность, трагедию. Эту причинность, оказалось, можно грубо подразделить на внешние и внутренние группы. Во внешних группах преобладает значение внешней среды — ее климат, тип ландшафта. Естественно, что в экстремальных условиях — в арктической тундре и в жаркой пустыне, в горных скалах у путника всегда больше шансов попасть в смертельную ситуацию, нежели в умеренном климате равнинного лесостепья.

А вот в группе внутренних причин многое зависит от степени физической и нравственной подготовки, тренировки субъекта, его привычек, воспитания. Для владения ружьем нужно прежде всего крепко стоять на ногах и ходить в лесу не парадным солдатским шагом — с вывернутым наружу носком, а по-медвежьи, убирая носок внутрь!

Рисунок Б. Игнатьева

Здравствуйте, уважаемая редакция! Выписываю «Охоту и охотничье хозяйство» с 1963 года. Были годы, когда трудно было выписать журнал. Подписка была ограничена, и выделяли по несколько экземпляров на почтовое отделение, а желающих выписать в те годы было много. Много в журнале можно найти полезного и интересного, есть чему поучиться. Правда, иногда печатаются не совсем соответствующие современной охоте материалы.

Немного об оружии. Выпустил завод ружье ТОЗ-87 — хорошее, легкое, красивое, полуавтомат, сменные дульные насадки, но неудобно оно при ношении и быстрой стрельбе навскидку из-за очень крутой пистолетной шейки приклада. А самое большое неудобство в том, что не установлен отсекающий патроны в магазине. Чтобы переехать на другой участок или подойти к собравшимся охотникам, ружье должно быть разряжено. Вот тогда и начинается... Если по одному патрону «выколупывать» пальцем из-под подавателя, тратьшь немало времени и нервов. Если экстрактировать затвором, резко отведешь затвор назад — патрон вылетает в грязь, воду, траву, а если отводить затвор плавно — первый патрон остается в захватах выбрасывателя, а подаватель досылает второй и клинит два патрона в окне ствольной коробки. Тогда приходится искать острый предмет, чтобы зацепить и вытянуть патрон или разбирать ружье.

Я подумал, взял инструмент и установил на своем ТОЗ-87-03 отсекающий типа как в МЦ 21-12. Теперь не мучаюсь, повернул рычажок, извлек один патрон из патронника, дослал затвор в переднее положение, и в полной безопасности клади ружье куда хочешь. Почему завод не устанавливает отсекатели?

Родился я и вырос в сибирской глубинке. К охоте и рыбной ловле приучили с детства. В пятидесятые годы общества охотников только зарождались. Не было у нас ни егерей, ни инспекторов, но неписанные правила соблюдались гораздо строже, чем сейчас.

От всей души хочется поблагодарить фотокорреспондента вашего журнала А. Ф. Дигилевича за его многолетний нелегкий труд, выдержку, профессиональное мастерство. Огромное спасибо, Анатолий Федорович, от меня и моих товарищей, думаю, не ошибусь, если скажу: и еще от тысяч читателей журнала!

В. ГУДОВСКИЙ
г. Анапа Краснодарского кра.

СПАСАТЕЛИ

Владимир ЖЕЛУДЕВ

Фото Виктора Животченко

За тридцать лет в мире от чрезвычайных ситуаций (ЧС) различного характера пострадали и погибли миллионы человек. Прямой экономический убыток составил 337 миллиардов долларов.

Вместе с тревогой, которая буквально парализовала людей, в обиход стремительно ворвались новые слова, такие, как МЧС, спасатели, собаки-поисковики. В кинологическом питомнике МЧС России, в живописном лесу под Ногинском нам поведали о подготовке собак, о той школе, которую каждая из них проходит, прежде чем ее берут на «живое» дело.

К сожалению, подобных дел в последнее время поприбавилось. А следовательно, увеличилось количество выездов спасателей на места трагедий, потребовалось резкое увеличение кинологических подразделений. Начальник поисково-спасательных формирований МЧС полковник Владимир Хаматдинов рассказывает, что, прежде чем приступить к поисковым работам, необходимо дать обследовать руины кинологам. Отведя людей от ограждений, руководитель опера-

ции разрешает пустить обученных собак. Зачастую видно, как умный пес старается изо всех сил, но, странное дело, обнюхав закоулки, виновато виляет хвостом. Его проводник, недовольный таким итогом, вновь и вновь заставляет пса искать в хаосе развалин живых людей. Собака тычется мордой в щели, пытается гресть лапами осколки бетона, но итог тот же. Спасатели не говорят, что означает подобное поведение их четвероногих любимцев, все и так ясно — живых под рухнувшими плитами нет.

Когда собаки подавали кинологу знак, что под завалом человек, а спасатели извлекали уже мертвых, животные, похоже, переживали не меньше людей. Они скулили, жались к ногам проводников, виновато опускали головы. Это относится не только к мощным ротвейлерам и московским сторожевым, но и к охотничьим собакам — сеттерам, спаниелям, терьерам... Надо отметить, служат они добросовестно, с азартом и желанием «пашут» по три людские смены. Поражает невероятная трудоспособность и прилежность

Полковник В. Хаматдинов

четвероногих. Если спасатели на Каширском шоссе через каждые четыре часа сменялись — передохнуть, отдышаться от гари и пыли, то собаки не знали отдыха. После разбора завалов специальное спасательное оборудование приходило в негодность, тупились обрезные машинки,

отказывала техника. Собаки-спасатели работали без подмены. «Во-первых, их на объекте не столь много, — говорит В. Хаматдинов. — А от скорости обследования места катастрофы во многом зависит эффективность нахождения под завалами оставшихся в живых людей. Во-вторых, в подготовку каждой собаки вложено столько труда и терпения, что ценность ее не соизмерима ни с какими деньгами».

Начальник кинологической службы Центра спасения МЧС Илья Заславский с товарищами выработали курс подготовки поисковых собак. Их любимцы продемонстрировали во время сертификации на Ногинском полигоне высочайший класс дрессуры по поиску людей как в бетонных завалах, так и на участке, имитирующем железнодорожную катастрофу, а также по поиску людей, пропавших в лесу. «Для начала берется совсем юный щенок, — рассказывает Заславский о методе, в основу которого положен элемент игры. — Собаку приучают выполнять команду «Ищи!». Как? Это целая наука. В подготовке собаки-спасателя участвуют, как минимум, два человека. Начинается игра: один дрессировщик прячет лакомство и ложится на землю. Пес должен по команде найти спрятанное. Далее процесс усложняется. Лежащий человек маскируется, и собака должна унюхать приманку через кипу травы или сугроб снега. Теперь надо научиться оповещать о находке. Когда она находит корм, ей дается команда «Голос!». К тому же собака должна научиться разгребать лапами щебенку и бетонную крошку и навсегда

отучиться обращать внимание на разного рода раздражители — запах еды, свет прожекторов, звук работающих механизмов. Так потихоньку-помаленьку из вислоухого щенка вырастает профессионал своего дела».

О пороге чувствительности собачьего носа и наличии какого-то «шестого» чувства ходят легенды. Сотрудники МЧС тоже могут добавить подмеченное ими. Спаниель из дома, взорванного на Каширском шоссе, разбудил хозяйку среди ночи таким громким лаем, что пожилой женщине пришлось спуститься с ним на улицу. Собака схватила ее за полу плаща (накрапывал дождь) и поволокла подальше от подъезда. В пять часов одну минуту утра на глазах у женщины родное жилище превратилось в груду битого кир-

пича. Пока спускались по лестнице, женщина слышала, как в одной из квартир также дико лаяла чья-то собака, к сожалению, так и не добудившаяся хозяев. Что это — предчувствие? Или энергия приближающейся смерти — взрыва считывался компьютером такой высокой настройки, о которой человек даже мечтать не может? Или это легенды, слагаемые самими людьми? Не берусь судить.

Завершая сбор материала для статьи о спасателях, я услышал по радио сообщение о трагическом землетрясении на Тайване. Четыре собаки — русские спаниели Лойд и Чип, стаффордширский терьер Гейша, шотландский сеттер Лесси с проводниками и семьдесят спасателей МЧС вылетели спецрейсом на далекий китайский остров.

С МЕДВЕДЕМ ДРУЖИСЬ,

В. ПАЖЕТНОВ

В последние десятилетия отношение людей к диким животным во всем мире существенно меняется. От потребительского и природоохранного, под воздействием определенных слоев общественности, оно трансформируется в направлении предотвращения страданий и гибели животных от обращения с ними человека, укрепления в обществе нравственности и гуманности. Направление это затронуло и охотничье хозяйство: разрабатываются и внедряются в практику орудия промысла, вызывающие быструю, без страданий и боли, как полагают люди, гибель животного. Но, как это часто бывает, не обходится и без крайностей.

На основе пропаганды гуманного отношения к животным сформировалось и продолжает развиваться особое направление, явно выражающее покровительство человека по отношению к диким животным. Широко распространено и активно поддерживается средствами массовой информации мнение о том, что человек должен вмешиваться в «трудную» естественную жизнь зверей, всячески облегчая им существование. Нередко людям (при отсутствии специальных знаний) невдомек, что всякое вмешательство человека в жизнь дикого зверя — острое явление новизны. В процессе эволюции у животных сложились тончайшие, иногда на пределе прочности, взаимосвязи со средой обитания, которые обеспечивают им выживание. А все новое требует приспособления к этим иным условиям. Неприспособившиеся вымирают. Много говорят и пишут о глобальном разрушении человеком дикой природы. Но при этом, в частности, нередко ярко описывают благородство, сострадание и «действенную помощь», проявляемые человеком по отношению к дикому зверю. Более того, высказывается мнение о мирном сосуществова-

Медведи были, остаются и всегда будут оставаться опасными противниками человека

Фото А. Севастьянова

А ЗА ТОПОР ДЕРЖИСЬ!

нии людей с дикими животными, в том числе и с крупными хищными млекопитающими, на одной и той же территории, о развитии на этой основе платного туризма.

Особая роль в таком сосуществовании отводится медведю. И не случайно. Известно множество контактов медведей с людьми. В различных журналах и газетах прошло немало статей и очерков о «добрых мишках», «косо-

лапых лакомках», которые неожиданно появлялись у населенных пунктов, подкармливались людьми и становились общими любимцами детворы и взрослых. Потешали собравшихся способностью ходить (как люди!) на задних лапах, лазать на деревья и выделять всевозможные трюки. У людей в подобных ситуациях проявляется не только любопытство, но и особое чувство тщеславия и гордости, некоего

показа себя рядом с грозным и сильным лесным хищником. Не каждый может объяснить проявление этого чувства.

Природа существования высших организмов заложила и предусматривает проявление феномена доминирования, нередко заставляющего животных и человека балансировать на острой грани между благополучием и опасностью. Быть замеченным, быть

первым, быть главным... Используя эти чувства, человек еще много веков назад создал «медвежий цирк», пользующийся у разношерстной публики неизменным успехом. От бродячих цыган и вятских поводырей из поколения в поколение передавалось искусство дрессировки медведей на потеху людям. А за потеху, как принято, платили. И мало кто задумывался над тем, как достигалось послушание медведя своему хозяину. Откуда обывателю было знать, сколько страданий и боли перенес медведь, когда, будучи маленьким зверьком, учился плясать под примитивный мотив сопелки на железном листе, под которым лежали раскаленные угли. Не лучшими были и другие приемы, заставлявшие медведя поднимать лапу, поворачиваться с боку на бок, «горох воровать» и выполнять другие трюки на радость и удивление возбужденной толпе. Примечательно, что «уличные» медведи легко обучались вить водку, и непременно делали это с видимым удовольствием, чем особо веселили народ. Уличный промысел с медведями не являлся особо прибыльным, но надежно обеспечивал достаток и широко практиковался. Уличные дрессировщики медведей — нередкое явление в крупных городах Турции и Ирана. В верхнюю губу медведя продевают железное кольцо, за кольцо привязана цепь, в руках поводыря крепкая палка. С медведем не шутят. Кто знает этого зверя, тот всегда бывает с медведем предельно осторожным, и если не сознается самому себе и другим в том, что боится этого грозного зверя, то никогда не станет отрицать, что непременно уважает его.

В России с улиц и ярмарок медведи давно ушли в цирк. Изменились приемы дрессировки, которые строятся на особых традициях «мягкого» обращения с животными, заложенных Карлом Гагенбеком и развитых в России династией Дуровых. Но, как и прежде, медведь остается зверем опасным и непредсказуемым в своих намерениях, и при работе с дрессировщиком всегда надет на него крепкий кожаный намордник. А как долго работают медведи в цирке? Куда же деваются те медведи, которые по стечению различных обстоятельств вступили в прямой контакт с человеком? Ставить эти вопросы легко. Отвечать на них трудно. Не потому трудно, что мы не знаем этого ответа, трудно потому, что человек при этом нередко поступает жестоко в силу острой необходимости, а то и по невежеству или лицемерию. Потому так мало, совсем мало написано о том, что же стало с теми «добрыми мишками», которых покормили дети, дяди и тети на деревенских задворках.

Печальная судьба цирковых медведей. Стоит только обратить внимание на то, что работают в цирке, за редким исключением, молодые медведи. Почему так происходит? Причины тому кроются в специфике формирования поведения бурого медведя. В дикой природе у этого лесного хищника в воз-

расте двух с половиной, а часто и полтора лет проявляется реакция избегания особи своего вида и медведь начинает жить одиночкой. Не рассматривая причин проявления этой реакции, можно сказать, что она распространяется и на человека, с которым медведь «живет» и принимает его за «медведя», от которого нужно уйти. Стремление к одиночеству бывает ярко выражено. Сам того не желая, зверь становится раздражительным, и с ним уже трудно и опасно работать. Цирковые дрессировщики это знают и стремятся набрать и обучить молодняк, используя уже дрессированных медведей. Малыши сообразительны и легко обучаются, подражая другим медведям. В нашей стране ведется охота на бурого медведя на берлоге и медвежата при добыче зверя — не редкость.

Так почему медведь, который кормился у человека, не уходит в свою родную стихию, в лес? В природе пищевое поведение обеспечивает медведю не легкую жизнь, а выживание. При этом, как и все другие животные, медведь стремится потреблять доступные и наиболее калорийные корма. Стремление это присутствует у животного в продолжение всей жизни и стимулируется внутренними механизмами — мотивациями. Подобные мотивации есть и у человека. Следует только обратить внимание на то, что, как правило, наиболее приятные ощущения вызывают продукты высокой калорийности. Такое поведение сформировалось в течение развития животного организма и достаточно жестко фиксировано в наследственности. Повсеместно основу питания бурого медведя составляет растительность. Однако лесная зона бедна калорийными кормами. В продолжение всего лета для медведя основной корм — трава, а в урожайные годы — еще и ягоды. Лишь ближе к осени может уродиться лесной орех — лещина, а в сибирской тайге — кедровые орешки. Не каждый год бывают урожаи орехов, а медведю к зиме необходимо накопить жир, иначе шатуном станет и, скорее всего, в зиму погибнет. Поэтому довольствуются медведи теми кормами, которых бывает в достатке.

Естественно, пищевое поведение развивается в направлении минимизации поведенческих актов при достижении конечного результата, т. е. направлено на то, чтобы при наименьших затратах времени и деятельности получить возможно большее количество энергии. У медведя при этом проявляется необыкновенное упорство. Например, медведь, который поживился мясом, будет стремиться повторить успех снова и снова, преследуя любую дичь, которая ему попадется. Если медведь получает «вкусную» подкормку от человека, то в данном случае он едва ли не с первого предъявления понимает, что пища поступает к нему от человека. И образуется прочная система связи: «человек — пища — медведь».

В дикой природе охота медведя на копытных бывает успешной крайне

редко. Безуспешные попытки добыть, например, лося и голод в конце концов заставляют медведя переходить на питание доступной растительностью. Прикормленный человеком медведь не может понять, почему он вдруг перестает получать пищу от объекта — человека, который вот он, рядом, — убеждает, вполне доступен, а корма нет! И медведь вначале выпрашивает корм, потом становится назойливым вымогателем и, наконец, наглым разбойником, теряющим перед человеком всякий страх. Такой медведь обречен. Человек не прощает диким животным посягательств на свое благополучие, здоровье и жизнь. Так что неудобно как-то, соблюдая гуманность, писать о том, что у прикормленного или прирученного медведя уже нет возможности жить в жестокой, но обычной для этого вида природной среде. Проще лицемерно промолчать о том, что по прихоти отдельных людей медведь становится навсегда зависимым от человека через пищу-поддачку. Не пойдет он обратно в тайгу от дармового хлеба. И путь у такого медведя только один: навсегда в железную клетку, или насильственная смерть. То, что потерявший перед человеком страх и обитающий вблизи населенного пункта медведь становится опасным для людей, — сомнения не вызывает. Но и запертый в клетку, он остается зверем опасным. Добродушный увалень может неожиданно переметнуться в коварного, яростного, беспощадного и злого демона, способного через узкую щель оторвать прильзнувшему человеку пальцы, руку, изуродовать лицо, а то и нанести смертельное увечье. Сообщения о таких случаях в тех же самых газетах имеют место, только при этом умальные мотивы в адрес медведя сменяются бурным негодованием вперемежку с недоумением. Причина простая: у медведя в процессе филогенеза сложилась своя жизнь, обеспечивающая ему успешное существование во времени, и всякое вмешательство человека, непременно несущее в себе обычные элементы доместикации, вызывает у медведя закономерное противодействие.

Крупные хищные млекопитающие, естественно, отстаивают свое право на дику, а значит и вольную, жизнь силой своего оружия. Того самого, которое используется ими при добывании животной пищи через нанесение ей смертельных ранений. У медведя это сильные челюсти с крупными зубами, длинные и очень крепкие когти на передних, необыкновенно подвижных ногах и могучая сила. В этой связи медведи были, остаются и всегда будут оставаться опасными противниками человека, если не исчезнут на Земле как вид. С этим придется смириться самым ярким современным радателям за мирное сосуществование человека и медведя на одной и той же территории. Или признать необходимость выгораживания резерватов для людей или для медведей непроходимой, для последних, изгородью. На расстоянии от че-

ловека и следов его жизнедеятельности медведя удерживает страх перед человеком. Тот самый страх, который выработался у этого зверя в результате охоты на него человека.

До настоящего времени люди не придумали другого способа удерживать медведя на расстоянии, безопасном как для людей, так и для самих медведей. Звери, потерявшие страх, быстро погибают. Так веками формировались отношения между человеком и бурым медведем. С глубокой древности использовали люди медведей для своих потребностей. Медведь был обычным объектом добычи, о чем говорят многочисленные находки костей этого зверя на стоянках людей от каменного века до наших дней. Как добывали медведя древние люди, нам доподлинно неизвестно. Писатели и отдельные историки, описывая такую охоту, не стеснялись красных слов, рисовали захватывающие картины отчаянных схваток примитивно вооруженного человека с грозным зверем. Вряд ли такие охоты были обычным явлением. Они могли носить случайный характер, когда происходили неожиданные столкновения человека с медведем и при этом ни зверь, ни человек не могли избежать встречи. Например, при выходе из пещеры зверь неожиданно нападал на человека, защищая свою добычу. Мне приходилось также читать о жесточайших схватках людей с медведями за право обладать пещерами для жилья. Думаю, что на самом деле это домыслы, рассчитанные на сенсационный эффект. Для проживания людям нужны были большие пещеры, а медведи и поныне предпочитают узкие и низкие естественные укрытия большим, когда выбирают себе место для зимовки. А со времени пользования человеком огнем медведя всегда можно было выгнать из пещеры дымом. Например, в Башкирии медведи часто для зимовки используют пещеры. В некоторых из них находили целые скелеты погибших медведей. У специалистов есть все основания полагать, что эти медведи погибли от удушья, когда охотники пытались их выгнать из пещеры дымом.

Для добычи медведя, да и других крупных животных, люди всегда придумывали хитроумные ловушки, используя для этого подручные средства и различные приманки. Многие из таких ловушек известны и поныне: ловчие ямы, кулемы, заступы, щемихи, опады и др. Но и с пойманными медведями люди обращались с особой осторожностью. Чуть допустит человек промашку, как медведь тут же использует любую возможность достать человека или освободиться, проявляя при этом необыкновенную ловкость и быстроту. Вырвавшийся из ловушки взрослый медведь, как правило, тут же нападал на своего обидчика. Вот как характеризовали охотники бурого медведя еще в IX веке: «Медведь хитер, ловок, ужасно силен и отчаянно храбр», «У медведя зубы да когти на лапах, которыми он орудует не хуже здорового крычника».

Как только не называют разные народы, населяющие лесную зону России, бурого медведя. В названиях этих просматривается либо почтительно-осторожное отношение, например Хозяин, Он, Сам, Батюшка; либо резко отрицательное, ругательное, например Черт, Черная немочь, Черный зверь, Косматый лешак; а то и бесшабашно-веселое, ярмарочное: Косолапый, Топтыгин, Барин-костолом, Коровий доктор, Лесной дядька и др. Уже из этих названий очевидно, что веками у людей формировалось двойственное отношение к самому крупному на земле хищнику. У охотников и деревенских жителей, знавших о медведе не понаслышке, отношение к медведю всегда было отрицательное. В Древней Руси так говорили о медведях: «Сии дикие и необузданные звери», выражая тем самым неуравновешенный, «шутломный» ха-

Медведи в возрасте полутора лет начинают избегать особей своего вида и живут одиночками
Фото В. Пахтютнова

актер этих животных. Н. Я. Динник, описывая хищных млекопитающих Кавказа, замечает: «...При встречах с человеком небезопасен, иногда нападает на последнего безо всякого повода». И в наше время у многих специалистов, связавших свою судьбу и жизнь с лесом, медведь остается зверем особым, требующим к себе повышенного внимания, являясь как бы зверем «высокого напряжения». Таежный следопыт и охотник С. К. Устинов в своей книге «Год и вся жизнь бурого медведя» пишет: «Этот зверь стремительный, порой свирепый, неукротимо злобный, бесстрашный, дерзкий, и ему должна быть дана правильная оценка». В Орлов так пишет об отношении коренных жителей к камчатскому медведю, которого принято считать наиболее мирным из всех медведей, населяющих Россию: «Медведь настолько свиреп, что при виде даже следов его ударяются в бегство и люди, и олени». Конечно, так можно было судить о медведе, который уже проявил себя как безжалостный разбойник. Из приведенного высказывания очевидно, что и на Камчатке та-

кие медведи встречаются. Для скотоводов медведь всегда был зверем, которого они стремились уничтожить любым способом.

В свое время мне пришлось побывать во французских Пиренеях. Знакомство с природной обстановкой в горах показало, что местные биоценозы благоприятны для обитания бурого медведя. Мне было непонятно, по каким причинам здесь почти полностью исчез медведь. Я был не согласен с утверждениями местных специалистов, что в этом повинны разработчики лесов. Я и сейчас уверен в том, что медведи могут жить в трансформируемой человеком природной среде, если для них остается возможность питаться и находить себе убежища. Медведи, как показывают практика, исчезают там, где физически уничтожаются человеком. Я твердо убежден в том, что пиренейские

медведи были уничтожены пастухами, хотя многие с этим не согласны. Медведи нападали на овец, которые большими стадами выпасались в горах, а пастухи выкладывали отравленные приманки везде, где только обнаруживали след хищника. Об этом я узнал на собрании кооператоров в предгорьях Пиренеев, где мне пришлось присутствовать. Яды, даже самые сильнейшие, в прошлом свободно продавались в этой стране.

Традиционно отрицательное отношение к бурому медведю сложилось у крестьян в России. С тех пор как земля стала кормилицей людей, в лесной зоне разрабатывался всякий пригодный для земледелия участок. Среди леса появлялись небольшие поля. Земля обрабатывалась вручную да на «конной тяге», и распахивали такие неудобья, куда современная техника заехать не может. Об этом свидетельствуют многочисленные пробы почвы в лесных массивах Центральной европейской России: почти повсеместно они имеют культурный слой. На таких полях крестьяне сеяли рожь, овес, сажали репу.

Медведи жестоко повреждали посевы овса, копали репу. Эти хищники разоряли пасеки, нападали на домашний скот, выступая таким образом прямым конкурентом человеку в трудной для каждого из них борьбе за выживание. Лошади и корова были для крестьян на целом состоянии, кормильцами семьи. Случаи нападения медведя на домашний скот вызывали у крестьян на страх, который передавался от одного села другому. Действительность при этом нередко искажалась. Сообщалось, что медведь — зверь коварный, жестокий, хитрый обманщик, специально вредит людям. И в этом нередко была своя правда. Отдельные медведи становились упорными в стремлении добыть крупных копытных, в том числе и домашних. Примеров тому можно привести множество. Обычный медведь-скотинник, который нередко орудовал в целой округе, вызывал у людей ненависть ко всему медвежьему роду.

Егермейстер Царского двора М. А. Андреевский в своих Записках 1909 года писал: «В Долгове медведь задрал 2 коровы и быка, в капкан не попал, откочевал в соседнюю деревню и там задрал быка. На скот нападал многократно. Если у скота был колокольчик, то он шел прямо на его звук и рвал скотину, и разорил многих крестьян. Мужики благодарили Великого Князя за избавление, народ кричал от радости, видя поверженным своего разорителя. Добытый медведь весил 12 пудов». Нужно заметить, что в те времена медведь весом около 200 кг считался крупным. Вызвано это было тем, что в результате интенсивной охоты произошло омоложение популяции буро медведя в Европейской России. Старые, а значит, и крупные звери встречались редко. Отдельные зоологи даже высказывали мнение о том, что в XX веке наблюдается биологическое измельчание буро медведя. К счастью, этого не случилось, и медведи весом более 200 кг в этом регионе — не особая редкость. И в наше время отдельные медведи становятся истинным бедствием в оленьих хозяйствах, выбивая в них молодняк, нападают на овец и крупный рогатый скот в местах отгонного скотоводства, разоряют пасеки. Медведи были, и поныне остаются, главными вредителями бортового пчеловодства в Башкирии. Как справедливо пишет С. Устинов, при грабеже пасек ведут себя дерзко, а при попытке отбить у медведя раненую корову нередко бросаются на пастуха.

Хочу привести несколько лично мне известных сведений о «ненормальном», как некоторые считают, поведении медведей. В с. Ярцево Красноярского края, летом 1960 года, ранним утром медведь залез в загон для телят-второгодков, убил теленка и начал его рвать. Бросившиеся было враспынную телята начали затем фыркать и лезть к медведю под самую морду. Как только очередной теленок приближался к медведю, тот бил его лапой по спине с та-

кой силой, что теленок замертво падал на землю, судорожно вытягивая ноги. Таким образом медведь забил 9 телят. На громкие крики пастуха не реагировал. Тогда пастух, из ссыльных немцев, в ярости бросился на медведя с бичом (длинный кнут), после чего медведь убежал в тайгу, сломав изгородь. Егерь Центрально-лесного заповедника А. Н. Малинин (ныне покойный) рассказал мне о медвежьем разбое, учиненном в 1934—1936 годах в деревнях Левченки и Жердовка (Тверская область). За три года на выгонах у этих деревень медведь заломал 17 лошадей. Убивал их особым приемом: хватал одной лапой за холку, а другой за морду и ломал шею. Мяса не ел, бросал убитую скотину на месте и уходил в тайгу. Медведь убивал только лошадей, не трогал другого скота и держал себя очень осторожно. За два года, в 1935 и 1936, люди видели его случайно всего несколько раз. Разбойничал медведь ночью, когда лошади выпасались на выгонах рядом с деревней. К выгонам примыкал лес, из которого медведь и совершал свои набеги. Если лошадей в ночном оставался охранять человек, медведь не появлялся.

Так проходили дни, недели, люди успокаивались и в очередной раз оставляли скот без присмотра на выпасе. И через некоторое время медведь вдруг объявлялся и брал очередную жертву. У забитой лошади устраивали засаду, но зверь как будто знал, где его ожидают, и ломал лошадь на другом конце деревни. Когда А. Н. Малинин наконец добыл этого зверя на переходе у реки, им оказалась медведица весом около 8 пудов, нормально упитанная, но когда-то раненная человеком: нижняя челюсть была у нее перебита и срослась так, что резцы оставались постоянно разомкнутыми. История, случившаяся с медведем в Левченках и Жердовке, долгие годы занимала умы местных жителей. Говорили, что медведица специально мстила людям за причиненные ей страдания. Говорили также, что в шкуру медведицы вселился «Лешак», потому она и могла так долго обманывать людей. Егерю за то, что он порешил медведицу, прочили всякие несчастья. Но все обошлось благополучно и для Малинина, безбедно дожившего до старости, и для жителей деревень, избавившихся от лесной злодейки. Но молва о медведе-оборотне бытовала у местных жителей десятки лет. Легенды о том, что раненные когда-то медведи мстят человеку, нападают на скот, пасеки, а то и на самого человека, бытуют в народе веками. И у людей есть все основания так считать, исходя из своих представлений о месте: «Как аукнется, так и откликнется». И все же месть присуща только человеку. Хотя медведи — умные звери, с высоким уровнем организации. Вполне вероятно, что они могут быть подвержены различным психическим расстройствам. Возможно, у медведицы, нападавшей на лошадей, сформировалось навязчивое поведе-

ние, направленное через агрессию именно на лошадей и имевшее связь с ранением головы. Но не вызывает сомнения, что дикие звери, как малые дети, — «не ведают, что творят». Хотя нельзя отрицать, что в их деяниях нередко повинен человек.

В. Г. Юдин пишет, что в Приморье встреча с человеком обычно вызывает у медведя страх и он убегает. В этом охотничьем регионе принято ходить в тайгу с оружием. Оказалось, что около 80 % добытых в Приморье медведей носят в себе дробь, пули разных калибров. Люди, насколько не задумываясь, стреляют вслед убегающему зверю то ли из страха, то ли в надежде добыть медведя, а то и просто из никак не объяснимого желания показать превосходство вооруженного человека. Такие медведи нередко бывают истощенными, становятся раздражительными, агрессивными, могут нападать на домашний скот и людей. В Тверской области из 9 добытых крупных медведей у 8 зверей мною были извлечены: дробь № 3, картечь 9 мм, пуля Майера, три пули Якана, две круглых, стальной шарик диаметром 15 мм и самодельная пуля из обрубка свинца с таким же диаметром. За всеми этими медведями велись наблюдения в течение нескольких лет, и за ними не значилось ни одного случая нападения на домашний скот или преследования людей. Лишь один из них в охранной зоне Центрально-лесного заповедника дважды ночью заходил в деревню Замошье (крайний дом), поедая в саду опавшие яблоки и подкапывая стену сарая, где содержалась свинья. Потом зачем-то утащил к лесу, сломав изгородь, тяжелую, валявшуюся во дворе без надобности дверь, а позже разорил один улей, был атакован собаками и больше к деревне не подходил.

В районе Центрально-лесного заповедника три года подряд регистрировался медведь, который пугал людей ревом, выходил с треском и рывками на охотников после выстрела на весенней тяге. Был случай, когда этот медведь перед самым рассветом с ворчаньем ходил по пятам за двумя охотниками, которые вышли от своего ночлега на глухариный ток. Не выдержав такого сопровождения, люди вернулись к месту ночевки и обнаружили, что здесь уже побывал их преследователь. Костер был разбросан, головешки еще дымились, рюкзаки оказались разорванными, вещи и продукты были из него вытащены, но ничего из съестного медведь не тронул. О намерениях хищника можно было только догадываться. Мне дополнительно было известно, что этот медведь был дважды ранен охотниками, ревел на людей, за что В. П. Боголов назвал его «Ворчуном», и перешел из охотничьего хозяйства в охранную зону заповедника. Следы его отличались от следов других медведей: отпечаток правой передней лапы был сильно искривлен внутрь. В июне этот медведь вынудил ботаников Всесоюзного НИИ охраны природы уйти с проб-

ной площади, так как разорил контуры учетных выделов и пугал ученых своим постоянным присутствием. Этот же медведь вышел на лесную тропу в 10–15 шагах перед двумя женщинами, которые шли из леса с корзинами, полными малины. Женщины бросили корзины и убежали к дороге. Очень напуганных, их подобрала ехавшая в заповедник машина. Узнав о случившемся, я сразу выехал на место. «Ворчун» ягду есть не стал, потоптался по ней, перемешал с лесным мусором и ушел. Глубокой осенью в малолюдной деревне «Ворчун» пытался добраться до лошади, стоявшей в хлеву. Выломил ночью окно, но проем оказался для него слишком узким, и медведь в него не пролез. Как зверь опасный этот медведь был приговорен заповедником к отстрелу, но по счастливому для него случаю уцелел. А после зимовки вдруг стал обыкновенным медведем и еще 6 лет регистрировался в районе заповедника, ничем особым себя не проявляя.

Не может быть сомнения в том, что бурый медведь всегда был и остается зверем опасным для здоровья и самой жизни человека. Во всех случаях нападения медведя на человека встает первый вопрос: «Кто виноват в случившемся, медведь или человек?». Существует вполне определенное понятие — спровоцированное и неспровоцированное нападение зверя. Но при этом бывает чрезвычайно сложно, оставаясь объективным, ставить отдельные случаи столкновения медведя с человеком в вину человеку или медведю. Примеров можно привести великое множество, но, на мой взгляд, достаточно рассмотреть отдельные из них. Вот недавний трагический случай, произошедший в Красноярском крае в ноябре 1999 года (Енисейская правда, 13 ноября). Медведь-шатун напал на человека, ехавшего в санях, убил его и утащил в лес. Безусловно, жестокое, неспровоцированное нападение зверя на человека. Обеспокоенная долгим отсутствием мужа, жена и младший брат пошли его искать. На месте трагедии увидели следы крови и, полагая, что человека сбила машина и его оттащили с дороги, пошли по следам в лес. Тут на них и напал медведь. Женщина спаслась бегством, пока медведь терзал семнадцатилетнего парня. Случай жуткий, но в сложившейся ситуации есть все основания считать, что люди, не желая того, спровоцировали медведя, который напал на них, защищая свою добычу.

В д. Пуплово (Торопецкий район Тверской области) мужчина пошел в лес с собакой за грибами. Как только они подошли к лесу, собака залаяла. Из леса выскочил крупный медведь и погнался за человеком. Мужчина бросил корзину и по сенокосному лугу побежал к деревне. Медведь гнался за ним по пятам. Пробежав около 100 м, человек упал, так как не смог бежать дальше. Как он мне сказал: «Не хватило воздуха». Медведь остановился и убежал обратно в лес. Осмотр места нападе-

ния медведя на человека показал, что на самом краю леса медведь добылся, жил около добычи уже несколько дней и атаковал человека, защищая свою добычу. Конечно, медведь мог легко догнать человека, но от истинного нападения его в последний момент удержал страх перед двуногим существом. В приведенных примерах люди случайно вышли на медведя, не представляя себе, что могут встретить зверя. Медведь атаковал людей как противников, посягнувших на его добычу. Кто виноват в подобных нападениях?

Два однотипных случая произошли в разные годы в Оленинском и Нелидовском районах Тверской области. Охотники, заведя лающую под лесной завал собаку, решили, что там скрывается енотовидная собака, и пытались выгнать ее шестом. Из-под завала выскочил медведь. В Оленинском районе сильно поранил человека, а в Нелидовском охотник отделался легкой царапиной и испугом. Очевидно, что это спровоцированное человеком нападение медведя, произошедшее по неосторожности или невежеству людей. Как оценить степень виновности человека в нападении медведя в подобных случаях? В Западнодвинском районе в восьмидесятых годах от нападения медведя погибли два охотника. Они преследовали раненого ими при охоте «на овсах» медведя. Раненые медведи затаивались, подпускали преследователей вплотную и расправлялись с обидчиками. В первом случае медведь был ранен смертельно и после нападения на преследователя скончался на месте. Во втором случае медведь ушел и отыскать его не удалось.

А вот другая, также характерная ситуация, при которой медведь может атаковать человека. В данном случае речь пойдет о семье медведей: медведице с медвежатами-сеголетками, возраст которых не старше 5 месяцев. Дело в том, что медвежата старшего возраста уже способны самостоятельно избегать возможную опасность и медведицы не проявляют по отношению к ним столь ревностной защиты. Егерь Центрально-лесного заповедника Т. А. Строенков возвращался ранним утром с глухаринного тока. На лесной тропинке на него неожиданно бросился медведь, ударом лапы свалил на землю, напроць оторвав рукав телогрейки. Как рассказал мне егерь, он, падая, неожиданно для самого себя крикнул: «Что ты делаешь?!» После чего медведь перепрыгнул через него и убежал в лес. Все обошлось благополучно, если не считать легкой царапины на щеке егеря, оторванного рукава, синяка на плече и сломанного при падении приклада ружья. Когда я осмотрел место столкновения медведя с человеком, то оказалось, что на Т. А. Строенкова напала медведица, у которой было 2 маленьких медвежонка: ширина передней лапки медвежонка едва равнялась 7 см. По следам было видно, что после нападения на человека медведица прыжками пробежала 30 м и пере-

шла на шаг. В этом месте остались следы топтавшихся на месте медвежат. Значит, медвежата перешли тропинку до подхода человека, а медведица боялась это сделать и затаилась у тропки в канаве. Когда человек оказался между медведицей и ее детьми, мамаше «показалось», что от нее «отрезали» ее чада, и она бросилась на человека.

Подобный случай, но с трагическим исходом произошел много лет назад в Алтайском заповеднике. Студент МГУ, фотографируя обнаруженных медвежат, попал в положение между медведицей и ее детенышами. При этом детеныши, испугавшись человека, залезли на дерево и закричали. Медведица бросилась на человека. Спортивный молодой человек едва смог пробежать 17 м, как был настигнут медведицей и погиб. В обоих случаях человек спровоцировал медведя на нападение, но в поведении людей наблюдается существенная разница. И опять непросто определить истинных виновников случившегося. Кто виноват? Человек, не ведавший, что идет прямо к медведице с детенышами, которые и явились, собственно, пусковым механизмом в атаке их мамы? Или человек, намеренно вторгшийся в семью медведей с целью поближе познакомиться с милыми малышками и не имевший намерений причинить медведям вред? А в отдельных случаях явными провокаторами выступают не смысленные еще медвежата. В апреле — мае медвежата-сеголетки могут безбоязненно выйти к человеку, так как у них еще не сформирована основа оборонительного поведения. Проще говоря, у медвежат в этом возрасте слабо выражена так называемая «реакция страха». Бывает так, что изумленный человек еще не успевает сообразить, что же произошло и откуда вдруг взялись медвежата, как может подвергнуться атаке со стороны мамы, «защищающей» своих детенышей.

А сколько печальных и трагических случаев произошло от контактов людей с медведями, которые попали к человеку в неволю? Перечислить даже малую малость их в этой статье невозможно, но отдельные факты я приведу. В Воскресенске Московской области «игрушечный» вначале медвежонок Максим, содержавшийся в пионерском лагере, общий любимец детворы, вырос в медведя и был посажен в клетку. А для детей так и остался живой игрушкой и оторвал руку девочке, пробравшейся к нему в клетку поиграть (Комсомольская правда, 4.06.83). В Белоруссии медведь так изуродовал руку девочке, «погладившей медведя», что микрохирургам понадобилось 7 часов уникальной работы, чтобы буквально «собрать» ее руку (Правда, 17.07.87). Содержавшийся в заповеднике «Стобы» медведь здорово покусал подростка (Красноярский комсомолец, 15.10.98). Директор Таллиннского зоопарка Мати Каал рассказывал мне, что в этом зоопарке собралась целая кол-

лекция из грубых мужских, изящных, с маникюром, женских пальцев и нежных детских пальчиков, оторванных медведями. В назидание и острастку неосторожным посетителям зоопарка он хотел выставить их на обозрение публики. Запретили вышестоящие организации, посчитавшие такое мероприятие не гуманным.

Так кто же он, бурый медведь, житель лесной зоны России? Несомненно, это трудный вопрос, на который, пожалуй, никто и никогда не даст исчерпывающего ответа. Добрый и наивный Толпыгин из детских сказок, мифический персонаж древних сказаний, культовый идол многих народов, разоритель крестьян и скотоводов, веселый и способный артист цирка, желанный и почетный трофей охотника или беспощадный демон в схватке с человеком? Сила и гордость леса на воле и тоскливый, грязный и злой пленник в железной клетке? Можно давать бурому медведю различные характеристики, можно писать о нем правдивые и вымышленные истории, но я никогда не слышал и мне не приходилось читать, чтобы об этом удивительном звере кто-то отозвался с насмешкой. В продолжение 30 лет наша семья изучает жизнь этого лесного гиганта. У нас сложилось глубокое убеждение, что бурый медведь всегда будет противостоять человеку, отстаивая свое право на свободную жизнь. В этой связи мирное сосуществование человека и бурого медведя на одной и той же территории неосуществимо. Время и случай непременно будут ставить проблемы, касающиеся здоровья и жизни людей и самого существования медведя. По невежеству или по злой прихоти кого-то из людей отдельный медведь может стать злым грабителем или безжалостным убийцей. Такие звери способствуют формированию у людей крайне отрицательного отношения ко всем медведям, сохранению сформировавшегося представления в памяти и передаче негативного отношения к медведям своим потомкам.

У бурого медведя своя жизнь. Он успешно приспосабливается к трансформируемой человеком природной среде, но не выдерживает прямого вмешательства человека как со стороны неумеренного охотничьего пресса, так и со стороны «благотетелей», бездумно «облегчающих» жизнь этого зверя подкормкой. Более ста лет назад директор Йеллоустонского парка в США приказывал служителям выкладывать подкормку медведям с тем, чтобы привлечь в парк посетителей. Мероприятие имело успех, и в парк зачастили городские жители — посмотреть на медведей. Не сразу возникли проблемы. Но прошло время, и потребовалось много сил и средств, чтобы хоть отчасти «отучить» медведей-мусорщиков от посещения мест пребывания людей. Проблема эта не решена и сейчас.

В этой связи хочется напомнить, что идея отдельных предпринимателей о мирном сосуществовании медведей и

людей — опасное занятие. Хотя на этой идее, несомненно, можно сделать бизнес, не отдавая отчета о последствиях такой авантюры. Однако остается открытым вопрос: а кому будет нужен такой отчет и кто сможет ответить за изуродованную человеческим вмешательством дикую популяцию хищного млекопитающего — бурого медведя? Самое опасное кроется в том, что в «мирном сосуществовании» медведя и человека наибольшую привлекательность для устроителей такого «сосуществования» имеют не испытывающие фактора беспокойства популяции на особо охраняемых территориях. То есть наиболее сохранившиеся в первозданном виде популяции бурого медведя. Сюда «на дикую жизнь» зверей проще заманить посетителей, за мзду, разумеется. Конечно, имеются в виду

популяции, доступные для наблюдения человека за зверем, а значит, и наиболее уязвимые. Ведь и звери будут видеть людей. Пожалуй, лучше проявить гуманность в том, чтобы оставить медведям возможность жить той жизнью, которую им определила Матушка-Природа, а не испытывать их терпение «мирным сосуществованием» с человеком. Тем более на особо охраняемых территориях, прямое назначение которых — оградить дику природы от вмешательства человека и сохранить ее. И нужно поддерживать страх у этого грозного хищника перед человеком, как во благо человека, так и для возможности существования замечательного зверя наших лесов — бурого медведя.

Пока наши леса богаты медведем, должна быть и охота на этого зверя.

Длинные и очень крепкие когти помогают медведю ловить рыбу

Михаил Александрович Сергеев

К 100-летию со дня рождения (1900-1977)

На параде Ульяновской областной выставки. Команду гончатников возглавляют Сергеев М. А. (в середине), справа Симонов Л. В., слева Зимин П. Е.

Душевная щедрость не любит рядиться в яркие наряды. Она суть качественного человеческого состояния и поэтому оказывается нередко скромным малозаметным подвигом всей жизни. Эти слова полностью относятся к Михаилу Александровичу Сергееву.

Это был человек высокой культуры. Вся его жизнь — путь непрерывных исканий. Ему был чужд пассивный бездеятельный образ жизни. Это был не кабинетный работник, а ученый-практик. Многолетняя научная работа на Крайнем Севере, которую он применял на практике, была направлена на сохранение, умножение, улучшение оленеводства и охотничьего собаководства.

Любовь к природе привела его в 1918 г. в Петровскую (ныне Тимирязевскую) сельскохозяйственную академию. Молодой энергичный жизнерадостный юноша обладал организаторскими способностями, сумел сплотить вокруг себя студентов, любителей природы и создать многочисленный кружок «Любителей природы и охоты». Позже по инициативе участников этого кружка стали хлопотать о возобновлении в академии курсов охотоведения, которые существовали до 1916 г.

В 1922 г. при академии были открыты Московские государственные курсы охотоведения, утвержденные Наркомпросом, по делу высших школ. Вся работа на курсах велась под общим руководством профессора Б. М. Житкова. Михаил Александрович Сергеев был назначен его заместителем по учебной части. Исключительно энергичную деятельность Михаила Александровича на этом посту отмечал Д. К. Соловьев в «Основах охотоведения».

Михаил Александрович был ассистентом на рингах и полевых испытаниях, где в разные годы председательствовали: А. А. Ширинский-Шихматов, М. И. Алексеев, Н. Н. Челищев, Н. П. Пахомов. Он самостоятельно возглавлял судейскую комиссию с 28-го года; судил на выставках и в поле в 15 областях РСФСР, в автономных республиках: Коми, Мордовской, Марийской, Татарской, Башкирской, союзных республиках Белорусской и Украинской. По неполным данным, им проэкспертировано 3700 охотничьих собак разных пород. За все время судейства не было ни одного замечания, кроме многочисленных благодарственных отзывов.

Кроме работы на курсах охотоведе-

ния Михаил Александрович в 1924—1926 гг. преподавал естествознание в средней московской школе. В 1944—1946 гг. читал курс оленеводства и собаководства в Московском пушно-меховом институте и Сходненском техникуме. В разные годы читал лекции по охотоведению в Иркутске, Риге, Ворошиловграде, Бугульме и Чите.

В 1926 г. осенью «Московский охотник» провел первые в Москве после революции испытания гончих, организацией которых занимался Михаил Александрович. Эти испытания положили начало регулярному их проведению.

«Московский охотник» стал издавать журнал под наименованием «Охотничья газета», где Михаил Александрович провел редактором около года. Комиссией под председательством С. А. Бутурлина «Охотничьей газете» была присуждена золотая медаль на московской выставке охотничьих собак в 1927 г.

Работая на Крайнем Севере, занимаясь научной работой по изучению оленеводства, Михаил Александрович опубликовал более 20 работ в центральной печати. Часть работ и рукописей находится в фонде института Сельского хозяйства Крайнего Севера.

В Москве многие годы сотрудничал с редакцией журнала «Охота и охотничье хозяйство». В журнале было опубликовано около 30 его статей на разные темы охотничьего хозяйства России. Вот некоторые более интересные для любителей русских гончих: «Родословные книги», № 3, 1955; «Гончие Кировских охотников», № 1, 1962; «Из истории породы русских гончих», № 3, 1963; «Русская гончая», № 4, 1963; «Оценка гончих на испытаниях», № 4, 1964; «О голосах русских гончих», № 11, 1970; «Когда же нагнать русских гончих», № 9, 1972; «Заводские приставки нужны», № 10, 1973; «Нагонка гончих», № 9, 1974; «Охотничий рог», № 9, 1977. Прочитать эти статьи, ставшие историческими, полезно и теперь.

Михаил Александрович разработал и осуществил план организации приписных охотничьих хозяйств в Завидово Тверской области и во Фрязево Московской области, где долгое время находилась дача К. Е. Ворошилова. Позже было образовано военное хозяйство в Котереве и охотничье хозяйство ВЦСПС в Болдино Владимирской области.

За время работы на севере Михаил Александрович днем и в северные полярные ночи в 40-градусные морозы исколесил весь Крайний Север на оленях и ездовых собаках. При ознакомлении с мараловодством в Ойротской АССР и Северном Казахстане проехал верхом на лошади через весь горный Алтай от Уймана до Катон-Карачая.

За добросовестную и плодотворную работу Михаил Александрович был награжден Ненецким округом на первое совещание станановцев оленеводства. Под его руководством осуществлялись работы по изучению Темионского, Эвенского горного оленеводства.

Большая и полезная работа проведена им по охотничьему собаководству.

Великую Отечественную войну он прошел в рядах армии и получил правительственные награды.

После войны он продолжал работать, несмотря на плохое здоровье (перенес четыре инфаркта, очень болели ноги). Его можно было встретить в самых отдаленных оленеводческих бригадах Таймыра.

Всегда чуткий, внимательный, Михаил Александрович пользовался уважением сотрудников института полярного земледелия и местного населения оленеводов.

Надо отметить большую работу, сделанную Михаилом Александровичем по охотничьему собаководству, отличающуюся высоким научным уровнем. Н. П. Пахомов в журнале «Охота и охотничье хозяйство» (№ 1, 1964) писал: «У наших современных гончих остается только одно пятно — недостаточная вязкость. С этим недостатком мириться нельзя. Мы обязаны приложить все усилия, чтобы деревенские охотники не издевались над кровными красавцами». Чтобы по возможности уменьшить размеры этого бедствия, Михаил Александрович при участии друзей-единомышленников — Э. А. Шмита, Н. Н. Крашенинникова и В. Ф. Смирнова (заводчика русских гончих) в 1952 г. создал питомник русских гончих (с приставкой к кличкам «охотничья») для улучшения рабочих качеств: чутья, вязкости, музыкальности и доносчивости голосов, для улучшения экстерьера в соответствии с действующими стандартами.

Всякая племенная работа начинается с выведения животных, превосходя-

щих средний породный уровень. Михаил Александрович собрал данные, практически охватывающие собаководов и гончих всего Союза. В обширной картотеке, составленной им, имеются характеристики почти на всех собак.

В основу разведения были взяты гончие от наиболее проверенных линий и заводчиков: Кишенского, Барышников, Ламанова, Лебедева, Хлебникова, отличающиеся нестомчивостью и другими высокими рабочими качествами.

Окончательный состав основного ядра ведущих производителей определяли после двух-трехкратного экспериментального подтверждения результатов, полученных потомками.

От собак питомника «Охотничий» было получено не менее 150 щенков. Более сорока гончих показали выдающиеся голоса, не ниже 8—2—4—(3—5). В подавляющем большинстве в последующие годы эти собаки получили дипломы высшей степени I—II, а многие стали чемпионами породы. Почти в каждой родословной питомника «Охотничий» встречается кровь Сергеевских собак. В особенности чемпионов.

Как ученый-зоотехник, выдающийся заводчик, Михаил Александрович за пятидесятилетие кропотливого труда добился больших успехов в улучшении породы русских гончих. Собаки его разведения отличаются хорошим чутьем, вязкостью, нестомчивостью, превосходными доносчивыми музыкальными голосами, звероватым видом, как правило, присущим русской гончей, хорошим шерстяным покровом с обильным подшерстком, что позволяет охотиться с ними 3—4 дня подряд. Особо следует отметить, что собаки с приставкой «охотничья» устойчиво пе-

редают своему потомству положительные качества.

Ныне семейство Сергеевских гончих в основном растворилось, но его собаки улучшили в целом породу русских гончих. И теперь есть охотники-заводчики, которые держат по 2—3 гончих Сергеевских кровей. Для сохранения семейства (охотничьих) Сергеевских собак они объединились, хотя живут в разных концах России; часто встречаются, обмениваются щенками, согласовывают пары для вязки с таким расчетом, чтобы не было близкого имбридинга. Заводчики — продолжатели собак Сергеевского семейства: Петр Егорович Зимин (г. Ульяновск), Степан Тимофеевич Волков (Казань), Вячеслав Андреевич Петропавловский (Тулльская обл., Ленинский р-н), Борис Федорович Исаев (Пензенская обл., Шемышейский р-н), Василий Николаевич Подсезалов (Волгоградская обл.), Степан Павлович Шевченко (Ростовская обл., Цымлянский), Александр Федорович Марченко (Ростовская обл., Волгодонск), Митрофан Захарович Пархоменко и Юрий Дмитриевич Ткаченко из Марий Эл и др.

Настоящие гончатники по достоинству оценили рабочие качества Сергеевских гончих и умелым подбором пар для вязок продолжают сохранять кровь этих собак, что является лучшим памятником ученому-заводчику, нашему учителю Михаилу Александровичу Сергееву. Это была яркая личность. Он по праву занимает почетное место в истории отечественного собаководства, и нам бесконечно дорога память о нем.

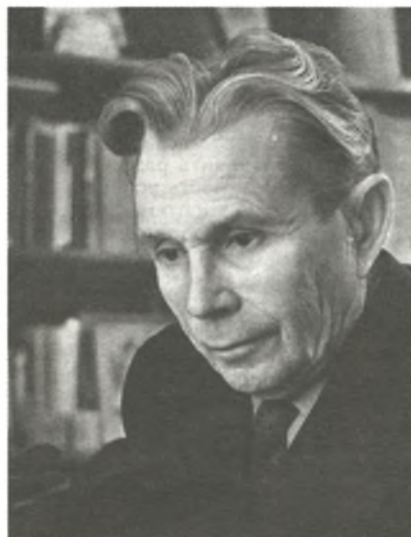
П. ЛЕОНОВ,
эксперт-кинолог I категории

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ А. Г. ТОМИЛИНА (1913—2000)

Ушел из жизни замечательный человек, зоолог с мировым именем — Авенир Григорьевич Томилин.

Все мы, выпускники Московского пушно-мехового института и ВСХИЗО, знали его как человека прекрасной души, исключительно порядочного и доброжелательного к людям. Преподавая в институте морской зверобойный промысел, а также экологию и зоогеографию, он умел найти подход к любому студенту. Его очень любили и уважали и старались не огорчать. Нас, учеников доктора биологических наук А. Г. Томилина, подкупало в нем честное и самоотверженное отношение к учебному процессу, к науке и к людям в обыденной жизни. Его лекции отличались четкой логикой, выдержанным и строгим стилем.

Авенир Григорьевич был биологом широкого профиля, крупным ученым-исследователем морских млекопитающих. Изпод его пера вышла 21 книга (из них 8 на немецком, французском и английском языках), около 300 научных статей, он являлся соавтором двух научных открытий. Ему неоднократно присуждались

первые премии за лучшую научную и научно-популярную литературу. Авенир Григорьевич был почетным членом международных обществ: Королевского английского общества по изучению морских млекопитающих, почетным членом териологического общества АН СССР и др. Им подготовлено 14 кандидатов наук.

За ратные подвиги в годы Второй мировой войны Родина наградила его орденом Отечественной войны II степени и десятью медалями. Имя Авенира Григорьевича Томилина — заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного работника охотничьего хозяйства, заслуженного профессора Сорос-программы занесено в книгу почета ВСХИЗО.

Мы — ученики и соратники Авенира Григорьевича Томилина навсегда сохраняем в своих сердцах светлую память об этом замечательном человеке.

О. К. ГУСЕВ, В. В. ДЖЕКИН,
В. А. ЗЕМСКИЙ, Л. Ю. КИСЕЛЕВ,
Л. А. МАЙБОРОДА, А. А. УЛИТИН

После обтюраторов на порох, в соответствии с последовательностью снаряжения патронов, помещаются основные пороховые пыжи. Они имеют цилиндрическую форму и выполнены из разных упругих материалов. В основном сейчас такие пыжи бывают войлочными, древесно-волокнистыми или полиэтиленовыми, поверхности которых, соприкасающиеся со стволом, осаливаются специальным составом в зависимости от лета или зимы.

нены из других подходящих для этой цели материалов.

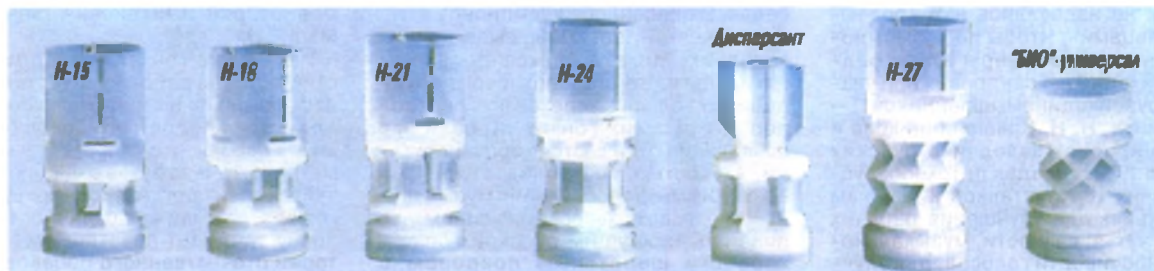
Иногда набор указанных пыжей дополняется контейнерами, в которые помещается дробь или другой снаряд. Эти устройства, в зависимости от конструкции, регулируют характер дробовой осыпи и дальность стрельбы, а также защищают ствол от касания дробинок, которые давят на него через полиэтиленовую рубашку. Следует обратить внимание на то, что, по проведенным исследованиям С. А. Нетыксы, опубликованным в 1904 г., давление дробинок на ствол резко падает, если «диаметр дробинок составляет $1/3$, $1/5$,

нов. Однако следует заметить, что их не следует применять при сильных морозах, так как они теряют свою эластичность и перестают выполнять свои функции. Тут могут помочь только пыжи из естественных материалов, на которые отрицательная температура не оказывает столь губительного влияния.

На рисунках приведены конструкции пластмассовых пыжей, которые используются в патронах «Тайга».

Если коснуться истории создания пыжей, то ранее они представляли собой просто комок смятой бумаги, который загонялся либо в ствол через

Секреты пыжей.

Пыжи с контейнерами 12 калибра. Пыжи H-15, H-18 и H-21 применяются в зависимости от величины дробинок и предназначены для снаряжения стандартных патронов с навеской дроби от 32 до 36 г., так как имеют различные объемы контейнеров. Контейнер H-15 может также использоваться для снаряжения патронов магнум. Пыжи H-24 и H-27 предназначены для снаряжения спортивных патронов. Пыж «дисперсант» разбрасывает снаряд дроби и хорош для стрельбы на 20 м, а «БИО-универсал» вообще не имеет контейнера.

Пыжи между порохом и дробью

На основные пороховые пыжи при необходимости досылаются дополнительные пыжи, служащие для заполнения свободного пространства, остающегося не востребованного при заполнении всеми остальными элементами снаряженной гильзы с учетом высоты дульца гильзы, оставленного под закупку. Эти пыжи должны быть неосаженными и как можно легче. Считается также, что такие пыжи из-за отсутствия смазки увеличивают трение всего набора пыжей при перемещении их по каналу ствола и создают лучшие условия для увеличения давления форсирования (давления, развиваемого пороховыми газами до начала движения дробового снаряда), а значит, более полного сгорания порохового заряда. Они могут быть войлочными, древесно-волокнистыми, картонными или выпол-

$1/7$, $1/9$, $1/11$ и $1/13$ части истинного диаметра канала» ствола. Некоторые конструкции контейнеров предназначены для увеличения кучности боя, а значит и дальности стрельбы. Другие позволяют увеличить разброс дроби, что дает возможность успешно стрелять по дичи на короткие дистанции. Поэтому теперь не следует называть все контейнеры для дроби концентраторами, так как некоторые из них такой функции не выполняют.

И, в конечном итоге, следует упомянуть о полностью пластмассовых пыжах, которые заменяют все перечисленные пыжи и прокладки, кроме прокладок на дробь. В настоящее время именно эти пыжи получили наибольшую популярность среди производителей патронов и охотников, занимающихся самостоятельным снаряжением патро-

дуло с помощью шомпола, либо в гильзу на пороховой заряд. Теперь некоторые охотники так же используют такой метод, но не от хорошей жизни. Ведь такие пыжи не в состоянии выполнить все требования, которые к ним предъявляются. О том, как правильно изготавливать бумажные пыжи, мало кто из современных охотников имеет представление. Поэтому я решил привести подробную технологию их изготовления из спрессованной бумажной массы. Для этого вначале нарезается нужного размера газетная бумага (ее размер зависит от калибра ружья и выбранной высоты самого пыжа), которая затем намачивается в воде, в которую желательно добавить какого-нибудь клеевого вещества. Это вещество должно легко растворяться в воде, а при высыхании не должно образовывать

жесткую пленку, способную поцарапать ствол. После этого кусок бумаги комкается и засовывается в деревянную или металлическую трубку с внутренним диаметром, соответствующим размеру, при котором диаметр высушенной массы будет соответствовать внутреннему диаметру вашей гильзы. Находящаяся в трубке бумажная масса прессуется с помощью наводника ударами молотка или каким-либо другим способом. Приготовленный таким образом пыж высушивается, а если он оказался шероховатым и с большими раковинами, то его прессуют заново. После этого пыжи осаливают. Вместо осалки можно бумагу вымачивать не в воде, а, к примеру, в натуральной олифе. Некоторые охотники при снаряжении патронов кладут на порох толстый картонный пыж или два, затем просто комок мягкой бумаги (например, туалетной) и снова картонный пыж. Можно бумажную массу смешать с паклей или с шерстью. Трудность состоит в том, чтобы получить из этого относительно однородную смесь.

Охотник Юрий Котляров, известный по публикациям в нашем журнале, предложил следующий способ запыживания патронов. Берется наводник с градуировкой усилия досылки пыжей и с усилием в 10 кг досылается на порох картонная прокладка толщиной 2,5—3 мм. Затем берется 60 см туалетной бумаги и собирается одной рукой, а конец около 10 см оставляется гладким, в который заворачивается скомканная бумага в виде волана. Хвостовик завернутой скомканной бумаги располагается в сторону порохового заряда. На него досылается также с усилием в 10 кг тонкая картонная прокладка. Затем засыпается дробь и производится закрутка. Для зимних охот кладется войлочный осаленный пыж и 30 см туалетной бумаги вместо дополнительного пыжа. В качестве дополнительного пыжа туалетная бумага хороша тем, что защищает при вылете из ствола дробь от войлочного пыжа, что ведет к улучшению кучности.

Поверхность основного порохового пыжа, соприкасающаяся с каналом ствола, должна быть осалена для улучшения обтюрационных свойств и снижения коэффициента трения при движении.

Для осаливания войлочных пыжей применяют пчелиный воск, баранье или говяжье сало, парафин, стеарин, технический вазелин, пушечное сало. Состав осалки для положительных и отрицательных температур различный. Для теплого времени года можно порекомендовать осалку, состоящую из смеси четырех весовых частей воска и одной части сала или смеси 80 % стеарина (можно заменить парафином) с 20 % технического вазелина. В холода надо состав осалки изменить и применить из одной трети воска и двух третей животного сала или 65 % парафина и 35 % технического вазелина. Оса-

ливается в пыж только поверхность, соприкасающаяся с каналом ствола на глубину порядка 2—3 мм. Полная пропитка осалкой пыжа не делается, так как он теряет свои упругие свойства и значительно повышает давление при выстреле, что может привести к разрушению оружия.

Для приготовления осалки необходимо растопить ее компоненты при тщательном помешивании и довести смесь почти до кипения. Затем на сковородку или небольшой противень кладут суконку и пропитывают ее расплавленной осалкой. После этого на тонкое шило накалывают пыж (но не насквозь) и прокатывают его по суконке, а противень, на котором она лежит, периодически подогревается, так же как и отдельно находящийся состав осалки. Его приходится время от времени подливать для пропитки суконки по мере израсходования осалки. Осаленный пыж становится более жестким и при движении во время выстрела слегка смазывает стенки канала ствола. При положительной температуре порядка 20 градусов осаленная поверхность пыжа должна быть сухой, а при надавливании пальцами на осаленную поверхность не должна появляться жидкая осалка, иначе она может попасть при неблагоприятном стечении обстоятельств в пороховой заряд и патрон станет не пригодным для стрельбы. Осалка при осмотре пыжа должна быть сухой, а при сжатии пыжа не выдавливалась.

В конечном итоге основной пыж должен быть достаточно эластичным, чтобы при выстреле плотно прилегать к стенкам гильзы, а потом к стенкам канала ствола.

Поскольку пыж подвергается воздействию высокого давления и большой температуры, то он не должен воспламеняться при выстреле. Пыжи не должны менять свои свойства при длительном хранении и изменении температуры окружающей среды. В пыжах должны отсутствовать вкрапления твердых частиц, чтобы исключить повреждение ствола при перемещении пыжа в процессе выстрела. В связи с вышесказанным, не следует вырубать пыжи, к примеру, из подметок старых валенок, так как в них всегда может оказаться песок, который поцарапает каналы ствола.

Итак, ясно, что хороший войлочный пыж должен удовлетворять самым разнообразным требованиям. Он должен достаточно легко сминаться, чтобы плавнo передать дробовому снаряду быстрое нарастание давления пороховых газов при выстреле, но быть и не слишком мягким, чтобы не увеличивать сильно камеру сгорания пороха, снижая тем самым давление, получающееся в патроне до момента начала движения снаряда, что приводит к уменьшению начальной скорости снаряда. Пыж также должен быть достаточно плотным, чтобы не пропустить порохо-

вых газов в дробь, и в то же время эластичным для того, чтобы при переходе его из гильзы в канал ствола не дать газам прорваться через переходной конус. Следует знать, что войлочный пыж в момент выстрела сжимается по высоте примерно на 30 %. Как видите, эти качества весьма противоречивы, и поэтому создать пыж с требуемыми параметрами довольно трудно. Качественный пыж при сжатии его между пальцами должен принять форму бочонка и не давать сужения в средней части, что характерно для некачественных пыжей. Высота пыжа в патроне любого калибра не должна быть меньше 7 мм. Практически высота пыжа берется равной не менее 9 мм для 12 калибра и должна находиться в пределах от половины (желательно не меньше) до двух третей калибра. Такая высота делает пыж устойчивым при движении по каналу ствола и не позволяет ему повернуться, к примеру, боком и пропустить пороховые газы в дробь. Более высокие пыжи, а значит и более тяжелые, при вылете из канала ствола нарушают стройность полета дробового снопа, ухудшая тем самым качество выстрела. Диаметр войлочных пыжей должен быть при стрельбе бездымным порохом примерно на 0,2—0,4 мм больше внутреннего диаметра гильзы, а дымным порохом — на 0,8 мм.

Следует предостеречь охотников от использования при снаряжении патронов резиновых пыжей, так как они создают при выстреле в патроне очень высокое давление за счет увеличенного трения о стенки канала ствола. То же самое происходит и при применении насквозь просаленных войлочных пыжей. Их применение может привести к раздутию ствола или порче запирающего механизма ружья.

Некоторые охотники делают пыжи из бересты или кожи, но они пригодны только для стрельбы дымным порохом, так как очень жесткие и совершенно не эластичные.

В настоящее время иногда применяются вместо войлочных пыжей древесноволокнистые (ДВП). Они довольно легкие и при вылете из канала ствола разрушаются, что создает благоприятные условия для правильного полета дробового снопа, но обтюрируют они очень плохо, а при долгом хранении патронов усыхают и уменьшаются по диаметру, что еще более снижает начальную скорость снаряда. Их желательно применять только в качестве дополнительных пыжей. Если патрон снаряжается только ДВП, то рекомендуется несколько увеличить заряд пороха. Для 12 калибра пороха «Сокол» можно увеличить на 0,1 г.

Повышение живучести ружья ИЖ-43

А. АЗАРОВ,
член ассоциации
«Арсеналь»

Привычно прикладистое ружье не стоит менять беспричинно. Но, к сожалению, со временем ружье начинает разбалтываться и появляется зазор между казенным срезом стволов и щитком колодки. Эти явления возрастают при применении усиленных зарядов, при некачественной сборке ружья, а также после интенсивной эксплуатации. Имеется возможность отодвинуть эти нежелательные явления (шат и зазор), то есть увеличить ресурс ружья.

При выстреле центр массы стволов не совпадает с осью вращения ружья. Возникает момент сил, который стремится открыть ружье, но запорный механизм препятствует этому. Чем тяжелее стволы, тем больше будет сила инерции, которая старается сдвинуть стволы вперед. Вследствие этого со временем между казенным срезом стволов и щитком коробки образуется зазор. У ружья появляется и шат. Отсюда становится понятным желание увеличить площадь соприкосновения запирающих механизмов. У стандартного ружья это усилие воспринимается соединением оси шарнира с полуцилиндрическим вырезом в передней части переднего крюка. Здесь желательна высокая чистота сопрягаемых поверхностей и наибольшая площадь контакта. Площадь прилегания оси шарнира к поверхности крюка должна быть не менее 75 %. Это проверяется визуально по отпечатку краски или копоти. Если в указанных сопряжениях будут зазоры, то силы инерции действуют с ударом. Это еще больше разбалтывает ружье. Вследствие того, что, к примеру, ось канала левого ствола смещена относительно продольной оси ружья, на которой расположен центр массы, то возникает крутящий момент, стремящийся повернуть ружье вокруг него (в данном случае влево). Эти обстоятельства еще больше способствуют расшатыванию ружья.

На некоторых моделях старых ружей с горизонтально расположенными стволами помимо нижнего запирания ставилось и верхнее (болт Гринера, выступ и др.). Кроме того обеспечивалось плотное прилегание к передней поверхности заднего крюка.

На ИЖ-43 нет ни верхнего запирания, ни прилегания к колодке передней поверхности заднего крюка. Хорошего в этом мало. Хотя себестоимость таких «упрощенных» ружей явно меньше... Ведь обеспечение прилегания передней поверхности заднего крюка требует высококвалифицированного труда.

Установка опорного вкладыша на переднюю поверхность заднего крюка повышает живучесть ружья вдвое. Приятно будет ощущать, что ваше ружье

упрочнено, а живучесть увеличена. Браться за такую работу можно, если имеются достаточные навыки во владении слесарным инструментом, а также зная особенности отладки, доводки и ремонта ружей. Чтобы не попортить внешний вид ружья, надо изготовить и специальный инструмент. Перья отверток должны точно соответствовать шлицам в головках винтов. Сами резьбовые отверстия следует за сутки смочить керосином. Если винт сидит очень туго, следует применять отвертку с воротком, чтобы можно было приложить нужное усилие, не сорвать грани шлица и не наделать заусенцев.

Ставить вкладыш следует из стали на передней поверхности нижней части заднего крюка так, чтобы контакт этого опорного вкладыша с колодкой пришелся ниже паза под запорную планку в колодке. Для этого необходимо стволы через медные прокладки зажать в тисках и по предварительно намеченному контуру трехгранным напильником-надфилем выпилить паз на крюке под «ласточкин хвост». Выпиливать надо так, чтобы углы пазы не оказались заоваленными, а напильник был бы при работе все время строго перпендикулярен к крюку.

По пластичному отпечатку после закрывания и открывания ружья определяем примерную толщину опорного вкладыша. Выпиливаем из стали опорный вкладыш данной конфигурации, по толщине, равной толщине заднего крюка. Запрессовываем его в паз легкими ударами медного молоточка. Затем сначала по краске, а потом по копоти от спички впритирку подгоняем вкладыш под перемычку колодки. Проверку по копоти надо делать многократно после каждой припиловки после закрывания стволов. Металл снимать поемного алмазным надфилем и бархатной шкуркой. Степень подгонки определять по положению рычага запирания. Рычаг запирания вначале не должен доходить до центральной оси ружья, что будет указывать о резерве запирания, обеспечивающего многолетнее использование ружья без шата и зазора между казенным срезом стволов и щитком колодки. Установка опорного вкладыша значительно разгружает шарнирное соединение ружья.

Если в ружье уже имеется большой

шат (изношено соединение между осью шарнира и полуцилиндрическим вырезом переднего крюка), то следует провести следующий ремонт. Разобрать ружье согласно инструкции. Вывинтить два винта крепления заглушки оси шарнира и винт фиксации оси шарнира. Извлечь заглушки оси шарнира и выколоткой выбить ось шарнира. Развернуть разверткой отверстие под ось шарнира увеличенного диаметра (определяется опытным путем предварительно). Выточить новую ось большего диаметра из стали-серебрянки с твердостью примерно 45 HRC. Отполировать ось на токарном станке, запрессовать. Затем идет самая кропотливая работа: подгонка стволов к колодке. Если ружье полностью не закрывается, то следует сошлифовать мелкозернистой шкуркой на круглом напильнике соответствующего диаметра сам полуцилиндрический вырез на переднем крюке, а потом его заполировать. Ружье должно закрыться, рычаг запирания может полностью не доходить до продольной оси ружья. Это будет резерв запирания. После этого собрать ружье.

Перед сборкой механизмов надо очистить все детали и внутреннюю полость колодки от грязи и ржавчины, протереть все детали и слегка смазать жидким маслом.

У вертикальных ружей моделей ИЖ-27 живучесть ружья повышается установкой опорного вкладыша на внутреннюю перемычку колодки такой толщины, которая позволит добиться полного прилегания к нему передней поверхности заднего крюка. Для этого предварительно необходимо снять нижнюю личину колодки. Технический ресурс ружья повышается при этом вдвое.

На рынке современного самозарядного оружия появилась еще одна система, которая в корне отличается от тех самозарядных ружей, к которым привыкли наши охотники. Обычно современные системы имеют подствольный трубчатый магазин, в котором располагаются патроны, подающиеся в процессе стрельбы в перезаряжающий механизм ружья. Пожалуй, единственное ружье, которое отошло от вышеуказанной схемы, это самозарядное итальянское ружье «Козми», патент на которое был получен итальянцем Рудольфо Козми в 1920 г.

Чем же так необычно ружье, разработанное и изготовленное нашими тульскими умельцами? Прежде всего, тем, что трубчатый магазин на семь патронов располагается не под стволом, а в прикладе ружья. Такое расположение патронов позволило значительно улучшить прикладистость ружья, так как центр тяжести сместился ближе к стрелку, а значит, и управлять им стало легче. Это положительно сказывается на скорости прицеливания и результативности стрельбы. Причем следует обратить внимание и на то обстоятельство, что при расходе патронов из приклада перемещение центра тяжести ружья в меньшей степени скажется на результативности стрельбы, чем при израсходовании патронов из подствольного магазина.

Ружье изготавливается под наиболее популярные сейчас патроны 12 и 20 калибров. На модели МЦ-25-20 устанавливается ствол 20 калибра длиной 675 мм с дульным сужением 0,5 мм. Ружье весит 3,6 кг. Модель МЦ-25-12 имеет ствол 12 калибра длиной 750 мм с дульным сужением 1,0 мм. Вес ружья 3,8 кг. Цена ружей порядка 5000 у. е.

В цевье ружья под стволом располагается газоотводный механизм, автоматически перезаряжающий ружье при

М. БЛЮМ

стрельбе. Конструкция газоотводного механизма позволяет использовать патроны различной мощности, так как излишек пороховых газов при стрельбе патронами большей мощности, чем стандартные, позволяет их автоматически срабатывать и не подвергать излишней нагрузке газоотводный механизм с подвижными частями.

Перезарядка осуществляется за счет перемещения затвора, который извлекает стреляную гильзу из патронника и выбрасывает ее из окна ствольной коробки, а затем подает очередной патрон с лотка магазина в патронник. При этом происходит подготовка ударно-спускового механизма к очередному выстрелу.

Курок и витая боевая пружина располагаются в нижней части ствольной коробки с правой стороны, а по центру имеется выход магазина и лоток, с которого подается очередной патрон в патронник ствола при перемещении затвора вперед. Введение курка происходит при движении затвора в зад-

нее положение. Весь ударно-спусковой механизм располагается в нижней части ствольной коробки. После нажатия на спусковой крючок курок срывается с шептала и наносит удар по ударнику, расположенному в корпусе затвора, который разбивает своей передней частью капсюль патрона. Спусковой крючок при необходимости запирается на предохранитель.

Ружье имеет короткое цевье, в отличие от других самозарядных образцов, вентилируемую прицельную планку, изготавливается с элегантной гравировкой и инкрустацией ложи — все это вместе придает ружью изящный и нарядный внешний вид.

Для перевозки и хранения ружье разбирается на две части. Одна часть состоит из приклада с нижней и задней частями ствольной коробки, а другая из ствола с газоотводным механизмом, боковой, передней и верхней частями ствольной коробки, с расположенным там затвором.

Закрытое Акционерное Общество «ИРБИС XXI век»

предлагает со склада в г. Москве

оптовые и мелкооптовые партии товаров для охотников, рыболовов и туристов

- оптические прицелы различных модификаций, кронштейны
- бинокли в ассортименте
- патронташи, погоны ружейные
- наборы для чистки ружей
- масло ружейное, шелочной состав
- устройства для снаряжения патронов
- пыжи войлочные, ДВП, полиэтиленовые
- дробь, картечь, пули для охотничьего и пневматического оружия
- запасные части и магазины к отечественному охотничьему оружию
- рыболовные снасти (удилища, катушки, леска, сети, крючки и т.д.)

- капканы
- ледобуры
- одежду камуфлированную для зимы и лета
- маскхалаты, противоэнцефалитные костюмы, обувь, головные уборы
- термосы, компасы, посуду алюминиевую
- рюкзаки, палатки, спальные мешки
- лыжи охотничьи
- лодки, лодочные моторы и запчасти к ним
- снегоходы, моторы и запчасти к ним
- резинотехнические изделия (чулка птиц)
- средства защиты от насекомых
- литературу, топографические карты для охотников и рыболовов

а также другие товары для охоты, рыбалки и туризма

Отгрузка продукции: самовывоз, авиатранспортом, ж/д контейнером, багажом

Адрес: 129090, г. Москва, ул. Щепкина, д. 22, ЗАО «ИРБИС XXI век»

тел/факс (095) 284-01-44

Неужели все в прошлом?

Сергей КУЧЕРЕНКО

Давно уверовал, что далеко не все возвращается на круги своя и не всегда «что было, то и будет», а неопоримая истина в двух коротких словах: «Все проходит».

В окаменело давние годы своей молодости я взахлеб зачитывался книгами первопроходцев и первоисследователей моей малой родины в крае Амура и Уссури и удивлялся: неужели каких-нибудь полсотни лет назад — в начале века, еще на памяти моего отца — здесь так баснословно много было и зверя, и птицы, и рыбы?.. Теперь же, по завершении двадцатого столетия, я вспоминаю бывшее своих юных лет и задаюсь тем же вопросом: да было ли всего пятьдесят лет назад, сразу после Отечественной, столь многократно больше, чем сейчас, и зверя, и птицы, и рыбы?..

Отец, приучая меня к охоте с пацаньих лет, говаривал: «Что стало!.. Вот мой батя со товарищи ходовую козу по снегам бил, экономя патроны, палками, добычу доставляли в село возами, и была косятушка на базаре иной раз дешевле картошки... На весенних переправах тех же коз промышляли и вовсе чуть ли не голыми руками, брали сколь надо было, хотя могли взять и в десять раз больше... Потрошенными гусями и утками забивали ледники, коптиты дымились месяцами... Что же теперь?..»

«Что же теперь!» А я ведь помню этого ностальгирующего отца возвращавшимся с охоты обещанным гумменниками, сухоносами, казарками и всякой уткой и до той степени перегруженным, что совсем немного не доставал он носом землю... Как сейчас вижу навечно отфиксированной детской памятью его лицо, улыбающееся поверх громадного вороха радужно сияющих фазанов, свисавшего с плеч до колен. А мои восторги он усмирял коротко сказанным: «Это что... Твой дед не такие богатства знал... Но придет время — и теперешнее станем вспоминать как навсегда ушедшее.»

Я тоже успел кое-что увидеть и пережить всего-то полсотни лет назад. И так-то по временным масштабам вроде бы совсем недавно увиденного не соотносится с реалиями сегодняшних дней, что то и дело приходится задаваться вопросом: «А было ли то? В годы моей молодости? Тем более — отцовской и дедовой? И если в самом деле было, то почему не стало? И кто виноват? Не мы ли в числе прочих? Не я ли?»

Трудные вопросы. Сложно соотносить свою вину с общим «антропогенном». Масштабы разные. Но твердо знаю я, что не в охотниках первопричина оску-

дения. Как знаю и другое: Что было — того уже не будет. Во всяком случае на глазах моих правнуков.

В свое время, когда мне было немногим больше двадцати, носил я форму морского офицера, корабельная служба и море оставляли маловато времени для воспоминаний о совсем юных школьных сельских летях, доверху заполненных промыслами с ружьем и рыболовными снастями. И все же не забывал я ни охоту, ни рыбалку, счастливилось мне зоревать на утиных перелетах и гусиных, хаживать на фазана и косулю, а рыбу я умудрялся лавировать прямо с борта корабля.

Командование знало и читало мои промысловые пристрастия и ради экзотически-изысканного праздничного стола в кают-компани позволяло мне некие вольности. Мне ничего не стоило за час-другой наловить несколько ведер деликатесных креветок или пару мешков крабов, набить острогой полшлюпки чудных кефалей-пиленгасов или отцедить сеточкой центнер корюшки-зубатки... Настрелять ворох разной красной дичи или доставить прямо на камбуз косулю тушу... А еще я очень предметно интересовался трепангами, ракушками мидиями, морскими ежами...

Теперь такое невозможно. Теперь то давнее кажется мне приснившимся. Теперь бы, окажись я в тех местах молодым моряком, не увидел бы и не напромышлял и малой части того, что было пятьдесят лет назад.

Сейчас почти вся моя жизнь в воспоминаниях и раздумьях. И то и дело возникает все тот же простой, как кирпич, но свинцово тяжелый вопрос: «А было ли то в годы моей молодости? И почему не стало?»

Бригада кораблей, на одном из которых я служил, по плану учений должна была отрабатывать рассредоточенное базирование в необорудованных «диких» бухтах и заливах Японского моря. Кому было предписано стоять на рейде, кому повелевалось уткнуться форштевнем в галечный берег, пред-

варительно отдав кормовой якорь — как «моему» кораблю с флагманским флагом комбрига.

Безлюдная бухта была укрыта почти от всех ветров, затаеженные отроги Сихотэ-Алиня круто обрывались в море справа и слева от «горла» бухты, между входными мысами простирался просторный пляж, разрезанный надвое устьем небольшой, но шумной и быстрой речки. Широкий распадок глубоко вклинивался в горную тайгу, и чуяло мое сердце, что полно в ней зверья разного, в том числе и серьезного.

Но не был я себе хозяином.

Однажды, неся вахту, я с корабельного мостика шарил сильным морским биноклем по мысам и пляжу, по бело вспыхивающему устью речки и заманчиво зеленеющей за ним тайге. И так увлекся я этим волнующим душу мою промысловую занятием, что голос комбрига за плечами заставил меня вздрогнуть:

— Ну и что вы в той тайге узрели, неся боевую вахту?

Он хорошо меня знал. Знал и как строгого командира, и как охотника и рыбака, и как просто очень молодого человека. Он был большим любителем вкусно и обильно поесть, особенно попотчевать командование флота, и часто, восседая во главе большого стола в кают-компани, отводил вместе с подчиненными душу на изысканных дарах тайги и моря, изобильно поставляемых флагманскому начпроду моей «командой» промысловых умельцев. И потому я ответил ему с некоторой вольностью:

— Там должно быть много царской дичи и красной рыбы... Вот взгляните, как прет в речку сима — стоголовыми косяками... А мы сидим на кашах, тушенке и консервированных борщах как... Извините, товарищ капитан первого ранга...

...Однажды он изъявил желание поохотиться на таежного зверя, я организовал поход за косулями, усадил его на номер, тактично проинструктировал... Мы выставили на него несколько табунков, он вволю, как мне казалось, настроился, однако ни единой косули не взял. И я, почти мальчишка, его — Героя Советского Союза пожурил при свидетелях, закончив неуважительным пожеланием потренироваться в тире в стрельбе по бегущей мишени. Он же, ничуть не обидевшись, ответил мне насмешливо:

— Дуралей ты, хотя и старший лейтенант. Разве нам мяса не хватает? Да я не хотел лишать жизни этихких расчуденнейших красавцев в их таежной благодати. Я ими любовался, а выстрелами отпугивал от тебя подальше... В следующем загоне поменяемся места-

ми, и отводи свою меркантильную душу.

Через час я из своего заветного немецкого «Шнайдера» двумя патронами положил три косули. И мой комбриг, уяснив конечные результаты охоты, долго журил меня по-отцовски за кровожадность. Но в конце концов налил всем по кружке коньяка и поднял тост за мое здоровье, уколов напоследок:

— Не моряком ты родился. И не поэтому. Бог лишил тебя чувства прекрасного.

Те комбриговы слова и ту охоту я запомнил на всю жизнь и сделал для себя немаловажные выводы. С тех пор я редко спешил закрыть мушкой живую цель и нажать на спусковой крючок, не взвесив доводы за и против выстрела. С тех пор я в полную силу познал чувство меры во всяких охотах, и оно почти всегда умеряло мой врожденный азарт. И с тех же пор я стал по-настоящему уважать в звере и птице право на существование и радости. И хотя всю жизнь оставался заядлым охотником, зря порою не жег и бесцельно кровь не проливал. Не стал охотиться на весеннюю птицу в святую для всего живого брачную пору, не стал жадничать, стреляя по табуну или косяку, не стал поднимать оружие на матерей при щенятах, телятах, поросятах... Для этого мне частенько приходилось бороться с собою же, ставшим охотником в нищие и жестокие годы отрочества и добывавшим по принципу сколько можешь, лишь потом уясняя, сколько же надо было бы.

Но вернемся к моей встрече с комбригом на корабельном мостике полсотни лет назад. Выслушав мое объяснение, что меня отвлекает от вахты, мой боевой командир оглядел меня по-отцовски снисходительно, подумал, что-то прикидывая, и сказал:

— Наберите шлюпочную команду из любых вам матросов и идите в речку. Можете и поохотиться в пределах дозволенного. Вернуться не позже завтрашних двадцати. Будет длинный и короткий сиреной до конечного срока — немедленно на корабль. Желаю удачи. О результатах доложить.

О, какие то были почти двое суток! С шестью служивыми молодцами, у которых я давно обнаружил такие же, как у себя, «промысловые души», за какой-нибудь час мы наловили моим двадцатиметровым бредешком так много чудной симы, что объедалась ею вся бригада не менее недели, да и засолили начпроды краснейшей рыбы надолго, а подлинный контроль комбрига был поставлен полупроцентеровый бочонок икры.

.. Рунный ход симы начался несколько суток назад и в тот день был в разгаре. В стометровой длины глубоком лиманчике речки этой удивительной рыбы из рода проходных тихоокеанских лососей со сложной, и по сию пору не познанной судьбой скопилось непоресчетно, как в сказочном огромном садке. Зашедшая с моря рыба здесь и сил для долгого и трудного штурма

речной стремнины не накапливала, и приывкала к пресной воде.

Мы долго любовались и этим «садком», и тем, как словно по команде очередной косяк начинал фанатичный многосуточный заплыв с места в карьер, поднимая тучи брызг на первой отдели... А еще дивились обилию любителей полакомиться сочной сытной вкуснятиной куда ни глянь. Над морем носились сотни чаек, там то и дело показывались пучеглазые нерпы, на вершинах деревьев дежурили или просто блаженно переваривали корм вороны и орланы, за ближним кривуном потока недовольно рывкал обеспокоенный нами медведь.

Рассказывая о той рыбалке, я рискуя быть не понятым. И не первый раз рискую. Охаял ведь мой рассказ о встречах с тигром некий столичный охотовед-дишко, пожизненно страдающий манией величия и неудовлетворенностью честолюбивых устремлений. И все же...

Впрочем, то была не рыбалка. Мы тихо завели в лиманчик на свободном от топьяков месте бредешок, осторожно охватили им двадцатиметровое полукружье воды и захваченную рыбу прижали к отелому берегу. Вытащить на него снасть не оказалось возможности: в ней неистово бурлило живое серебро в очень большом количестве... Я такое уже видывал, матросы же балдели от впечатлений. Они хватали рыбу руками и бросали ее в шлюпку, а подцепив за жабры полупудовую, ревели от восторга, вываливая из орбит округленные глаза.

Но вскоре успокоились. Развели костер, приготовили полуведерную кастрюлю икры-пятиминутки, нажарили вкуснейших шашлыков... Потом еще раз бросили бредень, и еще. В большем не оказывалось необходимости. За час мы взяли тонну чудесного продукта, и весь он пошел во благо служивого люда.

Вечером я с матросом Костей из сибирских таежников, отправив шлюпку с остальными на корабль, ушел в глубь распада на разведку. Охота в июле была, конечно, закрытой, но правила охоты нарушать я не собирался. А потому пошел в тайгу с оружием, что имел разрешение на отстрел «для котлового довольствия» кабана. С лицензиями на копытных в те давние годы было просто и выписать нужное председателю большого коллектива военных охотников труда не составляло.

Шли мы неспешно и неслышно, стараясь первыми увидеть зверя, но чаще доводилось нам их только слышать. Под легкими прыжками тяжелых сильных тел трещал впереди нас валежник. Осторожно выглядывая на речку, мы то и дело видели рыбачивших медведей, стоящих на ветрообдувах изюберей, играющих выдр... Но нам нужен был кабан, и знал я, что в дневную жару чушки всему предпочитают прохладе затененных крепких мест. Где, кстати, и роются в поисках фамильного харча на зорях и светлыми ночами.

Углубляться в тайгу мы не стали и

облюбовали место для ночевки в километре от бухты, чтоб услышать корабельную сирену, будь она, и чтоб успеть вынести трофей, пошли нам его таежный фарт.

Но и на этом малом расстоянии от моря тайга была в полной силе. Конечно же, знала она и пожары, и топор дровосека, но могучими башнями изумрудились кедры, куда ни глянь, особенно много их было по крутым склонам, вершинам и хребтам. И ели островерхими мечетями подпирали небо, и пихты виделось полно. Однако больше всего было дубов, они теснились обособленными рощами по сухим солнечным склонам. А по бортам речной долины тянулась густая захлавленная урёма с ильмами, ясенем, орехом, бархатом, тополями... Вершинами они сплетались в сплошной полог, и казалось нам, что неведомыми путями попали мы в настоящие джунгли, не в северные, как иногда называют уссурийскую тайгу.

Вряд ли бы мы одолели и километр по тем джунглям, если б не зверовые тропы. Вдоль речки тянулась магистральная стезя, тянувшая по сухим террасам и подошвам сопок, мудро огибая завалы и топкие места, скользкая вдоль берега и удаляясь от него. И была она так плотно набита, что шли мы споро, главное внимание уделяя обзору и прослушиванию угодий.

В том месте, где эта тропа пересекала важную забoku и сильно расширялась, мы опустили на четвереньки и принялись дотошно изучать следы. И так много их оказалось, в том числе недавних и совсем свежих, что брала оторопь. Широценная полоса черной земли предстала нам истоптанной всяким зверьем, но больше всего изюбрами, кабанями и медведями разного размера и возраста. И был даже тигриный примерно недельной давности.

Потом мы присели на валежину и обрательлись в слух. Сплошным фоном нудило комарье, и птицы забывали «эфир», но мы их отсеивали, мы фиксировали звериные вскрики и непонятной принадлежности, и вполне определенной. Гавкали вспугнутые изюбры и косули, неподалеку ревели конфликтующие медведи, почти рядом басом чухнул кабан и, не показав себя, ринулся прочь, с треском тарана и раздвигая кусты и кустарники. Высоко завизжала свинья и стихла, быть может, навсегда...

Но δεν угасал, стало быстро темнеть, нужно было подумать о ночлеге, и мы спустились к речке, по которой шла сима к колыбели своей, печальной свадьбе и неминуемой гибели ради продолжения себя в потомстве.

Мне и прежде не раз доводилось видеть ход знаменитых лососей по рекам Сихотэ-Алиня. Случалось это обычно в тайге в разгаре лета, когда мир заливало солнечным сиянием и казалось, что не знобкая вода мчалась по галечно-каменистым руслам, а расплавленное серебро или ртуть. Ничуть не замутненная вода редела на мелких пе-

рекатах и отдыхала на плесах, растворяя в себе голубое дневное сияние или пронизанную звездами черноту.

Вот и эта речка. Она бело ярилась на крутых поворотах в бесплодных устремлениях разбить и опрокинуть каменные тверди. Но потерпев поражение и выдохнувшись, поток с вроде бы извиняющимся журчанием растекался по отлогим косам, силась дотянуться до зеленых берегов. И в то же время он набирался сил для штурма очередного препятствия. А речную гладь то и дело рябили волны от рвущихся навстречу напорю воды рыбных косяков, наиболее сильные и нетерпеливые из которых выпрыгивали, ослепляя мир своим блеском.

Шалаш из корья мы поставили на ближнем к воде крае косы, обрывающейся к устью глубокого тихого залива. Лес был рядом, дров полно, ветерок угонял гнус и освежал прохладой. Настораживало то, что вдоль берега было множество разномыслия медвежьих следов, в том числе и внушающих глубокое почтение. Повсюду, и на косе тоже, валялись недоеденные тушки рыбы, головы и хвосты. Еще засветло мы засекли несколько промышлявших мишек с одной стороны речки и с другой, однако эти рыбаки проворно улетевали в лес сразу после опознания людей. Лишь один громила, наверняка полновластный хозяин здешней вотчины, приблизился к нам на полсотни метров и долго нас изучал, выражая явное неудовольствие непрошеными гостями. Вставал во весь рост и громко брэнчал когтями передних лап, потом опускался на четыре ноги и делал резкие, вроде бы атакующие, броски. Но быстро замирал и изучал нашу реакцию на демонстрацию силы... Застрелить его ничего не стоило, но нам был нужен кабан. Что пользы от летнего медведя? Зарезать бригаду трихинеллезом или еще чем-нибудь? И по какому праву стрелять его?... И подсказывала память некогда говоренное баетей: «Убейшь какого зверя просто так или из-за малости пользы — нужный в другой раз не представится».

Тихим вечером у дымокура мы долго наблюдали за полыханием зари, слушали густое сплетение переливов речной воды, плеск рыбы и лесные голоса. В вершину залива в полутора сотнях метров от нас спустилась полакомиться водорослями изюбреха с теленком, через несколько минут к ним присоединилась прошлогодняя телка... Но нам был нужен кабан, и мы спланировали охоту на него с раннего утра.

А в заливе гуляла местная рыба... Сколько раз приходилось вот так стоять табором на берегу таежной реки и отводить душу рыбака на всякой чудесной рыбе! И какой только вкуснятины из уловов не отведывал! Вареной, жареной, запеченной, копченой, соленой... И как она выручала! Были бы соль, сухари, немного масла, чай и сахар — все остальное бери из речки... И сколько раз приходилось удивляться:

как можно месяцами ходить по тайге с убогой котомкой за плечами и не уметь рыбачить! Первоклассный харч сам в руки просится, а далеко не всегда сытый человек брать его отказывается. И потому отказывается, что, видите ли: «Моя постоянно охота ходи, другой работы нету, рыба лови понимаю тоже нету...» Мог ли быть таким гольд Дерсу Узала? Тем более, что все гольды — прирожденные рыбаки, спокон веку рыбой живущие. Много сотен гольдов встречал я в тайге, и не оказалось среди них и одного, рыбачить не умеющего. И потому я смолodu считал этого знаменитого литературного персонажа автором выписанным с большими промахами.

...А речка все кипела рыбой и кипела. На перекаты врывался один косяк за другим. Воды там было мало, но бешен ее напор под уклон. Сильная и стремительная сима в каком-то безумстве рвалась ей навстречу, отчаянно извиваясь меж камнями. Иные валились на бок, но яростно трепетали и упорно рвались вперед и вперед, безошибочно чувствуя, что где-то недалеко, совсем рядом есть спокойная глыбина, в которой и отдохнуть можно, и сил накопить для одоления очередного препятствия. Десятого? Сотого? Да хоть бы и тысячного! Все равно они придут туда, чтобы отложить икру и с чувством исполненного долга умереть. Точно туда — где вылупились из икринки три года назад.

Ночью река кипеть перестала, потому что путешествует сима в основном по-светлу. Зато рассвет явил нам чудесное и вовек не забываемое: лососи одолевали течение непоресчетными полчищами, наплывавшими одно за другим. Когда эта преудивительнейшая рыба врывалась на перекал, казалось нам, что из воды поднимается этакий холм из неистовых, бело сверкающих тел. Живой таран взметывал тучи брызг, они закрывали и лес, и горы, и даже небо.

Иной раз косяки плес проходили вёрхом, и создавалось впечатление, что река вскипала. Можно было думать, что всем путешественникам стало тесно в реке по-над дном и они вынужденно занимали ее верхние пласты. А на отмелях возникали такие заторы, что вода бурлила, потом ненадолго затихала — и вновь вскипала...

Так бы и сидел час за часом, любясь этим зрелищем и удивляясь. Не сочиняли первопроходцы, рассказывая в писаниях: «Воткни шест в плывущее стадо рыбы — и он стоит, не падая, и тоже плывет против течения, качаясь. Так плотно и велико то стадо». С малых лет запомнились сказочные строки: «Идет крупная рыба из моря в реки такими многочисленными румями, что реки от того прибывают и даже выступают из берегов...»

Ни дети наши, ни внуки такого не увидят никогда. Все это в прошлом и на круги своя не вернется. Я — видел. И за это благодарен в общем-то не ласковой ко мне судьбе.

Да, так бы и сидел час за часом... Но нужен был нам кабан, а рассвет набирал силу.

Летом одиночного кабана увидеть и добыть сложно, потому что в эту пору живут они в основном по низинам и падам. Семью чушек по голосам найти и скрасть было проще, да не станешь же стрелять ни по матке, ни по поросянку. И мы искали серьезного вепря-одиноца, подсвинка или холостую чушку.

Искали долго и безуспешно. Куда проще было взять изюбра, иной раз я пристраивал на него мушку, но... Честно признаться, в иных условиях я бы как бы заменил свою лицензию на не существующую другую, но на этику охотника насаивалась честь морского офицера. И еще: моими стараниями комбриг был научен легко отличать изюбрятину от кабаньи и понимал задачи лицензионной системы охоты, и знал, какое разрешение у меня имеется. А он умел спрашивать очень строго.

Помог нам случай. Остановились мы на выходе к речной пойме широкого распада, поднялись на обрывистый взлобок и разглядели даль. Пологие, густо поросшие тайгой борта того распада к вершине становились круче, лес по ним изрезывался, а на седловидном перевале в полутора километрах от нас становился парково чистым. И решили мы устроить здесь элементарную загонную охоту.

Я быстро отыскал нужную мне зверовую тропу и через полчаса облюбовал место для укрытия на высокой каменной глыбе, сверху затянутой дерном и кустарником. Обзор был прекрасным, тропы сходились тут со всех четырех сторон, и в предвкушении удачи я целиком обратился во внимание, прислушиваясь к голосам и полоскам шорохов. А воображение уже рисовало картину торжественного моего явления пред комбригову очи с богатым трофеем.

...Костя громко орал и во всю дюжую силу бил палкой по деревьям. Пошумев с одной стороны распада, он с резвостью двадцатилетнего парня ломился на другую... И все ближе ко мне, сгоравшему от нетерпения. И вот началось незабываемое.

Первым показался великолепный изюбр. Он приближался ко мне этаким пружинистым грациозной рысью, гордо подняв голову и бережно положив панты на спину. Страх он не проявлял, однако из благоразумной осторожности останавливался, замирал, прислушивался и принюхивался. И так он приблизился ко мне на полтора-два десятка метров. Я четко видел его сухую благородную голову, бархатистую кожу на толстенных пантах, могучее тело, туго затянутое рыжеволосой «спецовкой». Видел и, чего уж лукавить, сгорал от желания выстрелить по очень дорогому зверю наверняка... Но опять казнил себя за то, что не ту лицензию взял. Царственный олень сам пришел в мои руки... С грудой чудесного мяса, пан-

тами и всякими другими целебными «шутками», а выстрелить «не могли».

Этот зверь сжалился надо мною: ухватив мой запах, он несколькими неторопливыми прыжками скрылся за перевалом, не теряя достоинства. И я не долго тужил, потому что через несколько минут точно по следам того быка вышли на меня изюбры с теленком и спичаком. Матка не привлекала моего внимания, ибо была она от многих долгих забот худой и зачуханной. И по теленку я лишь скользнул взглядом. А вот прошлогодний бычок был прекрасен. Он не смотрелся таким мощным и величественным, как тот пантак, но как строен он был и красив! Как свеж и молодо резв! С врожденной крестьянской практичностью я моментально прикинул: мяса в нем пусть в два раза меньше, чем во взрослом быке, зато какое оно сочное и нежное! Его наберется на две наших носки, но большего ведь и не надо.

И я положил мушку за ухо спичака... И выбрал мягкий ход шептала...

Но опять стал казнить, что не ту лицензию взял...

А теми раскаленными минутами табунк, почуяв человеческий дух, усакал прочь. Но из распадка надвинулась на меня свиная семейка. Мамаша, обеспокоенно прислушиваясь к доносящимся снизу крикам и стукам и озабоченно похрюкивая, бежала трусцой, за нею врассыпную вприпрыжку спешили пять еще полосатых поросят... Они подбежали ко мне на десяток метров, я встал и в сердцах приказал им сквозь зубы: «Тикайте дальше, не то врежу!» Их как пальный лист ветром сдуло.

И еще один пантак на меня вывалил, и другая кабанья семейка просеменила, потом промчался табунк косуль... А кабана-одинца не было.

Костя шумел уже недалеко, через несколько минут я должен был его увидеть. Отчаянные сжимало сердце. Светило взобралось высоко, жара входила в силу. Мне казалось, что вот-вот донесется далекий вой корабельной сирены и все рухнет... И в эти мгновения между деревьев в полусотне метров зачернели два больших силуэта. Двигались они в мою сторону до наглости невозмутимо, с остановками...

То шли медведи, и был один из них настолько громаден, что зыла меня оторопь. И мысли моей добыть косолопаго не зарождалось, тем более, что одной пулей его вряд ли положишь, вторую же и другие прицельно в нужное место не пошлешь. Они же шли ко мне как на свидание. Ситуацию осложняло и то, что была это явно брачная пара, а кавалер в ней обычно агрессивен и свиреп.

Подумал было отпугнуть выстрелом и криком, но отверг эту мысль: она означала конец загону, а так еще не все было потеряно. И в следующую минуту, не раздумывая, я тихо кашлянул... Свистнул... Ругнулся... Медведи мигом вздыбились, подслеповато сверля мою сторону, наострив уши и усиленно сопя... Я еще раз дал о себе знать... И

тут же был опознан и решительно атакован. В надежде на мирное разрешение нешутейного конфликта я встал, грозно крикнул и решительно замахал руками, надеясь на то, что достать меня на высоте каменной глыбы зверю будет не так просто, во всяком случае на это потребуются время, а в упор я могу попасть и в глаз, и между ними...

А судьба меня хранила.

В десятке метров от меня, глядя в черный зрак моего карабина, медведи затормозили, потом опять привстали на задних... И вот спокойно повернули обратно, с достоинством оглядываясь и многозначительно останавливаясь.

И я поблагодарил хранившую меня судьбу.

Но еще не доблагодарил, как услышал выстрел... И тут же другой... И Костин крик во все горло: «Кабаны на вас поперли!» Они мчались косогором в сотне метров от меня, мелькая между деревьев. Впереди чушка и подсвинок, за ними два секача в силе и резвости — лет пяти-шести. Расстояние между нами сокращалось, просветы между стволов увеличивались. Я жадно вел за ними мушку, выбирая удобное мгновение и лучшую цель — напрочь забыв о медведях... И тут чушка остановилась и как бы споткнулась, словно раздумывая над внезапно возникшей проблемой... Я подвел мушку под ее лопатку и блаженно подумал: «Наконец-то, эта нам и была нужна». Но в этот миг прогремел «чужой» выстрел и моя цель исчезла в траве.

И тут началось. Другие кабаны резко отвернули и помчались прямо на меня. Теперь впереди были секачи, подсвинок поспешал за ними. Я стоял на глыбе во весь рост и гордился собою: вот всех, мол, троих могу положить, а не стреляю! А они, эти кабаны, едва ли не подо мной вдруг вкопанно замерли и вперили рыла в нечто правее направления своего бега. Я автоматически взглянул в ту сторону и увидел... тех двух медведей. Не знаю, как получилось, Костя ли их напугал стрельбой и криком, я ли, однако факт был очевиден: удаляясь от беды подальше, но-вобратные хозяева тайги почти сошлись с кабанами и одновременно с ними замерли, разбираясь в очень непростой ситуации.

И я подлил на себя елей: «Вот и по мишкам могу удачно отстреляться, одна желчь чего стоит, но ведь не стреляю!» Но лил недолго: Костя закричал у меня за спиной и звери метнулись за перевал, уже не обращая друг на друга внимания и, вероятно, одинаково соображая: самое страшное в нашей тяжелой жизни — человек, который как верховой пожар.

И некое таежное провидение отблагодарило меня за благородство: чушка оказалась отличной добычей — не старая, в меру жирная, и было в ней добра на две увесистых поклажи. Больше было бы в тягость.

...Шагал я, согнувшись под нежной тягостью, и представлял разговор с комбригом: «Вот могли бы настрелять

вагон зверей, а взяли одного, причем не самого крупного...»

Но не этим хочу заключить рассказ. Что было на моей памяти — того уже наверняка не будет, потому что далеко не все возвращается на круги своя, во всяком случае в мире ресурсов, возможностей и «здоровья» матушки-природы. В тот памятный день я увидел так много обитавших на квадратном километре тайги изюбров, кабанов, косуль, медведей, как никогда больше не доводилось.

В зрелые свои лет я офицерский китель сменил на гражданскую рубашку, а длинные мои походы переместились с моря на тайгу. И много, и долго мне пришлось заниматься охотоведческими подсчетами численности таежного зверя и птицы, но даже в лучших, строго охраняемых или за удаленностью слабо опромышляемых урочищах уссурийской тайги мне не случилось выявлять плотности населения дикого зверья хотя бы близкие к тем, что я невольно, пусть и по памяти, определил в том распадке. Увидеть в нем пришлось наверняка не всех, потому что часть животных ушла вверх по бортам распадка и осталась нами не замеченной. Но и увиденного оказалось достаточно для утверждения: тогда там дичи в пересчете на единицу площади было раз в десять больше, чем теперь, спустя полсотни лет.

И кто скажет, что будет еще через такую же, по эволюционным часам, песчинку времени? В уссурийской тайге? В Приамурье? В стране и мире? И неужели все в прошлом?

Рисунки Б. Игнатьева

Стрasti по листопадничку

Борис ПЕТРОВ

Увидел я его издали: белячий платочек неторопливо помахивал в бору между темными стволами сосен (хотя собака подавала голос где-то совсем в стороне). Он шел чуть наискось, приближаясь к просеке: видимо, намеревался пересечь ее дальше, чем я стоял. Все в моей юной душе встрепенулось: вон беляк, наконец-то вижу! Да только помашет мне сейчас издали и прости-прощай... Надо бежать вдоль просеки — опередить его! Заметит? Но я — стороной, по кустам, другой надежды все равно нет.

Я уже бежал, ветви больно хлестали по лицу, чуть глаза не вытебали, дышал прерывисто — быстрее, быстрее, успеть раньше его! Так мне хочется стрельнуть, чтобы заяц с ходу перекувырнулся на палой листве! Ну просто невозможно, как хочется, весь исстрадался я на этой охоте, неужели и сейчас не удастся? Только бы не опоздать...

Кажется, он меня не заметил — сверкает снежным пятном среди стволов все ближе. Но больше рисковать нельзя. Повернул поперек... Ну, пожалуйста, еще немного, еще! Сел — в самой кромке перед открытым пространством просеки, присел столбиком и сразу затерялся в бурьяне опушки. Далековато. И очень плохо видно — уселся в самой траве, проклятые! А, пойду потихоньку ближе: как вскочит — сразу стрелять. Не отводя глаз от куртины бурьяна (в нем смутно белеет), как только шевельнется — сразу! Почему же он не убегает?..

Обманул меня зайчище-белячище: давно услышал мой топот. А белел в траве березовый пенек, под его прикрытием заяц и скрылся в глубь леса. Просто рок какой-то — второй день раз за разом неудачи. И ведь видел его, видел — немного не успел! Проклятые...

В этот момент впереди на просеке вдруг ухнуло и раскатилось по лесу: ббу-уу!..

Я совсем и забыл в этой гонке про Федора Кондратьича! А он... он опять оказался впереди, как раз на пути у беляка. Ну что за проклятые выпало нынче на мою голову! Обязательно зайцы выходят на него. Все во мне нестер-

пимо раскалилось, вот бы еще только чуть-чуть, и весь накопившийся нервный заряд разразился бы моим гулким выстрелом! Но опять — дед. И за что мне такое невезенье?..

— Я ведь его видел, Федор Кондратьич, видел! — начал я возбужденно объясняться, не доходя, наверное, шагов пятнадцати. — Только далеко. Он наискось шел, я совсем немного не успел добежать. Раньше вас видел! Сел, тварина, за пенек, так за ним потихоньку и убежал. А я думал: вот сейчас выскочит, вот сейчас!

Федор Кондратьич улыбался, понимая кивая головой.

— Так это ты его подшумел? А я в толк не возьму: идет по чистому бору, а вроде как зигзагами. Чувствую, хочется ему через просеку, да никак не решится, подойдет и назад. Теперь понятно: ты его не пропускал, насмерть оборону держал, хе-хе...

— Как не пропускал? Раз он далеко идет, я хотел перехватить!

— Вот и оттоптал белячка, прямо на меня отогнал. Надо ведь тихонько по лесу-то.

— Как же по кустам — тихонько?!

— Как... Стараться надо. У него вот какие уши длинные — пользуется ими, себя бережет.

Я вдруг спохватился:

— Федор Кондратьич, а где заяц?

— За-аяц! — протянул он так же весело. — Убег, Натолька, наш зверь. Ты его так наскипидарил — пёр со страшной скоростью! Вижу меж стволами, а стрелять нельзя — будто за забором мчится, мелькает сквозь щели. Вел, вел стволами, пальнул, да куда там!

«Ага, промазал!» — как будто даже обрадовался я.

— А Найда?

— Словил я ее, во! пока на цугундере сидит. Такого настиганного гонять — пустое дело. Лучше мы с тобой дружного сыщем, поспокойнее. Вот такие, брат, пироги.

Я «оттоптал!» Сам же говорил, что надо идти под гон, и сам же упрекает. Но все равно я правильно делал, только не успел. Зато хоть видел! Ничего, должно и мне повезти, не может так длиться бесконечно.

Мы пришли на охоту вдвоем со стариком Артюховым. Можно сказать, в

мое первое отъездное поле: на три праздничных ноябрьских дня, ночевать на лесной пасеке у сторожа Григория. Я так понимаю, Федор Кондратьич один идти побаивался: возраст порядочный, дышит трудно. А брать с собой полноценного напарника, молодого мужика, ему не хотелось. Вот и пригласил меня, подростка, горячего начинающего (и честно сказать, несколько экзальтированного) охотника, на роль вроде бы подпаса. Я с радостью согласился: про его Найду все наши говорили с неизменным уважением. Я себя уже считал заправским гончатником: за спиной целых два сезона, в основном с такими же, как сам, дружками. Тем более был мальчик начитанный, в том числе и про охоту. Мы неторопливо шагали (девять километров!) на пасеку и толковали о предстоящей потехе. Он между делом поинтересовался:

— Ты прошлой-то зимой зайчиков стрелял?

— А как же! — бодро подтвердил я таким тоном, что, дескать какие могут быть сомнения!

— И сколько всего принес?

— Домой? — переспросил я, не ожидая подобной постановки вопроса.

— А куда еще? — Дед искося глянул на меня. — За сезон — сколько?

— Ммм... Н-не помню.

— Как это не помнишь? — развеселился он. — Я и то своих помню, а ты... Пять, десять — примерно?

Я был юношей совестливым и, просто так соврать в глаза — даже не представлял. И, припертый к стенке, буркнул:

— Одного...

— А, со счету сбился! Ну, это в нашем бухгалтерском деле случается, — откровенно и вполне безобидно засмеялся старый. Но я чуть не сгорел со стыда и долго досадовал: обязательно надо было ему докапываться! Пристал с ножом к горлу...

Утро стояло изумительное. Небо сияло безмятежной голубишной, солнце лучило золотом на обнаженные и промытые дождями леса, земля лежала седая от изморози, а грязь на дороге сковал бодрящий утренник. На рассвете даже повеяло легким морозцем, забытым за лето запахом, но солнце при-

гревало все заметнее, трава на полянах отмякла, только тени деревьев долго оставались белыми и сухими. У меня сердце замирало от этого безмерного благолепия и от предчувствий: так и воображался звонкий голос гончей в пустынно-чутких лесах.

Федор Кондратьич работал в какой-то конторе, от сидячей службы был рыхл и грузноват, щеки у него тряслись, жаловался на сердце и шумно дышал. Но охотником был «неискоренимым» и прежде всего «зайцепоклонником». Он и одевался как-то по-старинному, будто с картины Перова: в допотопную поддевку со сборами, высокий теплый картуз, кожаные сапоги-заколеники.

— Федор Кондратьич, надо ведь, как собака поднимет, стоять около лежки и ждать, верно? Он обязательно вернется, — расспрашивал я его по дороге.

— Правильно, куда он денется.

— А ваша Найда паратая? — блеснул я вычитанным словечком.

— Вот чего нет, того нет, — неторопливо отвечал спутник. — Для меня другое важно — голос, и на охоту хожу ради этой музыки в лесу. Послушаешь — как в раю бывал, всю неделю себя молодым чувствуешь. Найда у меня не шибко быстроногая, как раз мне под года. Зато вязкая — страсть! А голос — редкое, брат Натолька, дарование, называется альт с фигурой. Вот сам убедись — на всю жизнь запомнишь. Я еще чего хотел сказать-то: ты в лесу далеко не убегай, ни к чему это. И на шум не стреляй, если хорошенько не видишь.

— Знаю, знаю, Федор Кондратьич!

Так с разговорами мы добрались до пасаки. Иней к тому времени сошел, трава отволгла. И запахло в лесу — честное слово, как будто сейчас апрель и мы идем на вальдшнепиную тягу. Чудеса...

Первый же поднятый беляк достался деду. Найда вдруг рядом взвыла «нечеловеческим голосом» — меня словно ошпарило, такое было непривычное впечатление. И тут же, как будто в другое горло, залилась тонким страдальческим дискантом: ай-яй-яй-яй! Беляка она вытурила с лежки близко за кустами, и я, не раздумывая, ринулся на место подыема. Там открылась небольшая порубка, заваленная кучами хвороста и березовыми вершинами, — несомненно, под одной из них и дремал заяц. Теперь надо только стоять и терпеливо ждать: повезло мне, что попал сюда первым!

Ах, как красиво гонит Найда... Голос у нее и впрямь удивительный — высокий заливиный плач, в гулкой пустоте осеннего леса он одиноко звучит страданием, нестерпимой горечью личного оскорбления: ай-яй-яй!.. Но чувствуется в нем и жесткое упорство неотступного преследователя. Какое чистое звучание, в самом деле похоже на дику лесную музыку. Вот только доносится все тише. Заяц, видать, тоже перепугался (по голосу представляется: еще чуть-чуть, и собака его схва-

тит!) да как врезал по прямой. Все дальше и дальше гон. Я напряженно вслушиваюсь, стараясь не потерять нужного звука, но он все слабеет и растворяется. «Сошел со слуха», — говорят на охотничьем языке. Или еще различаю? Тоненько, еле доносится: ай-яй-яй...

В этот момент что-то вкрадчиво пошуршало у меня за спиной, я осторожно обернулся и увидел: синичка шныряет по голым веткам. Вон еще одна, и еще — целая стайка. Шуршат тихонько, шелотком. А в ушах все не умолкает тоненькое: ай-яй-яй... Но теперь почему-то с противоположной стороны, куда я обернулся. Что за несуслица, ведь не должно такого быть? Быстро приставив ружье к соседнему стволу, обеими ладонями зажимаю уши, затаиваю дыхание. Ай-яй-яй... — по-прежнему тихонько звенит в голове, куда бы ни поворачивался. Я даже испугался: галлюцинация! Все я тогда воспринимал и переживал в несколько преувеличенных формах, но до галлюцинаций не доходило — только этого не хватало... И что теперь делать? Пойти куда-нибудь — начать шебаршить листвою, тогда пропадет неожиданное наваждение. Но нельзя уходить, нельзя! Попал на такое верное место, заяц должен вернуться на лежку, а я уйду? Нет уж, надо ждать.

Красиво сегодня в лесу. Белые стволы берез светятся, небо бездонно-голубое, сосенки стоят, осыпанные золотыми и оранжевыми листьями. И такая тишина — кажется, что оглох. Но даже синичек хорошо слышно, вот какая тишина. И — ай-яй-яй... — не умолкая, тихонько позванивает в ушах. Причем, кажется, стало чуть громче. Правда, что ли, гонит? Да, не потеряла его Найда, завернула, умница, назад — идет беляк на лежку!

Какие это томительные минуты, когда все явственнее слышишь ровный, уверенный, натекающий на тебя гон. Пока еще далековато, но уже всем нутром начинаешь ощущать: прямо-прямо-прямо! Вот-вот... Раз даже показало, что впереди, в кустах подлеска шевельнулось, — я затаил дыхание и впери в эту точку взор. Нет, снова птичка перепорхнула. Но идет, идет, прямо ко мне...

— Ббу-уу! — раскатило и гулко вдруг охнул лес в той стороне. В первый момент я не понял... Как, неужели дед?! Но ведь я правильно стою, гон шел на меня — это был мой заяц! А он... Проклятье! Все пропало, не досталось мне стрелкнуть. Но как он там оказался?! У меня и сомнений не было, что беляк выйдет на мою полянку, это просто несправедливо! Обида захлестнула горячей волной: неужели он не понимает, как мне хочется стрелкнуть беляка из-под гона? Ходит еле-еле, за сердце хватается, а сам... Досада, едущая завистью овладела моим не огрубевшим от сурового опыта жизни сердцем... Только показывать это перед дедом нельзя, надо держаться достойно.

Убитый заяц был совершенно вые-

лившийся, только чуть заметная пепельная дымка сохранилась поверх пушистой спины. Федор Кондратьич с довольным видом поджидал меня, сидя на пне.

— Ну, что же ты? — весело встретил он. — Положено по старинному обычаю поздравить товарища: с полем, мол, вас, Федор Кондратьевич!

— Какой белый, — сдержанно пробормotal я, дотрагиваясь до тонкого пуха на заячем боку.

— Сразу видать, старик, рано выцвел, — Федор Кондратьич говорил оживленно. — Я и по гону понял: как рванул с лежки — прямо тебе лось, а не заяц! Ну, думаю...

— Вы же говорили: жди на лежке, верное правило! — с прорвавшейся обидой в голосе перебил я его. — Я поверил, ждал, ждал...

— Да оно как сказать — правило? А вдруг этот беляк его не знает — книжек охотничьих не читал? Или просто забыл, старый стал, как я. — («И еще издевается!» — возмущенно воскликнул я про себя). — Тут, брат Натолька, дело такое. Был бы молодой листопадничек, у него и кружки маленькие, и западает часто; он бы, как пить дать, давно бы на тебя напоролся. А это старик попал, вроде меня, хе-хе... Совсем другие повадки. Я послушал, понял и двинул потихонечку под гон. Чего же ему, сорванцу, позволять собачку мучить, нам еще два дня охотиться надо. Ты шибко-то не расстраивайся. Опыта набирай, кумекай, что к чему. Я в твои годы тоже еще как, бывало, переживал. Да мы ради переживаний и на охоту ходим, а то бы какой интерес? Ты, Натолька, как Найда помкнула, постой, послушай, что у косога на уме? И подравнивайся под гон. Как это еще Александр Васильевич Суворов говаривал? Хе-хе, ближе к неприятелю — ближе к славе!

«Хорошо тебе шутить, — с досадой слушал я его. — С зайцем через плечо. Мало того что моего убил, еще и подсмеивается. Суворов...» Впрочем, внешне пытался изображать беззаботное веселье, хотя игра получалась довольно жалкая. Но постепенно буря в юной груди утихомиривалась — надежда служила главным лекарством.

Что же получается, размышляя я, нет никаких школьных «правил чистописания»? Круги — лишь так говорится, что круг, а на деле замысловатые петли. На лежку то ли вернется, то ли нет. Старик — молодой... Ничего себе, как же тогда угадать? Все-таки получается, надо стараться поближе к гону, пенем на одном месте ничего не выстоишь.

И второй день выдался таким же сказочно-прекрасным, золотым и синеным. На этот раз я первого же беляка увидел — как он по бору махал мне белым платочком. Но стрелял опять дед и затем словил собаку. Пока мы переходили на другой участок леса, я вновь и вновь рассказывал, как заяц далеко сверкал среди сосен. Вот и штука-то, что шел чистым бором, отвечал дед,

обычно беляки норуют самой густелью, а этот... Он ведь свой район прекрасно знает, бежит и кумекает: где бы пройти, чтобы незаметно да собаку сбить? И ты, говорит, Натолька, тоже соображай: чего он задумал, какой выберет лаз? А просто по лесу бегать, выпучив глаза, тоже дело пустое. Ишь, какой попался удалец, бесшабашная головушка — к такому нескоро подстанешь, только зря время терять. Ничего, Найдочка нам другого выдаст.

И точно, отошли не более полукилометра, как оголенный молчаливый лес снова ожил, одушевленный страстным залившимся голосом гончей. Старик остановился, скинул картуз, прислушался, слегка задрал подбородок в ту сторону; лицо стало строгим и торжественным.

— Ах, музыка, музыка-то какая! — пробормотал сам с собой. И уже мне сказал: — Ну, давай, Натолька, еще раз. Там дальше, в осиннике, должна быть старая дорожка, не миновать ее зайчику пересечь.

И правда, скоро в чаще образовалась заброшенная кривулястая колея. Только мы на нее вышли, дед, отдыхиваясь, тихо проговорил:

— Я, пожалуй, пока тут останусь.

— А я еще пройду, — сдавленным шепотом заговорщика отозвался я, кивая головой в сторону неумолкающего гона. И заторопился в глубь осинничка по колее. Голос собаки, мне казалось, удалялся, надо было «подравниваться». (А дед просто уже запыхался...)

Вдруг звук гона резко развернулся назад. Да-да, возвращается, и на этот раз я впереди Кондратьича! Все ближе, ближе — звук ее дисканта-плача как будто раскаляется, вот-вот должно мелькнуть беленькое низом в густой серо-сизой чаще. Я напряженно всматривался, стараясь проникнуть взглядом сквозь заросли. Ближе, ближе... Наверняка сейчас вон из-за той толстой колодины выкатится на дорожку белый коlob. Я до того наглядно представил себе неизбежную картинку, как будто сумел силой своего страстного воображения создать реальность. Ну, давай!..

И вдруг, сам не зная почему, оглянулся... Заяц неторопливо ковылял по дорожке у меня за спиной, смешно скидывая зад. Рядом! И мгновенно юркнул в чаще, едва заметив мое шевеление. Прозева-ал — в пятнадцати шагах! Вот и Найда вышла по его следу... Проклятье, проклятье на мою голову!

Пробегая мимо, Найда лишь бросила на меня равнодушный взгляд, как на пень, не заслуживающий внимания, и озабоченно-ленивой рысцой углубилась в осинник. А вскоре — ну конечно же! — там глухо ухнуло. Белячок опять так и выкатил в ноги к деду: ну не умеют они его обегать, чтобы как-нибудь стороной, все, все на него! А мне только кукиши из-за каждого дерева. Просто плакать хотелось от досады, а дед снова посмеивался себе: мол, я по-стариковски, за тобой, мол, бежать не по-

спеваю, дай-ка, думаю, на месте постою, хе-хе...

Я начинал откровенно на него злиться. Ведь что получается? Учит одному, а сам делает другое — издевается, что ли? И еще так противно хекает. Вредный все-таки старикан, ехидный. Не понимает, какой радости лишает меня всякий раз. Ему-то зачем? Он этих зайцев столько перебил... А мне так хочется.

Муки зависти одолевали меня, муки нестерпимые. Пишут в книжках о ревности — не знаю, не знаю. Отелло не повинную Дездемону задушил... Да разве сравнить его переживания из-за какого-то там платочка с моими сегодняшними страданиями! Боги небесные, за что?! Ну пожалейте вы меня в конце-то концов!

Однако веселым языческим богам, видно, до того забавным казалось наблюдать мои терзания (тоже, что ль, вспомнили свою юность?) — они приготовили мне еще одну казнь.

Так же, как на заброшенной колее в осиннике: гон быстро пошел на удаление и совсем пропал, воцарилась немая осенняя тишина. Стоять стало глупо, и я потихоньку двинулся в ту сторону — ничего не «кумекал», не пытался сообразить, как себя вести: устал бесконечно переживать. Да и место

вокруг было какое-то монотонно-однообразное. Сорока впереди резко застрекотала, ее неожиданный в пустоте голос заставил меня вскинуть голову. Впереди среди осиновых стволиков неспешно прыгал белый пушистый комок, направляясь ко мне. Я обомлел...

Он был еще далеко для выстрела, но отлично виден, причем все происходило в полной тишине, никто его не гнал. Остановился, чуть присел на задние лапки. Оглянулся назад и снова спокойненько скок-поскок, приближаясь. Уже можно стрелять... но пусть еще — наверняка. Двадцать шагов между нами. Теперь никуда не денется...

И в этот момент, будто из-под земли вырвавшись, яростно взвыва Найда. Заяц с места ка-ак поддаст! Я вскинул ружье — в упор! — но он, заложив уши, бросился прямо мне в колени. Бум! Бам! — два торопливых выстрела, как лопа-той, вырыли передо мной пару глубоких лунок, вихрем разметав по сторонам лесной мусор. Беляк пулей пронесился мимо, я с ружьем в одной руке метнулся к нему, пытаюсь хоть салогом пнуть со всей силы, словно футбольный мяч! Да куда там, нога чуть не вырвалась из гнезда, угодив в пустоту. А он уже улелетывал прочь по осинничку. И само собой, через несколько минут оттуда донесся деловитый стук выстрела следом противное дедово: «Доше-ол!»

Промазал! Из рук упустил зверя — сам, сам пришел, меня в лесу разыскал. А я про-ма-зал! Только одно я ощущал в тот момент — чувство полной катастрофы и отчаяния. Вот же дурак, дурачина немыслимый — зачем было подпускать его так близко, проклятье! От нервного потрясения руки у меня не просто дрожали — ходуном ходили, когда я пытался вставить но-

вые патроны, не попадая в патронники. Промазал — какой позор! Нет, деду признаваться нельзя, скажу: не знаю, кто стрелял, я совсем в другой стороне был... До чего же противный этот дед, зачем только я с ним связался!

Федор Кондратыч стоял на поляночке, высоко подняв в руке взятого беляка. Найда довольно лениво, как бы по обязанности, прыгнула пару раз, делая вид, будто хочет схватить свою добычу. И тут же, слегка прихрамывая, отошла в сторону, стала разрывать себе лежку в рыхлой листве. Дед, естественно, весь светился самодовольством — еще бы!..

— Там ведь, Натолька, гора крутая, свал к Подборным озерам. Я слышу, голос смолк, но недалеко. Не должна, думаю, Найдошка сколоться, просто за гребень завалилась — подожду... Смотрю, точно — прёт осинничком как угорелый. Он тебя, Натолька, чуть не затоптал ведь, ага?

Отпираться было глупо, он откуда-то все знал, этот проклятый старик. Я криво ухмыльнулся.

— Коленку мне чуть не разбил... — Приходилось поддерживать шутиливый тон, хотя у самого тошно было на душе, я никак не мог совладать с собой.

И тут Федор Кондратыч все увидел: что губы у белобрюсого парнишки прыгают, что в глазах слезы и вид совершенно убитый. Он все понял. И вдруг серьезно проговорил:

— А я тебя поджидаю, зайца-то не вяжу — твой ведь это беляк.

— Как — мой?..

— Задел ты его, хорошо задел, я только добил. — Он миролюбиво улыбался. — Еле волокся белячок после твоего дуплета, очухаться не мог, хе-хе...

Это была ложь, откровенная ложь — я же видел, как метеором уносился беляк после моих выстрелов! (Да его, бедного, в пяти шагах на куски бы разнесло!) Но неожиданный поворот событий застал меня врасплох: ложь во имя доброго дела — всегда подкупает. И не ожидал я подобного от своего деда. Тем более, вопреки очевидности, в моей груди вдруг зашевелился червячок сомнения: а может, правда задел? Случаются ведь шальные дробинки... «Ах, обмануть меня нетрудно! Я сам обманываться рад» — так, помнится, сказано у великого поэта?

— Вот и ладненько, вот и у тебя теперь зайчик, — дружелюбно ворковал Кондратыч. — А знаешь что, Натолька, давай-ка к ночлегу править, а? Опять Найда на лапку не наступает, выдать, пристала.

Настроение у меня после того, как повесил на бок зайца, было умиротворенное, поэтому я сильно возражать не стал, только про себя снисходительно усмехнулся: «Собачка устала... Да она просто манерничает, сам ты устал, к печке тянет...»

Все-таки Найда была удивительной гончатницей. Только что уже в годах. Собак такой породы я позже не встречал: Федор Кондратыч называл ее

«польской гончей». Выжловка была невзрачной ростом, по сравнению с бугаеватыми костромичами неказистой из себя; рубашку носила чисто черную с рыжими подпалинами на бровях и груди — вообще очень напоминала сеттера гордона, только совина была несравненно скуднее. Она не переставала удивлять меня разительными контрастами в своем поведении. В голосе — цыганские страсти, залихватский захлеб, как дыхания хватало! А трусит по следу неторопливо, буднично-деловито — там понюхает, тут сунет нос в палую листву... В работе — зверогон, неумолимый жестокий преследователь! А выйдет просто так на дорогу, и смотреть жалко: вся сгорбится, дрожит... Что-то артистическое в ней было заложено явно, способность к перевоплощению. Больше скажу, не только способность, но и пристрастие к нему! Стремление вызвать к себе жалость... Актерка! Я все хотел за сечь: одну и ту же она лапку поджимает или разные? Да все забывал в горячке.

Короче говоря, взял Федор Кондратыч свою польскую пани на сворку, и мы направились к пчельнику. Было еще не поздно, однако свет дня начинал меркнуть — яростная синева неба тускнела и захмывалась волглыми дымами. Явно приближалось ненастье. Сколько ж могла длиться эта поздняя солнечная нега! Настоящей ненастной осени все равно не миновать...

И точно, в последнее наше утро погода пришла совершенно другая: с рассвета над всей округой нависла мелчайшая, почти невесомая занудная морось. Без малейшего ветерка — не дождь и не туман (раньше говорили «бус»), а будто ты сам внутри ненастного слезливого облака. Унылая пора... Дед, глянув на рассвете в окно, оживленно воскликнул:

— Эх, хороша погодка! Самая для гона по чернотропу.

Мне, честно заметить, так не показалось: моросливо, сыро, тоскливо в лесу. Даже опасался, что старый заночует. А он неожиданно обрадовался. На этот раз мы рано покинули теплый ночлег и сразу окунулись в промозглую сырость ноябрьского утра. Но начавшие быстро разворачиваться события совершенно отодвинули неприятные впечатления на задний план.

Направились сразу к Подборным озерам. То была обширная впадина, один берег которой возвышался крутой горой с выстроившимися по ней соснами, другой, плоский, простирался низиной. Сами озера, кажется, давно затянуло осокой да пльвунами, а прилегающая болотина покрылась моховыми кочками с мелкими сосенками на них. Подходя к кочкарнику, я несколько отстал от спутника — засмотрелся на парочку соек, молча шнырявших по ветвям. Как вдруг увидел, что дед с неожиданной шустростью сорвал с плеча ружье и вскинул его по направлению в чащу! Но не выстрелил — заголосил молодецки азартно:

— Вот-тут-тут-тут-тут! Ах, тах-тах-тах-тах!

— Лежит, понимаешь, как белая кроличья шапка, черным глазом на меня уставился, — весело объяснил мне. И, заметив удивление на моем лице, добавил: — Пусть побегаёт. Гон, гон, Натолька, послушать хочется! — И еще — хитровато: — Зачем мне лишний груз с утра таскать?

Белячок же оказался злоехидным. Часа два гоняла его тут же подвалившая Найда, и никак мы не могли подставить на верный выстрел. Забрался неблагодарный ушкан в самое болото и начал пугаться в нем — прыгал себе беспорядочно туда-сюда, то и дело западал, перебежал да, наверное, и ползал между кочками. Как Найда его не потеряла! Удивительная была мастерица... Голос ее раздавался то справа, то слева, то, кажется, идет на тебя, но вдруг уже доносится за спиной. Коварный попался белячок.

Все глубже забирался я в болотину и наконец вышел на узкую прорубь в сосенках — то, что лесники называют визиркой. Найда отдавала голос неподалеку. Я обрадовался: ага, есть где его можно перехватить! И вдруг вижу: впереди уже маячит замершая в ожидании фигура деда. Вот же настырный старикан! Я думал, не ползет в самую глубь болотяры... Завидя меня, он усиленно замахал: «Назад, назад, туда торопись!»

По пышным торфяным кочкам идешь бесшумно, однако шагать тяжеловато, и брюки на коленях сразу промокли... Беляк вдруг в один скок у меня на глазах перемахнул визирку, сложившись живым комочком. Я видел его лишь мгновение и ударил влет. Попасть было практически невозможно, однако ведь... кто его знает! Сорвавшись с места, я вломился в мелкий жесткий сосняк. Ага, что-то белячье виднеется в чаще... Да, это он — завалился в ямку между моховыми кочками и еще медленно дрыгал в ней лапами. Есть мой заяц, есть! И, здрав голову, я торжествующе, как олень в горах, протрубил:

— До-ше-ол!

Кондратыч обьявился как-то сразу, словно и стоял тут за деревом.

— Ну и славненько, вот и замечательно, Натолька, — повторял он радостно. — Я же тебе говорил: самая погода для гона!

И впрямь, до чего прекрасная вокруг погода. Влажно, мягко, душисто, умиротворяюще. Какие пряные запахи царят в болоте — скипидарной хвои, влажного мха и багульника, миртов и лавров! Куртка набрякла от непрекращающейся мороси, шапка на голове раскисла, брюки стали мокрыми и тяжелыми — ну и что? Прекрасная охотничья погода! Пора, пора, рога трубят... Это в душе у меня звенела ликующая медь оркестров, и какое имеет значение, что там творится в эту пору вокруг нас.

Рисунок Б. Игнатова

Венок Артемиды

1

Рог Артемиды нас зовет в леса.
За ним! За ним — из сутолоки буден
В страну, где всякий словно
вскресал,
Дыша в ее просторах полной грудью.

Там журавлей осенних голоса
Притихшие поля и доли будят,
Февральская метель сугробы грудит
И прострочила чистый снег лиса.

Там пламенеет вешняя заря,
В ней — шепот-заклинанье глухаря
И селезень в разливе страстно
жвачит...

Кто скажет — счастье это иль беда,
Что постоянно тянет нас туда
Вослед за птицей, зверем и удачей?

2

Вослед за птицей, зверем и удачей
Стремимся мы, забросив все дела —
Ремонт квартиры, огород и дачу.
И тут всегда охотник, как скала.

А если выбирать нужда пришла
Между кино, охотой или матчем,
Наш выбор абсолютно однозначен —
Да, это сталь ружейного ствола!

Не подвела бы только нас погода —
И сбудется, что ждем порой
полгода,
Наступит срок, и ты увидишь сам —

Как тает над рекой туман-завеса,
Ярило поднимается над лесом
И поутру в траве блестит роса.

3

Там поутру в траве блестит роса,
На ней тетеревиные наброды.
Красавец пойнтер не попал
впросак, —
Причужав дичь, на стойке замер
с хода.

Заводчиков и гордость и краса,
Английская старинная порода,
Чьи стати шлифовались год
от года —
Колодка, прут и карие глаза.
Пиль! Трепет крыльев — и сухой

дуplet.
И солнца восходящего отсвет.
Как славно этот день сегодня начат!

Потом привал, в газете бутерброд,
Дым костерка, огромный небосвод,
И кроншнеп над болотом где-то
плачет.

4

Как кроншнеп над болотом где-то
плачет!
Он душу выворачивает, рвет,
Прощаясь с летом. В воздухе
прозрачном
Кружится лист, и в даль ведет
Нимрод.

Ледком простор озерный будет
схвачен,
В ежеосенний двинутся исход
Армады птиц, верша круговорот,
Что неостановим и свыше
предназначен.

Проходит все. И эта ночь истаёт —
У горизонта Сириус блистает,
Неугасимый знак Большого Пса.
Чу! Еле слышно, где-то там над нами,
Среди созвездий, зашумев крылами,
Косяк гусиный режет небеса.

5

Косяк гусиный режет небеса.
Уже светает, зеленеет озимь.
Вокруг скрадка приманки разбросав,
Застыл охотник в неудобной позе.

Следит за стаей, глядя искоса,
Мечтает о презренной вроде прозе,
Чтоб с поднебесья грянулся бы оземь
Залитый жиром гуменник-гусак.

В патронники заложены нули,
А в мыслях бьется — только б
не ушли! —
И сердце, будто мяч, стучит и скачет.
Они уж — вот! Планируют, лощат.
Краснеют лапы и глаза блестят.
Приклад в плечо — и выстрела
отдача.

6

Приклад в плечо — и выстрела
отдача.
Эх, мимо! Лишь кружение пера...
Ну, ничего, что выстрел неудачен,
Ведь ждет нас зверь, огромный,
как гора,

Тот самый, что в снегу берлогу
прячет.
Винтарь — за плечи, ножны —
у бедра.
Уже собаки рвутся со двора
В тайгу, где бродит он, лохмат
и мрачен.

Щелчок затвора и в стволе патрон.
Держи прицел. Хозяин разъярен —
Две лайки у него висят на гачах.
Удар! Медведь ползет, кровава снег.
Но лег. Гото-о-ов! Стрелка чуть
нервный смех.
Трофея тяжесть! Ну а как иначе?

7

Трофея тяжесть! Ну а как иначе?
В охоте без него и смысла нет.
Пусть иногда, но должен нам
маячить,
Хоть и далекий, но надежды свет.
Лукавят, что добыча мало значит.
Скажу на это, раз уж довелось:
Охотник счастлив, если добыт лось,
Или когда он зайца отпазачит.

А ну-ка! Чей глухарь потяжелее?!
Поздравь приятеля, чуть-чуть жалея,
Что чувства не измерить на весах.

Да впереди охот так много разных —
На улице и нашей будет праздник!
Всегда охотник верит в чудеса.

8

Всегда охотник верит в чудеса,
В приметы, знаки, в древние
преданья,
Но больше в то, что далось от отца,
В наследственное дедовское знание.

Как древние тунгус или масай,
Заплатим мы за фарт особой данью,
И сбудутся все наши ожидания,
Когда пойдет везенья полоса.

И в наше время, как это ни странно,
Мы свято верим в силу талисмана
И колдовскую над охотой власть.

В огонь костра кусочек хлеба бросим,
У добрых духов милости испросим,
Чтоб утолить языческую страсть.

9

Чем утолить языческую страсть,
Коль дома ты? Из сейфа или с полки
Достань свою любимую двустолку,
Проверь стволы — там ржавь
не завелась?

Сотри несуществующую грязь,
Прикинь ружье к щеке — курком
не щелкай! —
И в одиночестве любуйся всласть,
Хоть кое-кто не видит в этом толку,

Отливом вороненья черно-синим,
Изяществом и женственностью
линий
И знай — мужского это дела часть.

Не может быть мужчина безоружен.
Однако понимать любому нужно,
К какому хочешь роднику припасть.

К какому надо роднику припасть,
Чтобы ожили образы былого?
Как сделать, чтоб душа не осеклась?
К старинным книгам обратиться.

К слову.

Борзые скачут там, стерней стелясь.
Улю-лю-лю! В намет! Стучат

подковы.

Вот-вот борзятник примет матерого,
И на кровях поднимет чарку князь!..

Расскажет альманах или журнал,
О чем ты знал, а может, и не знал,
Листаешь их, наверно, раз уж
в сотый.

Шуршат страницы, словно камыши...
Все это, как лекарство для души,
Когда ты суетой мирской измотан.

11

Когда ты суетой мирской измотан,
Не веришь ни в победу, ни в успех,
Когда не радуют семья, работа,
На жизнь нам все же обижаться грех.

Чем в бедах обвинять своих кого-то,
Подумай, ведь в отличие от всех
Тебе дана утеха из утех.
Утеха настоящая. Охота!

Забудешь с ней упрёки и терзания,
И поиски основы мироздания,
И жизнь пойдет не просто абы как.

Твой кречет сядет на руке святого!..
Во исполнение желания простого
Возьми ружье и собери рюкзак...

12

Возьми ружье и собери рюкзак...
Но где же твой товарищ настоящий,
Который знает, что охота —

не пустяк,

Кого в Сибири называют — связчик?

Любое дело ладить он мастак,
С тобою вровень нарту с грузом

тащит,

Торит тропу в непроходимой чаще,
Поможет молча на крутых местах.

С ним не страшны тайга и рев
порогов,

Опасности и беды, коих много,
Мороз и ночи непроглядный мрак.

И даже если нынче не с тобой он,
Душой всегда вы вместе. Будь

спокоен,

Скажи пароль и смело сделай шаг...

13

Скажи пароль и смело сделай шаг...
Пароль наш поколениями

проверен —

Ни пуха ни пера! Не сглазь, земляк.
Ни пуха ни пера! И настезь двери.

Волшебные слова! Они как знак,
Что дух отцов и дедов не утерян,
Что мы принадлежим к единой вере
Стрелков, романтиков, лесных
бродяг.

И вот мы там уже. Шагнешь едва,
Закружится знакомо голова
От сфагнового запаха болота,
Бекас метнется, дупель прокряхтит,
Как будто разрешая нам войти
В страну, что называется ОХОТА!

14

В страну, что называется ОХОТА,
В посвященного свободен вход,
Но помните, что есть еще забота,
Не забывайте, кто туда войдет,

Как уязвима и хрупка биота,
Как незаметен этот переход
От жизни к смерти и наоборот,
И КТО потребует у нас отчета!..

Да, смертны мы, но жизни нет

предела.

Смотри! Луна, страж ночи,
Ее сменяет Солнце на часах,

И расцветает золотое утро,
Трубят охотник в острова, как будто
Рог Артемиды нас зовет в леса.

15

Рог Артемиды нас зовет в леса
Вослед за птицей, зверем и удачей.
Там поутру в траве блестит роса,
И кроншнеп над болотом где-то
плачет.

Косяк гусиный режет небеса.
Приклад в плечо — и выстрела
отдача.

Трофея тяжесть! Ну а как иначе?
Всегда охотник верит в чудеса.

Чем утолить языческую страсть,
К какому надо роднику припасть,
Когда ты суетой мирской измотан?

Возьми ружье и собери рюкзак,
Скажи пароль и смело сделай шаг
В страну, что называется ОХОТА!

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Охотничьи секреты. Смоленск: Русич, 1999. — 304 с.

Особенность книги в том, что она отражает взгляд охотника-любителя на сегодняшнее состояние охотничьего дела, его наблюдения и опыт. Молодые охотники почерпнут элементарные сведения по основным вопросам, связанным с охотой. Для более опытных полезны разделы по организации охоты, по выбору и использованию оружия, по технике безопасности. Текст дополняют многочисленные иллюстрации.

Игнатьев В. А. Биологи-охотоведы. Очерки, этюды, зарисовки, стихи, песни, письма. — Изд. 2-е, перераб. и дополн. Новосибирск, 2000. — 223 с.

В книге дана блистательная и драматичная история Московского пушно-мехового института, информация о его преподавателях (в том числе и кумире охотоведов, основоположнике биотехники, проф. П. А. Мантейфеле), очерки и зарисовки о 40 выпускниках-охотниках, окончивших институт в 1952 году, и многих других его питомцах.

Второе, переработанное и дополненное издание включает новые разделы «Мы — студенты» и «Отклики читателей»; введены новые персонажи и расширена характеристика некоторых, ранее описанных; переработан и расширен «Именной указатель».

Булгаков М. В. Каталог редких и замечательных охотничьих книг 1748—1917 гг. из собрания М. В. Булгакова. М., 2000. — 160 с., ил.

Уникальное издание, автор которого — наш современник, известный охотничий писатель и библиофил Михаил Васильевич Булгаков.

Янковский Валерий. От гроба Господня до гроба ГУЛАГа. Ковров: ООО НПО «Маштекс», 2000. — 254 с., ил.

Новая книга известного охотничьего писателя В. Ю. Янковского рассказывает об истории знаменитого рода дальневосточных профессиональных охотников Янковских. Текст иллюстрирован фотографиями.

Современная энциклопедия охотника (Сост. В. Булгаков). М.: ЗАО «БАО-ПРЕСС», 2000. — 5000 экз. 576 с.

В сборнике собраны материалы об охоте, наиболее полно отражающие основные ее аспекты. Читатель знакомится с видами охотничьего оружия, порохами и боеприпасами, с техникой подготовки к охоте, получает сведения, необходимые для приобретения охотничьей собаки.

5 августа 2000 г. впервые за многие годы состоялся Владимирские областные межпородные полевые состязания по водоплавающей птице.

Согласно утвержденному областным Советом ООИР положению, состязаться поутке предстояло лучшим представителям трех пород: дойч-драатхарам, лайкам и спаниелям. Своих боевых питомцев представили охотники из Владимира, Коврова, Костерева, поселка Оргтруд, даже из Нежегородской области.

Состязание вела судейская коллегия: Главный судья А. С. Соломенцев, (г. Владимир) эксперт I категории, легавые; Председатель комиссии Г. Ф. Михайлов (г. Москва), эксперт I категории, спаниели; члены комиссии — Осокин (г. Ковров), эксперт II категории; Александров (г. Владимир), эксперт II категории.

В борьбе за высшие титулы участвовало 11 породистых с отличным экстерьером собак, ранее получивших высокие полевые дипломы.

Состязания проводились на одном из прекрасных безымянных утиных озер в пойме небольшой, причудливо извивающейся меж лугов и лесов среднерусской равнины речки Увось, притока р. Клязьмы. Давно образовавшееся на месте старого русла неширокое и довольно продолжительное уютное озерцо имеет богатую растительность: заросли кувшинок, водореза, осоки, куги, камыша, живописно обрамляющие обширные плесы открытой воды, — раздолье для водоплавающей дичи. Высокие и чистые берега предоставили судейской бригаде прекрасные возможности для наблюдения за слаженной работой дружных дуэтов — собаки и ведущего. Все как на ладони.

Погода также покровительствовала мероприятию. В течение всего дня держался приятно-умеренный северо-западный ветерок. По васильково-синему небу неспешно плыли набухшие кучевые облака, порой ронявшие на участников крупные капли. Легкий душ, привнося определенную пикантность, отнюдь не мешал, а скорее оживлял состязания. В этих условиях у каждого владельца была возможность продемонстрировать в камышах, осоке и на воде все возможности своего четвероногого любимца: умение пользоваться ветром, навык следовой работы на воде и на суше, чутье, а главное — выучку и смекалку собаки.

Звание полевого чемпиона состязаний присуждено черно-пегому русскому охотничьему спаниелю Айто-су, уверенно отработавшему на диплом I степени при чутье 21 балл и при общем балле 85 (владелец Карантаев Л. Н.). Диплом II степени и второе место получил Р.О.С. Нед (владелец Епанченцев В. В.). Лучшим среди дойч-драатхаров был кобель Арс (владелец Лазарев В. М.), занявший III место при дипломе II степени.

К сожалению, на этот раз лаечники почему-то не рискнули открыто посостязаться с другими породами, тем самым де-факто признав их превосходство. Однако, хорошо зная, сколько прекрасных рабочих лаек есть в области, организаторы соревнований выражают уверенность, что на следующий год

лаечники достойно представят своих питомцев.

Отмечая слаженную и дружную работу судейской бригады, хочется надеяться, что Владимирские областные межпородные полевые состязания станут традиционными.

Серьезную помощь в организации и проведении мероприятия оказал лично Председатель Ковровского РООИР Ампелеев С. И. Особую персональную благодарность организаторы выражают Владимирским меценатам: фирме ООО «Монастырь», предпринимателям Куликову В. А. и Витееву А. М., обеспечившим своей финансовой поддержкой проведение этого интересного и знаменательного мероприятия. А призы отличившимся участникам были представлены Владимирским заводом «Точмаш» (ген. директор Замбин Ю. А.).

Л. ИВАНОВА
Владимирская обл.,
О. ФРОЛОВА
г. Владимир

Здравствуй, уважаемая редакция журнала! Случай, который хочу рассказать вам, был из ряда вон выходящий. Кому не расскажешь — кто не верит, а кто удивляется. Но нас было трое, и все трое были тому свидетелями.

Это произошло в декабре. Была суббота, мороз — 19 градусов. Мы с Володей решили поискать лисицу. Пошли без катушек. Обнаружив лисьи следы, стали тропить, надеясь найти место, где лиса ляжет на дневку. Про-

шли километров шесть, пока нам не удалось обрезать лисий след. Она легла в ельнике, по краям которого были покосы. Итак, лисицу обогнали. Решаем идти за катушками. А до дома по прямой километра четыре. Пока ходили за этой лисицей, вспомнили, были сырые насквозь.

Пришли домой, а мороз уже 25 градусов, и к ночи должно еще подморозить. Попили мы чаю, взяли две катушки, погрузили на санки и пошли флажить. Итого, туда и обратно — километров восемь. Запарочка!

Вернулись на место, обошли оклад, чтобы выяснять, не вышла ли лисица, пока мы ходили за флажками. Лиса была на месте. Стали флажить сразу двумя катушками — в две стороны. Растянули флажки и стали поправлять. Тут мы и увидели, что лиса ходит вдоль флажков. Решаем — Володя идет в загон, а я стою на номере. Но в такой мороз, да еще сильно вспотевший, долго не простишь.

Лиса появилась неожиданно справа от меня, метрах в двадцати. Я стал потихоньку поворачиваться, но она пошла на махах. Стрелять не стал, так как мог попасть в хвост, было до нее уже порядочно. Ну в конце-то концов, куда она из оклада денется?

Я замерз. Руки дрожали от холода. Да черт с ней, с лисой! Решил переменить место, а заодно и согреться. Перешел метров двадцать влево, постоял пять минут, вдруг вышла лисица слева от меня. Затем ушла к флажкам, понюхала и скрылась за елку. Рядом с елкой был мелкий кустарник. Лиса обошла его и увидела меня. Она бросилась бежать, я поднял ружье и выстрелил. Надо было видеть, как в момент выстрела зверь прыгнул влево! Дробь легла мимо цели...

Через несколько минут подошел Володя. Я сказал, что сильно замерз, больше не могу, к тому же уже темно, надо идти домой. Решили прийти на следующий день. Пусть лиса ночует в окладе. У нас лисы сидели по двое суток в окладе, не выходили. Вернулись домой — мороз минус 29.

На следующий день с нами пошел мой отец. Ему было

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

уже 70, но он ходил на охоту с катушками и собаками. Пришли на место, мы с отцом встали на номера, Володя пошел в загон. Он шел по лыжне вдоль флажков. Минут через пять мы услышали его голос. Он звал нас и сам шел навстречу. Лиса ушла из оклада! Стали разбираться.

Оказалось, что лиса ночью ходила вдоль флажков, не найдя выхода, легла в 10 метрах от флажков. И надо же такому случиться — недалеко от нее в оклад зашел заяц. Лиса видела его, но не погналась. Затем подошла к флажкам, откусила, оторвала один флажок, затащила его в оклад метра на три и там бросила. Затем перекусила веревку и вышла...

Этот откушенный флажок до сих пор хранится у Володи как память об этом удивительном случае. Никогда я не слышал ни о чем подобном!

Н. КЛЮЕВ
Костромская обл.

Здравствуйте, уважаемая редакция! Решила написать вам письмо. Мой муж — любитель-охотник, охотится на лис, зайцев, а в основном на

водоплавающую дичь. Охота — его самое большое увлечение. Уже три года мы выписываем ваш журнал. С большим интересом читаем его и перечитываем, затем бережно подшиваем. Думаю, это на всю жизнь.

Благодаря мужу, дети узнают много интересного о природе. А у нас она особенно красивая — наша рязанская природа!

Очень прошу напечатать мое письмо и фотографию мужа. Ему летом исполнилось 40 лет. Хочу через его любимый журнал сделать ему сюрприз, пожелать здоровья, счастья, успехов в охоте. «Я очень люблю тебя!»

Марина КИЧИКОВА
г. Рязань

Здравствуй, уважаемая редакция! Живу я в поселке Шалговары в Карелии. Очень люблю читать ваш журнал, а недавно подписался на него. Его читал еще мой прадедуська И. И. Еремеев, но он уже умер. В моей семье все были охотники, и я хочу стать охотником — настоящим! Но в нашем поселке уже не осталось охотников, одни браконьеры. У нас даже нет охотничьего общества. Вот такой поселок!

Раньше было много дичи, а сейчас стало совсем плохо. Уничтожены почти все лоси и кабаны, олени ушли от нас в Финляндию... И скоро вообще ни единого зверя не останется, а было бы охотничье хозяйство — были бы и звери. Помогите нам, люди! Напечатайте, пожалуйста, мое письмо.

А. ЯКОВЛЕВ
Карелия

Уважаемая редакция журнала! Хотим рассказать вам об одном замечательном человеке — Иване Алексеевиче Матюшкине. С 1980 по 1990 год он был председателем первичного охотколлектива на общественных началах. После ухода с основного места работы стал начальником эксплуатационного электроучастка, где проработал бессменно 28 лет, зарекомендовав себя опытным и грамотным специалистом,

пользовался большим уважением среди работников ИТР. Затем поступил на службу егерем Ставропольского краевого общества охотников и рыболовов, где проработал 10 лет. И здесь он показал себя с самой лучшей стороны. На его обходе водится достаточно дичи — зайцы, еноты, барсуки, утки всех пород. Охотникам есть где развернуться, они относятся к Ивану Алексеевичу с большой любовью, называют его «шефом».

Егерь И. А. Матюшкин — человек неподкупный, с браконьерами разговаривал всегда с позиций закона. Всегда мог найти общий язык с руководством колхозов и совхозов при любой ситуации. Реки у нас небольшие, имелось несколько водоемов, но в 1998 году прошли обильные дожди и размыло плотины. Ремонтировать их было некому. Матюшкин сумел договориться с начальством колхоза «1 Мая», и пять водоемов были восстановлены. Теперь есть где охотиться и половить рыбку.

Иван Алексеевич — почетный охотник Ставропольского ООИР с 1992 года. В этом году он ушел на пенсию, к великому сожалению наших охотников. И что самое обидное — за 10 лет, проработанные в обществе, никто не проводил его добрым словом, не пожелал счастливого пути. Нам кажется, такие вещи недопустимы. И пусть кое-кто задумается над этим...

И. В. ДРУЖИНИН,
В. А. ШАЛЬНЕВ
Ставропольский кр.

Уважаемая редакция! Хочу выразить искреннюю благодарность всем сотрудникам журнала и пожелать всего самого доброго, в особенности творческих успехов. Журнал выписываю 30 лет бесперебойно, столько же и охотничаю, пристрастил к этому делу сына, хотя времена для охоты нелегкие — работаю учителем математики и информатики. Но журнал выписываю и буду выписывать при любых обстоятельствах!

Большая просьба рассказать на страницах журнала подробнее о ружье ТОЗ-87, о его преимуществах и недостатках. Часто в журнал пишут о чиновничьем беспределе, волоките с регистрацией оружия. А мне, наоборот, хотелось бы от себя лично и многих охотников нашего района сказать слова искренней благодарности инспектору по разрешительной системе Заводоуковского РОВД, капитану милиции Сергею Васильевичу Михееву. Не раз приходилось обращаться к нему по различным вопросам: всегда аккуратен, доброжелателен, корректен, но требует строго по закону. У него не бывает таких слов-сорняков, как «приходите завтра», «мне некогда» и т. д. Если срок назначен, можно быть спокойным, все будет в порядке.

Передайте ему благодарность на страницах журнала от имени охотников Заводоуковского района с пожеланием здоровья, благополучия и всего самого лучшего.

А. Э. ВАЛЬТЕР
Тюменская обл.

ООО «Мускон-Лена»

ПОКУПАЕМ:

панты марала (парковые)

хвосты марала, изюбря

(свежемороженые)

медвежьи лапы

(свежемороженые, с шерстью)

шкурки белок

644074, Иркутск, а/я 5371

тел. (3952) 43-32-33

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ЕЩЕ РАЗ О «ГИМНЕ ОХОТНИКОВ»

В газете «Охотник и Рыболов Поволжья» № 4 (89) за апрель 2000 г. прочитал интересную статью А. Н. Зайцева из Ижевска о «Гимне охотника». Гимн, как мы знаем из истории России, — тема трудная, а «Гимн охотника» еще и интересная. Так вот на эту тему вспоминается один случай, имевший место несколько лет назад на Михайловском кордоне под г. Сыктывкар в Республике Коми.

Как-то в начале мая на этом кордоне проводились полевые испытания гончих по зайцу-беляку, а тогда испытания длились 10 дней и участвовало, как правило, по 4—5 собак в день. Гончих всех пород было больше; на полевые испытания ехали с удовольствием; заяц встречался часто и редкая собака работала без подъема.

Дорога на кордон, особенно весной, была по силам только машинам-вездеходам, и вот мы, сидя в будке какой-нибудь «аварийной техпомощи», одной рукой цеплялись за выступающие железки, а другой удерживали собак от полетов на очередной ухабине. Но охотники, в большинстве своем, романтики и стойко переносят такие путешествия. У собак же на этот счет свое мнение, и они активно его выражали, после чего их хозяевам приходилось в конце поездки тщательно убирать кузов автомашины под строгим взглядом водителя.

Сейчас дорога в хорошем состоянии, сроки испытаний сократились до 3—5 дней, желающих выставить собак стало гораздо меньше, да и плотность зайца в районе кордона ниже нормы, и как результат — редкая собака получает диплом и в основном остается без подъема. Вот и задумался, почему раньше сахар был слаще, а вода мокрее?..

Как-то в день полевых испытаний я добрался своим ходом с эстонской гончей Альмой до кордона только поздно вечером, а там все уже на местах и ужин в самом разгаре. На застекленной веранде при свете керосиновой лампы на сдвинутых вместе столах лежала нехитрая снедь и стояла трехлитровая банка воды из речушки Чоб, которую некоторые охотники-оригиналы считают очень полезной для организма, особенно для запивания, а запивать было что...

Мне пришлось потратить немало усилий, чтобы найти убедительные доводы и отказаться от «штрафной» и дальнейшего участия в трапезе. И вот, исчерпав все разновидности виноватых улыбок, я отправился с веранды в натопленное помещение, прихватив собаку с собой, хотя по правилам я ее должен был оставить ночевать в вольере, но это было чревато: во-первых, скулежом и воем на всю ночь, во-вторых, приобретением солидной партии блох, а самое главное — Альма живет в квартире на правах любимого члена семьи и не привыкла к таким собачьим общагам.

Когда в темноте я попытался отыскать свободную кровать, то очень быстро убедился, что таких домашних гончаков оказалось большинство. После того, как затихло рычание и взаимное обнюхивание с дистанции поводка, привязанного к ножке кровати, я быстро уснул в предвкушении будущих испытаний.

Однако спать пришлось недолго: с веранды доносились нестройное, но громкое пение; сначала звучали некогда популярные песни, затем менее популярные, а потом затянули русские народные. Бороться с этим, затыкая уши,

было бесполезно, хор врал слова и мелодию, а еще и собаки в комнате стали тихонько подвывать хозяевам.

Пришлось встать и присоединиться к хору. Когда запели песни по второму кругу, один особенно расчувствовавшийся певец, роняя скупую мужскую слезу в опустевший стакан, сказал сакраментальную фразу: «Да, плохо, ребята, что нет у нас настоящей охотничьей песни». Мне вспомнилось, как, работая в Латвии, принимал участие в групповых охотах на кабанов, лосей и диких коз, как после таких охот в те самые «застойные» времена устраивали столы и пели хором, без такого пения Прибалтику вообще представить невозможно. Так вот мы как-то исполнили «хор охотников» из оперы Вебера «Волшебный стрелок». Пели одновременно и на русском, и на латышском, а некоторые и на немецком языке, так сказать в оригинале, — получалось здорово. И я запел:

Что лучше охоты?

В леса и болота

С утра без заботы

Мы рыскать идём.

Реакция слушателей была бурной, песня понравилась, и все кинулись записывать слова на клочках бумаги. После некоторой паузы (уточнение текста и мелодии) сначала нестройно, а затем все более отчетливо и мелодично зазвучало:

А с новой зарею

Идем всей гурьбою

Мы чаще лесною

Поднять кабана.

А уж когда дошли до строки:

А вечер настанет,

Костер запылает,

И чаша гуляет

С янтарным вином, —

утверждать, что за такие прекрасные строки не поднимали внеочередной тост, было бы просто кощунством. Правда, возникла небольшая дискуссия по поводу исполнения последней части припева:

Ляля-ля, ляля-ля,

Трам ля-ля-ля,

Трам ля-ля-ля.

Кто-то из охотников с поэтической душой предложил исполнить эту музыкальную фразу в сопровождении валторны...

Друзья! Никогда не сомневайтесь в музыкальности и находчивости охотников.

Мгновенно из рюкзаков были извлечены охотничьи рога различной формы, как потом оказалось, и различной тональности; мундштуки были прочищены, и хор грянул во всю мощь:

Как рог заиграет

И стая залает,

В нас кровь закипает

Горячим ключом.

С припевом грянули трубы на разные голоса, и началось: первыми из-под кроватей заголосили наши мирно спавшие гончаки; затем в соседнем, огороженном сеткою прудике закрикали подсадные утки; стреноженная Ласточка, которая паслась возле кордона, стала непрерывно ржать, храпеть и бить копытами землю; одновременно залаяли, завизжали и завyli все собаки, сидевшие в вольерах, и в довершение к этому дикому хору присоединилась медведица Машка, находившаяся в клетке.

Если говорить откровенно, то этот ночной концерт был не для слабонервных. В том исполнении было что-то очень древнее. Как наяву виделись отблески костров, косматые люди в звериных шкурах, кремневые наконечники, а один хорист уверял, что узрел торчащие из кустов бивни... Насчет бивней сомнительно, конечно. Но, друзья-охотники, вспомните, ведь у костра после охоты редко, но бывает и не такое!

Так вот на кордоне в окна жилых и нежилых строений, где спали егеря, эксперты и просто приехавшая отдохнуть на природу публика, замелькали огни и заспанные, испуганные лица, а хор охотников с азартом продолжал реветь:

Что лучше охоты?

В леса и болота...

Угомонились лишь на заре, а в пять ноль-ноль построение и жеребьевка. На построении собаки имели бодрый и боевой вид, что никак нельзя было сказать об их хозяевах, которые вели себя очень скромно, даже как-то скованно. В тот день все собаки отработали по зайцу хорошо, правда, не все получили дипломы, да в конце концов это ведь не самое главное в собачьей жизни!

На следующий год мы, собираясь на очередные полевые испытания, оформляли заявки в Сыктывкарском охотничьем обществе и активно уговаривали одного из владельцев перспективной гончей, чтобы приехал на кордон. Тот упирался. Как последний аргумент было сказано: приедем, посидим, пообщаемся, собак послушаем, споем... На что наш республиканский кинолог, уважаемый Евгений Николаевич бурно отреагировал: «Только ради Бога

не пойте «хор охотников»! А то егеря и эксперты очень жалуются и животные пугаются».

Вот какова сила классической оперной музыки! С прошлого века «хор охотников» исполняют не только на сценах, но и поют у охотничьих костров.

Сейчас многие пишут стихи об охоте, некоторые предлагают их петь на мотив популярных песен про «монтажников-высотников», «военных корреспондентов» или, что еще хуже, на мотив «Мурки». Конечно, при сильном желании можно сочинить для каждой деревни и Гимн и Конституцию, но, друзья-охотники, согласитесь, что классика есть классика и пока лучше Вебера никто не написал:

Что лучше охоты?

В леса и болота

С утра без заботы

Мы рыскать идем.

Может, не будем выдумывать? Ведь Гимн, он и в Африке Гимн! Согласитесь с тем, что охотничьи традиции во все времена являются почитаемыми и незбылемыми, так не будем их нарушать.

А. А. ПЕТУНИН

г. Сыктывкар

Кухня охотника

Заяц в фольге

Подготовленную тушку зайца разрубить на куски, посолить, посыпать перцем, чабрецом, положить кусочек сливочного масла, завернуть каждый кусочек в фольгу.

Уложить пакеты на слегка смоченный водой противень и запечь при температуре 180–200 градусов 30–40 минут.

На гарнир подать отварной картофель.

Заяц — 1 тушка, масло сливочное — 100 г, соль, перец, чабрец.

Заяц фаршированный

Зайца следует на 5–6 часов замочить, не обмывая, в уксусе, разбавленном наполовину водой (или в квасе), вынуть и оставить, опять же не обмывая, на 1–2 дня. Перед тем как жарить, зайца следует тщательно вымыть и нашить сало (у вас уйдет на это примерно двести граммов извлеченного из зайца сала, нарезанного мелкими кусочками), обмазать сливочным маслом и положить на противень, добавив три столовые ложки воды. Жарить в предварительно разогретой духовке, каждые десять минут поливая стекшим соком и сметаной, которой вам понадобится примерно 1/2 стакана. Через полчаса зайца вынуть и нафаршировать.

На фарш для зайца потребуется: заячья печенка, 1/2 стакана белых сухариков, 1/2 столовой ложки сливочного масла, 1 столовая ложка муки, 2 рюмки белого вина.

Сваренную в небольшом количестве воды заячью печенку натираем на крупной терке, добавляем масло, муку, вино и 5 столовых ложек сухариков и осторожно перемешиваем. Фарш готов. Вкладываем его в зайца, плотно зашиваем разрез (не забудьте про бобовое зернышко!) и ставим в духовку на 40–50 минут, продолжая каждые десять минут поливать соусом. Полив в последний раз, обсыпая зайца оставшимися сухариками и 5–10 минут даем ему подрумяниться.

Заяц жареный

Подготовленную тушку зайца разрезают на переднюю и заднюю части, заливают холодной водой и оставляют на 4–5 ч. Воду сливают, тушку опускают в маринад и выдерживают в нем в течение суток. Вынув мясо из маринада, просушивают его полотенцем, делают в мякоти ножом проколы, вставляют в них кусочки шпика, моркови, чеснока, натирают тушку солью и обжаривают в духовке. Готового зайца рубят на куски, поливают сметаной и соком от жарения и гарнируют жареным картофелем.

На 1 тушку зайца (около 3 кг) 200 г моркови, 20 г чеснока, 200 г шпика; для жарения 100 г свиного топленого сала.

Приготовление маринада: 400 г 6%-го уксуса развести в 2 л воды, добавить 20 г соли, 40 г сахара, 15–20 шт. перца горошком, 10 шт. гвоздики, по 200 г моркови и петрушки, все перемешать, довести до кипения и остудить.

Заяц, тушенный в сметане

Подготовленную тушку зайца нарезают крупными кусками и вымачивают в течение 4–5 ч. Воду сливают, мясо просушивают, натирают солью, кладут на сковороду нашинкованные лук, корень петрушки и морковь, сверху — куски зайца, поливают маслом и ставят жарить в горячий духовой шкаф. Во время жарения зайца необходимо периодически поливать соком или маслом. Жарят мясо до образования румяной корочки. Жареного зайца надо разрезать на небольшие куски, сложить их в кастрюлю, залить соусом, приготовленным из сметаны и сока, закрыть крышкой и поставить в духовой шкаф на 20–25 мин для тушения.

Для приготовления соуса сметану и сок, полученный при жарении зайца, влить в кастрюлю, посолить, поставить на огонь, дать закипеть, затем прибавить 2 ст. ложки муки, предварительно поджаренной с маслом и разведенной 1 стаканом бульона или воды, и, непрерывно помешивая, проварить в течение 3–4 мин. После этого соус процедить в посуду с зайцем.

На 1 тушку зайца (около 3 кг) по 2 шт. моркови и петрушки, 2 луковицы, 1 стакан мясного сока, 2 стакана сметаны, 2 ст. ложки муки и 3 ст. ложки масла.

Подают зайца на блюде с маринованной свеклой, красной капустой, брусничным или черносмородиновым вареньем. Да-да. Старинные рецепты упорно рекомендуют сочетать дичь с ягодным вареньем.

Книжная лавка альманаха «Охотничьи просторы» предлагает:

Книги охотничьи

В.Н.Трофимов. «Отечественные охотничьи ружья. Гладкоствольные». 352 с., ил.	Цена — 50 руб.
В.Н.Трофимов. «Отечественные охотничьи ружья. Нарезные». 352 с., ил.	Цена — 50 руб.
В.Н.Трофимов. «Отечественные охотничьи ружья. Комбинированные и спортивные». в двух томах.	Цена — 100 руб.
В.Н.Трофимов. «Охотничье оружие. Устройство. Неисправности. Уход». 320 с., ил., табл.	Цена — 50 руб.
«Гражданское и служебное оружие. Сборник нормативных документов». 288 с.	Цена — 35 руб.
«Ижевские ружья». 256 с., ил.	Цена — 60 руб.
«Охотничьи боеприпасы». 320 с., ил., табл.	Цена — 50 руб.
«Как правильно выбрать ружьё, винтовку, карабин». 384 с., ил., табл.	Цена — 50 руб.

«Охотничий минимум. Что надо знать охотнику». 48 с., ил., табл.	Цена — 15 руб.
В.Г.Гусев. «Настольная книга охотника». 448 с., ил.	Цена — 45 руб.
В.Г.Гусев. «Книга охотника или популярное охотоведение». 494 с., ил.	Цена — 100 руб.
С.М.Наумов «Справочник начинающего охотника». 208с., ил.	Цена — 20 руб.
«Охотничьи секреты». 304 с., ил.	Цена — 30 руб.
В.В.Слепых. «Современная русская охота». 512 с., ил.	Цена — 45 руб.
А.В.Михеев. «Биология птиц. Полевой определитель птичьих гнезд». 460 с., ил.	Цена — 35 руб.
В.Л.Анощенков. «Любительская охота». 592 с.	Цена — 45 руб.
В.В.Леонтьев. «Охота». 640 с.	Цена — 45 руб.
«Охота и охрана природы». 2 т. 196 с.	Цена — 20 руб.
А.Т.Ерин. «Разводите ондатру». 80 с.	Цена — 10 руб.
Б.В.Новиков «Росомаха», 135 с.	Цена — 10 руб.
А.В.Уваров «На лисицу с манком». брошюра, 32 с.	Цена — 4 руб.

С.Д.Войлочникова. «Охотничьи лайки». 320 с., ил.	Цена — 45 руб.
«Охотничьи собаки. Борзые». 224 с.	Цена — 30 руб.
«Охотничьи собаки. Легавые, спаниели, таксы». 448 с.	Цена — 50 руб.
«Кормление и лечение собак». 448 с.	Цена — 30 руб.
Н.А.Марканов. «Охотничьи собаки», 192 с., ил.	Цена — 15 руб.
А.В.Камерницкий. «Твой верный друг и помощник». 144 с.	Цена — 10 руб.
М.И.Петрункевич «Как самому натаскать легавую». брошюра, 40 с.	Цена — 4 руб.

В.Е.Герман. «Охота на пернатую дичь». 352 с.	Цена — 45 руб.
«Охота на медведей». 352 с.	Цена — 35 руб.

В.Окунь «Мои друзья охотники». 288 с., ил.	Цена — 25 руб.
О.Малов «Смерть притаилась в зарослях». 333 с., ил.	Цена — 25 руб.
Н.Н.Старченко «Закрайки». 144 с.	Цена — 20 руб.
М.В.Булгаков. «Амурские волны». 224 с., ил.	Цена — 40 руб.
М.В.Булгаков. «Редкие охотничьи книги». (каталог редких и замечательных охотничьих книг 1748-1917 г.). 160 с., ил. ..	Цена — 100 руб.
«Наши меньшие братья» (рассказы охотников). 278 с.	Цена — 10 руб.

Книги рыболовные

Н.В.Белов. «1000+1 совет рыболову». 304 с.	Цена — 30 руб.
Н.В.Белов. «1000+1 совет рыболову» (снасти и экипировка). 208 с.	Цена — 35 руб.
Н.В.Белов. «10000 советов рыболову». 832 с.	Цена — 60 руб.
А.В.Андрианов. «Рыбалка. Практические советы рыболову». 480 с.	Цена — 40 руб.
В.Д.Рафеев. «Всё о рыболовных снастях». 288 с.	Цена — 25 руб.
С.Ф.Бледнов. «Всё о рыбной ловле». 288 с.	Цена — 25 руб.
А.Г.Горох. «Зимняя рыбалка». 480 с.	Цена — 40 руб.
Т.Н.Крылова. «Летняя рыбалка». 544 с.	Цена — 40 руб.
Ю.Н.Милохов. «В глухую пору за окунем». 158 с., ил.	Цена — 10 руб.
Ю.А.Соколов. «Как ловить рыбу большую и маленькую». 94 с.	Цена — 10 руб.
А.А.Клушин. «Справочник рыболова-любителя». 400 с.	Цена — 45 руб.
Л.П.Сабанеев «Рыбы России». 2 т. 1-544 с., 2-544 с.	Цена — 80 руб.
Н.Л.Кузнецов. «Рыболов-спиннингист». 512 с.	Цена — 45 руб.
Чернушенко. «Спиннинг. Уроки мастерства». 168 с.	Цена — 100 руб.
В.Булдаков. «Современная энциклопедия рыболова». 480 с.	Цена — 45 руб.
Н.В.Белов. «Современная энциклопедия рыболова». 800 с.	Цена — 60 руб.
Беляев. «Как правильно ловить рыбу». 256 с.	Цена — 35 руб.
Н.Л.Кузнецов. «Азбука рыболова». 512 с.	Цена — 40 руб.
Н.Л.Кузнецов. «Современный справочник рыболова. От «А» до «Я». 512 с.	Цена — 50 руб.
А.И.Антонов. «Новая энциклопедия рыбалки». 896 с.	Цена — 40 руб.
«Карманный справочник рыболова». 480 с.	Цена — 30 руб.
Н.Л.Кузнецов. «Всё о рыбалке». 544 с.	Цена — 50 руб.
Ю.А.Новик. «Секреты рыболовства». 672 с.	Цена — 50 руб.
Е.Г.Хорхордин. «Подвесные лодочные моторы». 320 с.	Цена — 35 руб.
А.П.Ачурин. «Катера и моторы». 448 с.	Цена — 35 руб.
Рыболовный альманах №2.	Цена — 30 руб.
Рыболовный альманах №3.	Цена — 30 руб.
«Рыба вяленая, копченая, соленая». 192 с.	Цена — 25 руб.
О.А.Шаповалов. «Уха с растегаями». 224 с., ил.	Цена — 15 руб.
Г.А.Смирнов «Самогон». Оборудование и рецепты домашнего приготовления. 64 с.	Цена — 10 руб.

Периодическая литература

Альманах «Охотничьи просторы»:

книга 2—1994, 2—1995	Цена за 1 книгу — 10 руб.
книга 3—1996	Цена за 1 книгу — 15 руб.
книга 1—1997	Цена за 1 книгу — 20 руб.
книга 1—1998	Цена за 1 книгу — 20 руб.
книга 3—1999 (тв. пер.)	Цена за 1 книгу — 36 руб.
книга 1—2000 (тв. пер.)	Цена за 1 книгу — 50 руб.
книга 1 —2001 (тв. пер.)	Цена за 1 книгу — 55 руб.

«Охотничья библиотечка»: Практическое приложение к альманаху «Охотничьи просторы» (ежемесячная справочная книга российского охотника).

Вып. 7-12—1996; 1-12—1997; 1-12—1998.	Цена за 1 книгу — 6 руб.
Вып. 7-12—1999 г.	Цена за 1 книгу — 12 руб.
Вып. 1-12—2000 г.	Цена за 1 книгу — 15 руб.
Вып. 1—2000 г.	Цена за 1 книгу — 25 руб.

Иллюстрированный каталог с подробными аннотациями ежеквартально печатается в альманахе «Охотничьи просторы». Подписной индекс по каталогу «Роспечать» — 73434.

А также Вы можете заказать каталог по почте, прислав в наш адрес почтовую марку номиналом «3 рубля».

Цены указаны без учета расходов по пересылке.
Рассылка осуществляется только в пределах России.

Заявки направлять по адресу:
143900, Московская обл., г.Балашиха-9, а/я 96.
или по тел/факсу: (095) 528-2271

Для оптовых покупателей

«Книжная лавка» осуществляет оптовые поставки в пределах России вышеперечисленной литературы охотничьим, рыболовным магазинам и другим юридическим лицам со значительными скидками.

Прайс-лист и дополнительную информацию Вы можете получить по тел/факс: (095) 528-2271.

Почтовый адрес для оптовых заявок: 143952, Московская обл., г.Реутов, ул.Гагарина, д. 11.

Издательство охотничьей литературы «Эра»

ЗАО МЕЖОБЛАСТНАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ БАЗА

охотничьих и рыболовных товаров «Сокол»

предлагает со склада в г. Железнодорожном Московской области
оптовые и мелкооптовые партии товаров для охотников, рыболовов и туристов

- оптические прицелы различных модификаций, кронштейны
- бинокли в ассортименте
- патронташи, погоны ружейные
- чехлы для карабинов и ружей
- наборы для чистки оружия
- масло ружейное, шелочной состав
- устройства для снаряжения патронов
- пыжи войлочные, ДВП, полиэтиленовые
- дробь, картечь, пули для охотничьего и пневматического оружия
- запасные части и магазины к отечественному охотничьему оружию
- рыболовные снасти (удилища, катушки, леска, сети, крючки и т.д.)
- товары для животных (ошейники, поводки, намордники и т.д.)
- одежду камуфлированную для зимы и лета
- маскхалаты, противоэнцефалитные костюмы, обувь, головные уборы
- термосы, компасы, посуду алюминиевую
- рюкзаки, палатки, спальники
- лыжи охотничьи
- лодочные моторы и запчасти к ним
- резинотехнические изделия (лодки, сапоги, чучела птиц)
- средства защиты от насекомых
- литературу, топографические карты для охотников и рыболовов

А также другие товары для охоты, рыбалки и туризма

Отгрузка продукции: самовывоз, авиатранспорт, ж/д контейнер

т/ф (095) 748-24-22, тел. (095) 527-81-38; внутренние тел. 81-38, 80-46

Адрес: 143980, Московская обл., г. Железнодорожный, ул. Дачная, д.28,

ЗАО промбаза «Сокол»

ЗАО Предприятие «ОБОРОНТЕХ»

предлагает со склада в г. Железнодорожном Московской области

следующие товары:

- капсули-воспламенители «Жевело» и «Центробой»
- гильзы металлические, бумажные, полиэтиленовые
- дымные и бездымные охотничьи пороха («Сокол», ДОП)
- газовое, сигнальное и пневматическое оружие
- ножи охотничьи
- индивидуальные средства защиты
- сигнальные средства
- патроны охотничьи

Отгрузка пороха и патронов осуществляется при наличии: лицензии на право приобретения оружия на территории РФ; разрешения на транспортирование

Адрес: 143987, Московская обл., г. Железнодорожный, ул. Дачная, д. 28

территория НИТИ ЗАО Предприятие «ОБОРОНТЕХ»

тел. (095) 527-70-31, тел/факс (095) 522-38-11, внутренние тел.: 87-92, 89-15

Обеспечиваем по заявкам организаций доставку порохов, патронов и капсулей специальной связью

Охотники, заготовители, предприниматели!

Покупаем за наличный и безналичный расчёт шкурки и хвосты беличьи, колонковые. Оплату поставленного Вами сырья, расходов по пересылке гарантируем в кратчайшие сроки.

610004 г. Киров, ул. Р. Люксембург, 23

тел. (8332) 62-94-27, факс 69-03-22

E-mail: chief@brush.kirov.ru

* ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ *

ДЁЖКИН В. Внимание: это Борейко!	1
Фотоконкурс «Охота и природа, 2001»	3
Разрушать легко, созидать трудно	
Иванов Г. Сменилось руководство	4
Шарухо А. Узаконенный рэкет	5
Улитин А. Спаси охоту	6
КУЛАКОВ В. Медведь и охота на него	8
ПОЛЯКОВ О. Восстановить популяции копытных	11
ДОРМИДОНТОВ Р. В охотничьем хозяйстве за Суз-далем	12
КАВЕРЗИН М. Иркутску — свой аукцион	15
ВЕРЕЩАГИН Н. Смертельные приключения	16
ЖЕЛУДЕВ В. Спасатели	18
ПАЖЕТНОВ В. С медведем дружись, а за топор дер-жись!	20
ЛЕОНОВ П. Михаил Александрович Сергеев	26
Светлой памяти А. Г. Томила	27
БЛЮМ М. Секреты пыжей. Пыжи между порохом и дробью	28
АЗАРОВ А. Повышение живучести ружья ИЖ-43	30
БЛЮМ М. Самозарядное охотничье ружье МЦ-25	31
КУЧЕРЕНКО С. Неужели все в прошлом?	32
ПЕТРОВ Б. Страсти по листопадничку	36
НАРТОВ Д. Венок Артемиды	40
Письма читателей	42
На привале	44
ШИШКИН В. Гусеобразные	48
Реклама	7, 31, 43, 46, 47, 48

Вниманию наших авторов!

В связи с тем, что налоговая инспекция требует от редакции сведений об авторах (полностью фамилия, имя, отчество; день, месяц и год рождения; серия и номер паспорта; где, когда и кем выдан; домашний адрес с почтовым индексом; ИНН — идентификационный номер налогоплательщика), просим присылать перечисленные сведения вместе с материалами, предлагаемыми для публикации.

Редакция

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь),
Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, Р. В. Дормидонтов, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Е. Флинт, В. Б. Чернышев

Зав. отделом писем **И. И. Полосухина**

Художник **Т. В. Баженов**

Художественный редактор **М. Л. Кнерцер**

Корректор **Э. С. Корчагина**

Сдано в набор 8.12.2000 г. Подписано к печати 11.01.2001 г.
Формат 84х108. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Тираж 31 130 экз. Заказ 2828. Цена 17 руб.

Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78,
Садовая-Спасская ул., 18
Тел.: 207-24-05, 207-20-91

Ордена Трудового Красного Знамени
ГУП Чеховский полиграфический комбинат
Министерства Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
142300, г. Чехов Московской области
Тел. (272) 71-336, факс (272) 62-536
В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь,
пожалуйста, по адресу типографии
Зарегистрирован Государственным комитетом по печати
12.10.90 № 452

По своеобразному, расширенному на конце клюву ширококоноску в любом наряде легко отличить от других видов речных уток. Селезень в брачном перье узнаваем издали. Это довольно крупная птица (вес может превышать 1 кг, размах крыльев — 80 см) с рыжевато-коричневым брюхом, с белым зобом и темной, с металлическим зеленым отливом, головой. Спина темно-бурая, за исключением двух узких белых зон, примыкающих к основанию крыльев. Надхвостье, подхвостье и центральные рулевые черные (остальные рулевые — светлые). Подхвостье отделено от рыжеватого брюха белыми участками оперения. Зеркальце зеленое с белой полосой по верхнему краю, на надкрыльях заметна зона светло-голубых перьев. Удлиненные плечевые в продольных черных и белых полосках. Клюв черный, ноги оранжевые, радужина желтая. Самка широконоски похожа по цвету оперения на самку кряквы, но безошибочно отличается зеленоватым зеркальцем с белой каймой. Кроме этого в полете хорошо заметны светло-серые (а не голубые, как у селезня широконоски) зоны на крыльях (сверху) и, конечно, характерный клюв. Широконоска встречается на гнездовании в различных ландшафтах Евразии и Сев. Америки — от лесотундр до пустынь. У нас широко распространена, но на севере лишь кое-где перешла Полярный круг. Перелетна. Занимает в сезон размножения околотовные биотопы, прилетает позже кряквы. Гнездо, как у многих других уток, на земле. В кладке около 10 яиц. Самка насиживает 22—24 дня. Пуховики похожи на птенцов кряквы. На крыло молодые широконоски становятся на 40—45 день. Кроме животных кормов, водных беспозвоночных, в рацион входят семена и зеленые части растений. Запасы широконоски у нас, по-видимому, не превышают 100 тыс. птиц (около 1/5 евразийской популяции). Эта утка остоает распространенным объектом охоты.

Мандаринка же, из рода древесных уток, напротив, внесена в Красную книгу России как редкий, нуждающийся в охране, вид птиц. Численность мандаринки, гнездящейся у нас в лесах Дальнего Востока, вероятно, не более 1 тыс. пар. Этот вид хорошо размножается в зоопарках, акклиматизирован в ряде стран Европы. Размеры птиц средние — длина 50 см, вес не более 500 г. Как будто радуга играет всеми цветами в брачном перье селезня мандаринки. Фиолетово-красноватая грудь, очерченная по бокам поперечными черными и белыми полосками. Белое брюхо, бронзового цвета бока. На голове беловато-охристая зона вокруг черных глаз оторочена по щекам оранжево-рыжими удлиненными перьями. Переливающиеся от зеленого к сине-фиолетовому лоб и темя, оранжевый затылок, с ниспадающим медно-красным хохлом, окаймленным белыми полосками по бокам и подбитым зелено-синими перьями снизу. Зеркальце зелено-синее. По одному из внутренних маховых на каждом крыле («парус») причудливо выгнуто вверх, благодаря разросшемуся внутреннему опахалу рыже-каштанового цвета. Клюв красный со светлым кончиком, лапы желтоватые. Самка окрашена в сероватые тона. Белое кольцо вокруг глаза, светлая пятнистость на зобе и боках, следы зеркальца на крыле. Мандаринки гнездятся в основном в дуплах деревьев, используют искусственные гнездовья. В кладке 9—12 яиц. Насиживание 28—30 дней. На крыло птенцы становятся на 40—45 день. Питаются как растительными, так и животными кормами. Мандаринка особо охраняемый вид в заповедниках Дальнего Востока и Приморья.

В. ШИШКИН

Куплю литературу по козорогам и баранам, а также о лосе и камчатском медведе.

Тел. (095) 102-73-75. Любовь Борисовна

мандаринка

широконоска

«Охота и охотничье хозяйство»

подписка продолжается

Дорогие друзья!

Журнал

«Охота и охотничье хозяйство»

— старейшее периодическое издание об охоте, в этом году ему исполняется 46 лет.

В розницу журнал не поступает, только подписавшись на него, можно стать его обладателем.

Трудно быть объективным в оценке своей работы — «никто не судья в своем деле» — но вот что говорят о журнале наши читатели в своих статьях и письмах, поступивших в редакцию в два предыдущих года.

«Журнал «Охота и охотничье хозяйство» — самый профессиональный в России».

В. Самойлов, И. Коробецкий,
Приморский край

«...журнал ваш очень люблю, в нем все так хорошо описано, просто замечательный журнал...».

С. Фадеев,
Владимирская обл.

«...мне 29 лет и вот уже 11 лет, как я впервые увидел журнал «Охота и охотничье хозяйство» и выписал его. Каждый месяц жду встречи с очередным номером».

Н. Бондаренко,
Новосибирская обл.

«Здравствуй, уважаемые работники редакции! Спасибо вам за то, что вы есть. Журнал выписываю с 1955 года и буду выписывать, пока жив».

В. Рябухин,
г. Надым

«Хочу пожелать журналу процветания, все, что публикуете, прочитываю от «корки до корки», претензий нет».

С. Пинчук,
Архангельская обл.

«Я очень многому обязан и безгранично благодарен журналу за знание, понимание эстетики охоты, за те счастливые минуты и часы общения, которые получаю на страницах журнала».

З. Мордалеишвили,
Грузия, г. Кутаис

«Журнал «Охота и охотничье хозяйство» — мой постоянный спутник на протяжении более чем 25 лет. Все годовые подписки переплетены и хранятся в моей домашней библиотеке... Спасибо вам за то, что вы были и есть, продолжаете добрые традиции».

Г. Кондратьев,
Владимирская обл.

«Журнал ваш жду, как Светлое Христово воскресенье. Читаю его, чувствую, что сам как будто на охоте».

И. Мельников,
Ставропольский край

Наш индекс - 70673
в каталоге «Роспечати».

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru